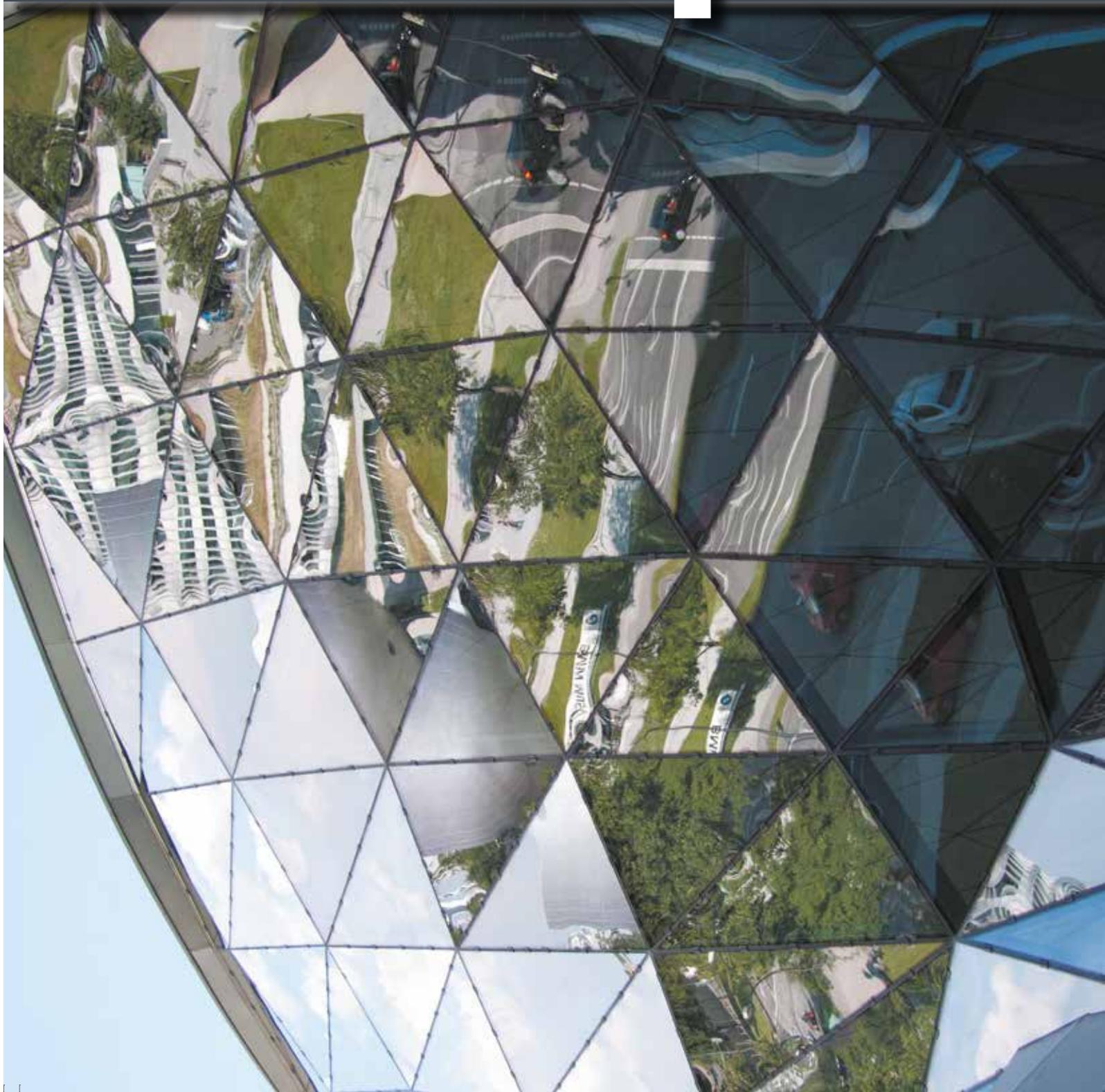

№ 1 (17) декабрь 2020

Мастер'Ок

Преподаватели и студенты СПбГАСУ спроектировали общественное пространство для города Валдая

Одним из победителей IV Всероссийского конкурса лучших проектов комфортной городской среды стал «Валдай_ЦЕНТР», в числе авторов которого – преподаватели и студенты третьего курса СПбГАСУ. Работа над проектом объединила администрацию Валдайского района Новгородской области, проектную студию СПбГАСУ и ООО «Студия «Кремль»». Творческой группой руководили главный архитектор СПбГАСУ, директор проектной студии СПбГАСУ Светлана Бочкарёва и доцент кафедры дизайна архитектурной среды, генеральный директор ООО «Студия «Кремль»» Александр Дёмин. Вуз сотрудничает с Валдайским районом не первый год. Студенты и прежде выполняли курсовые проекты на его объектах, но «Валдай_ЦЕНТР» – это новый, более серьёзный уровень работы. Буду-

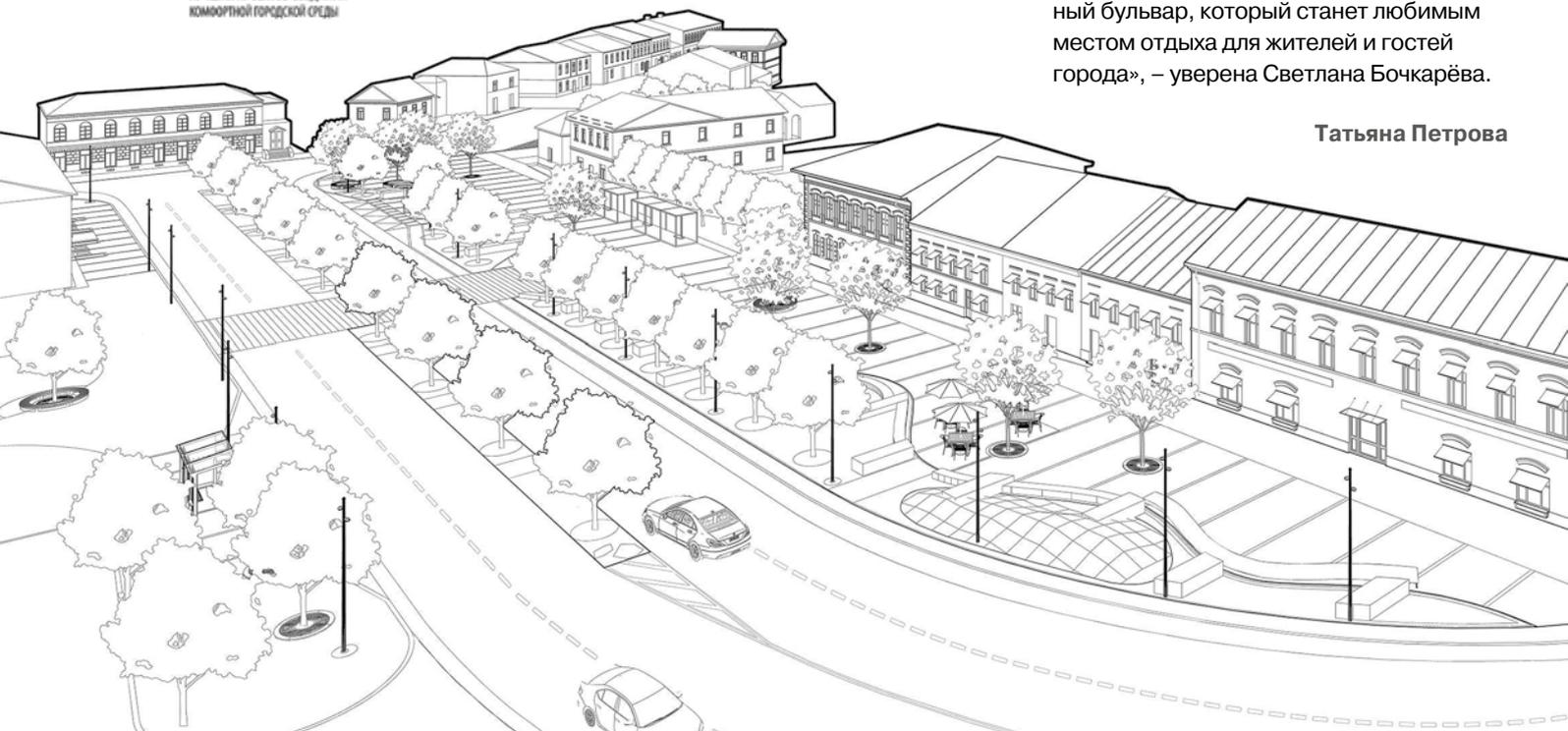
щие архитекторы успешно справились с ним под руководством опытных коллег. В ходе работы применялся метод т. н. соучаствующего проектирования: в течение года разработчики общались с местными жителями, изучая их идеи и пожелания. В итоге был разработан проект по созданию комфортной городской среды в южной части площади Свободы в городе Валдай. Это центральная городская площадь, которая остро нуждается в благоустройстве. По мнению главного архитектора СПбГАСУ, в целом, проект готов к реализации. Пешеходный бульвар, брусчатка из диабаз на проез-

жей части, новое оформление фасадов, вывесок, маркиров, освещения – складируются в единое целое, все эти детали воссоздадут атмосферу старинной городской площади, делают её безопасной и комфортной. «Проект «Валдай_ЦЕНТР» служит первым этапом в комплексном решении очень непростых задач по обновлению общественных пространств малого города. Победа в конкурсе даёт возможность получить серьёзную федеральную финансовую поддержку для реализации всех замыслов архитекторов. Через два года в Валдае должен появиться комфортный, современно оборудованный пешеходный бульвар, который станет любимым местом отдыха для жителей и гостей города», – уверена Светлана Бочкарёва.

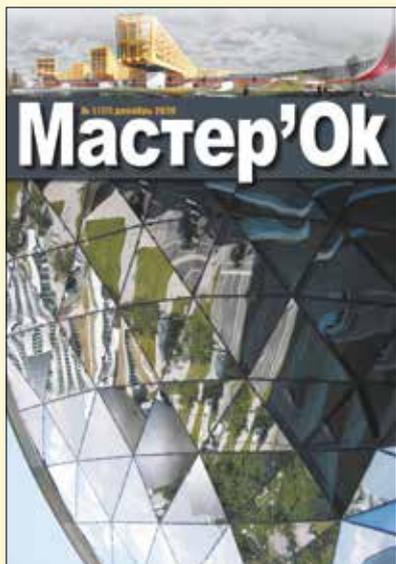
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ, ВАЛДАЙСКИЙ РАЙОН
Валдай_ЦЕНТР
ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС 2020
ЛУЧШИХ ПРОЕКТОВ СОЗДАНИЯ
КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Татьяна Петрова

Содержание

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

На первой странице обложки
представлены студенческие проекты
из статьи «Выпуск архитектурного
факультета 2019 года: уверенный шаг
в профессию».

Подробнее читайте на с. 20–28.

2020. № 1(17). Декабрь

Истоки

- 2** В. Н. Соколовский:
архитектор, ученый,
педагог
- 8** Выпускники ИГИ 1898 г.
Страницы жизни
Павел Михайлович
Макаров (1872–1922)
Николай Иванович
Товстолес (1872–1956)
Иосиф Иванович
Носалевич (1870 – после
1925)
- 13** Н. Ф. Хомуцкий:
«Я остался жив,
счастливо пройдя
страшное горнило
войны»

На пути к профессии

- 20** Выпуск архитектурного
факультета 2019 года:
уверенный шаг
в профессию

Вертикаль

- 28** Мамошин М. А.:
«Архитектор –
это человек
с обостренным
аппаратом 3D»
- 32** BIM-технологии:
прорыв в будущее

Студент номера

- 34** «Всегда нужно быть
на позитиве»
- 36** «В СПбГАСУ я встретил
людей, которые
помогли мне понять,
чем я хочу заниматься»
- 40** Виртуальность
на службе реальности
- 44** Сергей Джумагельдыев:
«В СПбГАСУ я получил
первые серьезные
коммуникативные навыки»

Грани Петербурга

- 46** Молодой Петербург
под ударами стихии –
воды и огня

Люди и судьбы

- 50** Проект длиною
в жизнь
- 54** Талал Аввад: «Наука –
это искусство правильно
поставить научную задачу
и найти способ
ее решения»

Душа и тело

- 58** Неуверенность в себе –
откуда она берется и
можно ли ее победить?

Мастер'Ок

Журнал СПбГАСУ
190005, Санкт-Петербург,
2-я Красноармейская ул., д. 4
Тел.: 575-94-54; info@spbgasu.ru

Руководитель проекта, ответственный редактор *Е. В. Клименко*
Литературный редактор *Е. Ю. Шульгина*
Корректор *А. В. Подольникова*
Верстальщик-дизайнер
Е. Ю. Русакова

Подписано в печать 02.12.2020.
Формат 60 × 90 1/8. Гарнитура PragmaticaC.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Усл. печ. л. 7,5. Тираж 999 экз.
Заказ № 08/12
Отпечатано в типографии ООО «Колорит», 191123,
Санкт-Петербург, Большая Пушкарская ул., д. 10, лит. А.
Распространяется бесплатно.

В. Н. СОКОЛОВСКИЙ: АРХИТЕКТОР, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

Портрет профессора В. Н. Соколовского.
Фото 1937 г.

19 августа 2019 года исполнилось 155 лет со дня рождения В. Н. Соколовского, который был не только авторитетным специалистом-строителем, но и человеком высоких нравственных принципов. Отмечая эту знаменательную дату, давайте вспомним какой, замечательный путь был им пройден, как много пришлось ему пережить и сколько великих дел совершить.

Имя этого человека знакомо каждому выпускнику старейшего строительного вуза страны Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (СПбГА-СУ). Курс «Сопроотивление материалов», написанный В. Н. Соколовским, выдержал 7 изданий. По его учебникам изучали сопромат многие поколения инженеров строителей. Однажды переступив порог Института Гражданских Инженеров в 1884 г. и сделав свой профессиональный выбор, В. Н. Соколовский посвятил строительной специальности всю свою жизнь. Студент, преподаватель, руководитель кафедры, профессор – он служил любимому делу 63 года, до самой смерти в 1947 г. В. Н. Соколовский вместе со своим Институтом пережил революции, Гражданскую войну, годы разрухи и сталинских репрессий, блокаду, всегда оставаясь образцом преданности Отечеству и верности своей профессии. Владимир Николаевич Соколовский родился в 1864 г. в селе Хрястово Новгородской губернии в многодетной семье, детей было пятеро. Отец – потомственный дворянин, служил помощником управляющего Государственным имуществом Петербургской и Псковской губернии.

В 1884 г. Владимир Соколовский оканчивает Новгородское реальное училище и поступает в Институт Гражданских Инженеров (ИГИ). В 1889 по окончании курса ИГИ и по представлении выпускной работы на тему «Купольные каркасы и сравнение их с другими системами перекрытий круглых и многоугольных зданий» был назначен 1 февраля 1890 г. преподавателем по строительной механике, из которой позднее была выделена учебная дисциплина «Сопроотивление материалов», а с 28 сентября 1892 г. – преподавателем математики и теоретической механики. В 1895 г. был избран Советом Института для руководства по конструктивной разработке сооружений на дипломных работах студентов, которое продолжалось непрерывно до 1920 г., т.е. 25 лет.

В 1904 г. был избран по конкурсу Советом Института экстраординарным профессором Института по кафедре строительной

механики. В 1908 г. – ординарным профессором по той же кафедре, а с 1912 г. состоял заслуженным профессором. 1905-1923 гг. – ученый секретарь Совета Института. До революции имел чин действительного статского советника, что было равносильно чину генерал-майора в армии и контр-адмирала на флоте. В. Н. Соколовский читал Теорию сопротивления материалов начиная с 1 сентября 1896 г., а в 1905 г. была образована кафедра сопротивления материалов. Зав. кафедрой – проф. В. Н. Соколовский, он возглавляет кафедру в течение нескольких десятилетий. И только в 1938 г. кафедры сопротивления материалов и теоретической механики были объединены под руководством проф. Н. П. Павлюка. Такое впечатление, что у профессора В. Н. Соколовского в сутках было 25 часов, так много он успевал делать. Ведь помимо преподавательской и научной работы Владимир Николаевич занимался проектированием, обследованием зданий и сооружений, консультировал проектировщиков и строителей, руководил различными комиссиями и профессиональными объединениями.

Портрет преподавателя курса Теории сопротивления материалов ИГИ В. Н. Соколовского.
Фото 1897 г.

Вот далеко не полный список деятельности В. Н. Соколовского в дореволюционный период

- 1889–1890 гг. – помощник архитектора Кренгольмской Мануфактуры;
- 1889 г. – участие во всемирной выставке в Париже;
- 1890–1892 гг. – помощник инженера Охтинских Пороховых Заводов;
- 1892–1901 гг. – архитектор Главного Артиллерийского Управления и архитектор Артиллерийского Полигона;
- 1893–1904 гг. – техник строительного комитета при МВД;
- 1894 г. – техник Товарищества по устройству отопления и вентиляции зданий Лукашевича и К;
- 1894 г. – один из создателей Общества Гражданских Инженеров;
- 1901 г. – доходный дом на ул. Достоевского, 18;
- 1902 г. – доходный дом на ул. Декабристов, 46;
- 1902 г. – техник кабинета Его Императорского Величества.

Кроме всего прочего, в дореволюционный период В. Н. Соколовский построил около 60 зданий, включая наблюдение за строительством и расчеты с рабочими. Царское правительство отмечало заслуги талантливого инженера, награждало орденами за успехи в профессии и по выслуге лет.

Награды В. Н. Соколовского:

- Орден св. Станислава 3 степени, 1896 г.
- Орден св. Анны 3 степени, 1899 г.
- Орден св. Анны 2 степени, 1907 г.
- Орден св. Владимира 4 степени, 1910 г.

Директор и профессора Института Гражданских Инженеров. Фото 1913 г.
Сидят (слева направо): П. И. Дмитриев, Г. Д. Grimm, В. Н. Соколовский, Вас. А. Косяков (директор), А. К. Павловский, Б. К. Правдзик.
Стоят (слева направо): А. И. Дитрих, Г. Н. Соловьев, А. В. Гоген, В. В. Эвальд, А. С. Тихонов, Н. К. Чижов

В 1894 г. В. Н. Соколовскому исполнилось 30 лет. Он молод, красив, успешен и счастлив. И ничто человеческое ему не чуждо! В 1894 г. он женился на Ольге Николаевне Гаевской. В 1895 г. у них родился первенец, сын, нарекли его в честь деда Николаем, а в 1897 и 1903 годах родились две дочери Ирина и Татьяна.

С Ольгой Николаевной, первой женой, они прожили 48 лет, до самой ее смерти в 1942 г. Она умерла от голода в блокадном Ленинграде. Как много пришлось пережить вместе! 1917 год для супругов Соколовских был непростым. Февральская революция, в городе беспорядки, перебои с продовольствием, и они принимают решение отправить молодежь в свое имение Погромец под Харьковом, для того, чтобы они могли отдохнуть и переждать беспокойное время. Трое детей Соколовских, племянник Сергей и родная сестра Ольги Николаевны покидают Петроград. Уезжая на лето, они не подозревали, что прощаются навсегда, никогда родители с детьми больше не встретились. Гражданская война, белые, красные, многочисленные банды Махно, Петлюры... Все пришло в движение, в хаос! Какой выход? Бежать за границу! О возвращении в Петроград не было и речи. Дальше все было еще сложнее. Добрались до Франции, бед-

Портрет преподавателя по теоретической механике, гражданского инженера В. Н. Соколовского. Фото 1898 г.

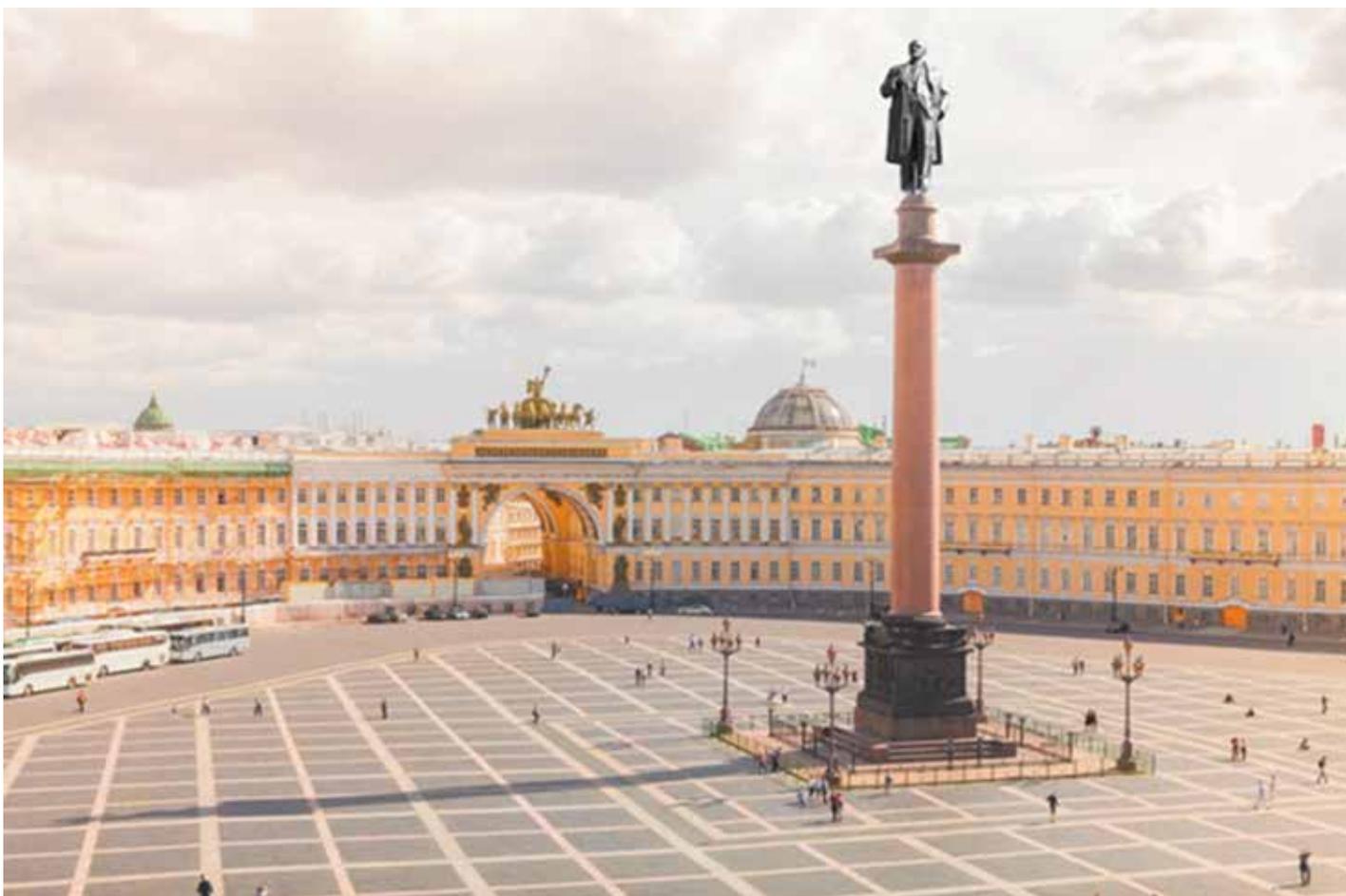
Доходный дом. Декабристов ул., 46. 1902 г. Арх. В. Н. Соколовский

ствовали без средств к существованию, помогала международная организация Красный Крест. Николай и Сергей революцию не приняли, но и оставаться в стороне они не могли, пополнили ряды борцов за спасение старой России. И так, дочери в эмиграции, сын – «белогвардеец». Сам В. Н. Соколовский из «бывших», дворянин, классово чуждый новой революционной власти. С таким послужным списком нельзя было рассчитывать на благополучное, нормальное существование. Но профессор В. Н. Соколовский о себе не думал. Для него всегда главным было дело, которому он служил, которое ему было поручено свыше. Служение! Вот правильное слово, характеризующее всю жизнь этого удивительного человека. Делать то, что должно, и будь, что будет!

Краткая биография В. Н. Соколовского в советский период жизни:

- 1917–1920 гг. – зав. строительным отделом комиссариата имущества республики, отвечал за сохранность дворцов, включая загородные дворцы и Эрмитаж;
- 1926–1929 гг. – эксперт в комиссии по выдаче привилегий на изобретения;
- 1928–1929 гг. – член Объединенного Научно-технического совета;
- 1928–1937 гг. – председатель Технического совета Института;
- 1930–1933 гг. – консультант Химпроекта;
- 1932 г. – консультант по постройкам на заводе Оптического стекла (ЛЕНЗОС);
- 1930–1933 гг. – консультант на Опытном заводе по изготовлению искусственного каучука;
- 1940 г. – присуждена степень доктора наук без защиты диссертации;
- 1941–1942 гг. зав. кафедрой сопротивления материалов и теоретической механики;
- 1945–1947 гг. – профессор кафедры сопротивления материалов.

Неосуществленный проект перестройки Александровской колонны

Кроме занятий в Институте, В. Н. Соколовский читал лекции в Академии художеств, на Выборгских курсах для рабочих-металлистов, на курсах Учебного комбината ЗОТ (за овладение техникой). Особенно следует отметить деятельность В. Н. Соколовского как авторитетного эксперта по вопросам строительства. Только за 5 лет с 1932 г. по 1937 г. им были сделаны более 1000 экспертиз, из них проведены научные консультации по 159 фабрикам и заводам, 200 – по обследованию домов.

Общее количество выполненных проектных, обследовательских работ и консультаций около 2500. Написан целый ряд научно-исследовательских работ, связанных с консультациями и экспертизами.

Интересен факт участия В. Н. Соколовского в комиссии по определению прочности Александровской колонны. Необходимо несколько подробнее осветить эту тему, чтобы понять тот неопределимый вклад, внесенный профессором В. Н. Соколовским

в сохранение величайшего архитектурного ансамбля – Дворцовой площади.

Шел 1924 год. Красивейший европейский город через пять дней после смерти Ленина 26 января 1924 г. был переименован в Ленинград. Но этого оказалось мало, возникла мысль о создании памятника вождю Октябрьской революции. Г. Е. Зиновьев, возглавлявший Ленинградский Совет рабочих и крестьянских депутатов, был горячим сторонником этой идеи. Таким образом он мечтал самоутвердиться и доказать свою влияние. Построить новый памятник? На это не было ни средств, ни времени. Надо было спешить, успеть к годовщине смерти вождя. 11 ноября 1924 г. был издан приказ, по которому ленинградские власти принимают решение о переустройстве «так называемой Александровской колонны, сооруженной архитектором Монферраном и стоящей посреди площади Урицкого, и водружении на ней вместо стоящей теперь фигуры ангела с крестом статуи Великого вождя пролетариата тов. Ленина».

Была создана специальная комиссия, в состав которой вошли представители интеллигенции, видные архитекторы. Они холодно встретили планируемые изменения памятника. Интеллигенция всячески старалась предотвратить акт вандализма и глумления над великим творением Монферрана. Выдвигаемые разумные аргументы действовали плохо, чиновники Ленсовета во главе с Зиновьевым давили. Тогда члены комиссии стали использовать проверенное русское средство – волокиту, решили тянуть время.

Более эффективное воздействие оказала еще одна комиссия, созданная на предмет изучения прочности колонны. Возглавили ее крупные ученые: минеролог А. Е. Ферман и профессор В. Н. Соколовский, который участвовал в качестве эксперта при ремонте памятника на Дворцовой площади в 1909 г. В материалах этой комиссии отмечено наличие трещин и большая вероятность увеличения их при демонтаже скульптуры ангела. Насколько серьезно

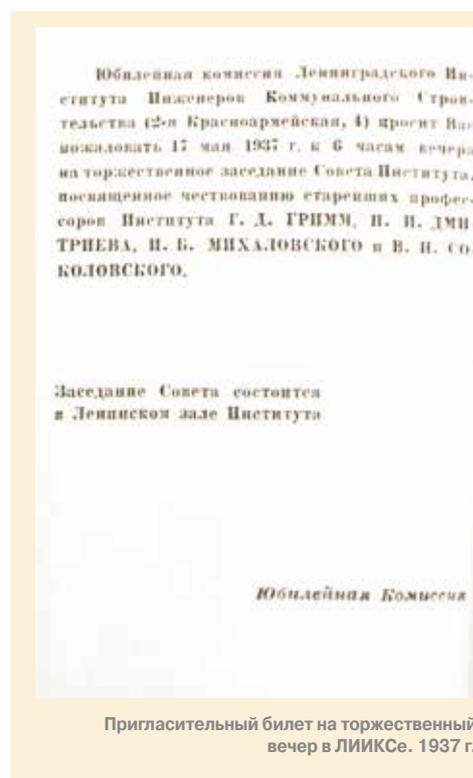
была эта опасность, проверить трудно, но результат был достигнут, и вклад ученых несомненен. В результате Александровская колонна была спасена.

Несмотря на заслуги, над профессором В. Н. Соколовским всегда нависал дамоклов меч «неблагонадежности». Так, в 1935 г. «был назначен к высылке из Ленинграда», но затем «оставлен в связи с тем, что является крупным специалистом». Новая

власть вынуждена была признать профессионализм и прочный авторитет в научных кругах В. Н. Соколовского. В 1937 г. он был награжден именными часами с браслетом, а также орденом Ленина и медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг.». Цитата из характеристики: «...служит образцом трудовой дисциплины, внимательного и любовного отношения к студенчеству».

Во время войны В. Н. Соколовский находился в Ленинграде, продолжал оказывать консультации при устранении последствий разрушения и при постройке бомбоубежищ. Об этом периоде жизни Владимира Николаевича можно узнать из воспоминаний

Доходный дом. Достоевского ул., 18.
1901 г.
Арх. В. Н. Соколовский

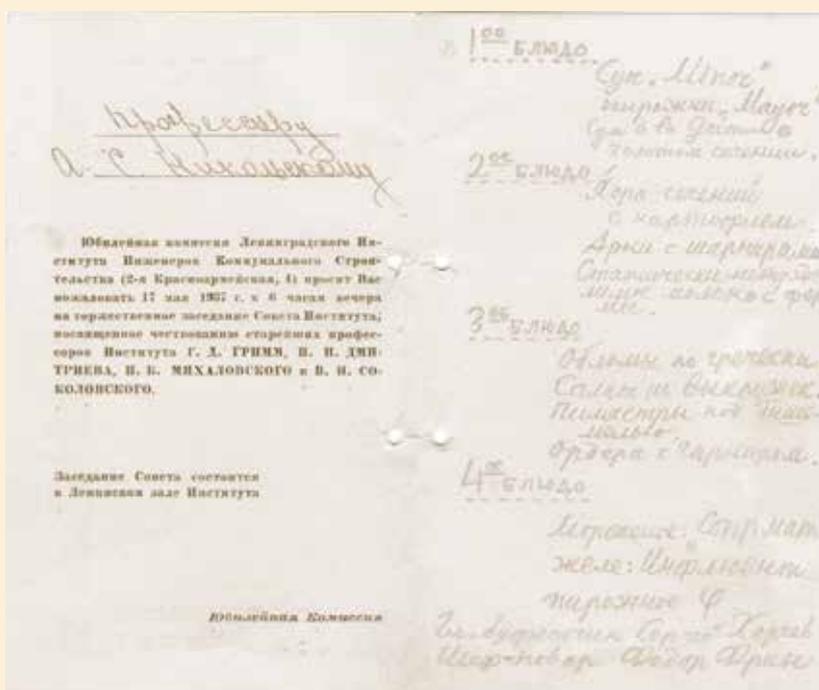
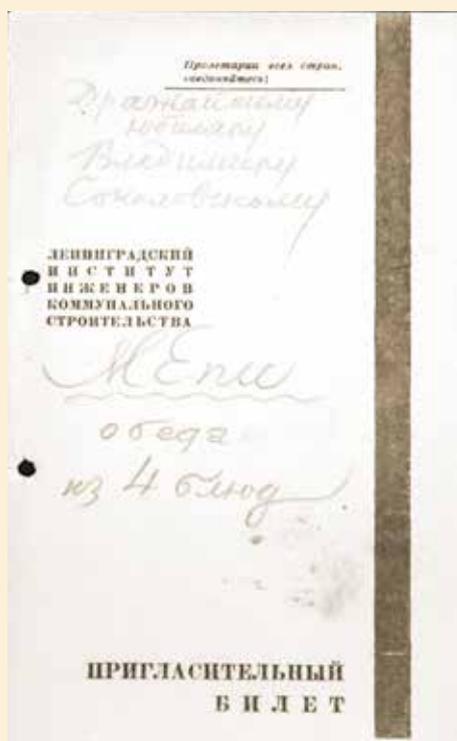
аний Светланы Георгиевны Бодровой 1932 г. р., крестницы профессора В. Н. Соколовского. Маленькая 10-летняя девочка фактически была спасена добрым дядей Володей, который взял ее к себе и поддерживал чем мог: теплом, едой, заботой. Летом 1942 г. В. Н. Соколовский похоронил самых родных и близких. 2 июня умерла от голода родная сестра Луиза Николаевна, а через месяц жена Ольга Николаевна. Дети в эмиграции, связи с ними нет. Потеря близких, одиночество и нерастроченная любовь к детям подтолкнула старого профессора на этот шаг.

Вот что вспоминает Светлана Георгиевна Бодрова о своем крестном отце Владимире Николаевиче Соколовском:

«...он сам предложил жить у него на Дмитровском (переулке)...».

* * *

«...квартира Владимира Николаевича Соколовского была большая и красивая. Большая гостиная (площадью 40 кв. м) с белым мраморным камином и кабинет (30 кв. м) с черным мраморным камином и шоколадным потолком. В кабинете – большая библиотека. Все это было до войны. Зимой 1941-42 гг. двери туда не открывались, т. к. там стояла такая же температура,

Приглашение на торжественный ужин

Меню торжественного ужина

как на улице. До войны в этих комнатах было уютно и красиво. Красиво потому, что в комнатах стояла красивая мебель». Спасаясь от голода, приходилось напрягать всю изворотливость и цепляться за малейшую возможность выжить. Варили столярный клей, ели ремни из натуральной кожи, заваривали веточки смородины и хвою сосны от цинги. А еще можно менять вещи на «толкучке» и пополнять свой пищевой рацион.

«Дядя Володя снял с пальца кольцо (золотое) и попросил пойти на рынок выменять на него капусту (хряпу). Мы сварили из этого листа щи: вода, соль, мелко нарезанный лист хряпы, перец и лавровый лист – очень вкусно».

* * *

«...дядя Володя выменял рояль на 900 г пшеницы. Так что к нашему скудному рациону прибавились эти 900 г пшеницы».

* * *

«У нас по настоящее время сохранился список вещей и продуктов, (составленный дядей Володей с его подписью), которые менялись друг на друга. Так, например, «ковровое кресло – голова соленой рыбы».

* * *

«Мой крестный Владимир Николаевич Соколовский – дядя Володя, был очень

порядочный и добрый человек. Он всем помогал, даже незнакомым людям, если к нему обращались, а уж знакомым – и без просьбы. На большой перемене нас водили в столовую. Галя (моя подруга) не могла ходить – не было денег. С едой в их семье было также скудно, как и у нас, а с деньгами – еще хуже. Когда дядя Володя узнал от меня об этом, он дал Гале денег на обеды».

* * *

«В Ленинграде на месте наземной станции метро «Площадь Восстания», находилась Знаменская церковь (Знамения Пресвятой Богородицы). Во время очередного вражеского налета на церковь была сброшена бомба. Дядя Володя, как человек, переживающий за архитектурные ценности, пошел смотреть, как пострадала церковь. Когда он подошел к месту руин, которые остались после бомбежки, к этому месту подъехала машина, из которой вышли Кузнецов и Попков (власть из Смольного). Попков сразу узнал Вл. Ник. – (он учился у него в ЛИСИ). Сказал, что он не предполагал, что Вл. Ник. в городе. В общем, когда дядя Володя вернулся домой, ему уже привезли брикетки пшенной каши, что для нашего стола оказалось очень ценно».

Светлана Георгиевна Бодрова через всю жизнь пронесла благодарность В. Н. Со-

коловскому, которому обязана своим спасением от голода в годы блокады Ленинграда. После смерти профессора в 1947 г. она бережно хранила памятные вещи, предметы мебели – все, что уцелело за долгую жизнь. Исторический музей СПбГАСУ пополнился новыми материалами из архива В. Н. Соколовского, которые любезно передала Светлана Николаевна. После изучения и обработки они дополнили экспозицию постоянной выставки музея. Незадолго до знаменательной даты 155-летия со дня рождения В. Н. Соколовского мы встретились у С. Н. Бодровой дома, долго беседовали. Она подробно рассказывала о пережитом и в каждом слове чувствовалось желание поделиться воспоминанием об удивительном человеке, который был и велик, и прост одновременно. Аристократ духа – так можно характеризовать личность профессора В. Н. Соколовского, выдающегося педагога, инженера-строителя, ученого и гражданина, все свои силы и знания отдавшего на благо Института, родного города и Отечества.

Н. А. Фролова
заведующая музеем истории СПбГАСУ
канд. ист. наук, доцент

ВЫПУСКНИКИ ИГИ 1898 г.

Страницы жизни

Альбом. Выпуск 1898 г.
Хранится в фондах музея
СПбГАСУ

И вот я держу в руках этот драгоценный фолиант и рассматриваю лица выпускников. Поражаюсь красоте и благородству этих молодых людей, ощущаю их внутреннее достоинство и устремленность, желание творить и созидать, уверенность в своих силах и способность отдать свой талант и накопленные знания во славу и процветание Отечества. Перед нами люди ушедшей эпохи. Они смотрят на нас со старинных фотографий – состоявшиеся инженеры, архитекторы, строители, те, кто продолжают создавать блистательный Санкт-Петербург. С конца 1870 г. Россия прочно стоит на капиталистических рельсах развития. Происходит

бурный рост экономики и городского населения, прежде всего в столице Российской империи. С 1860 по 1914 гг. количество жителей Санкт-Петербурга увеличилось в 5 раз и достигло 2,4 млн. человек, что сказалось на темпах строительства жилых и промышленных сооружений. Если все количество строений в Санкт-Петербурге до 1914 г. принять за 100%, то за полтора десятилетия с 1900 по 1914 гг. построено 43% всех сооружений. По проектам гражданских инженеров было возведено 2 тысячи зданий. Этот факт показывает огромную роль выпускников Института гражданских инженеров в формировании исторического облика нашего города.

Здание ИГИ. Фото из фондов музея СПбГАСУ

В фондах исторического музея СПбГАСУ хранятся альбомы инженеров (ИГИ) за период, начиная с XIX века. Рассматриваю фотографии выпуска 1898 г. Это альбом в кожаном переплете с золотым тиснением и эмблемой Императорского института. Каким образом он дошел до наших дней, пережив революции, Гражданскую войну, блокаду, пожар 5 октября 1941 г.? В тот день фугасная бомба попала в один из корпусов института, пробила пять этажей. Огонь охватил помещения, где хранились коллекции музея, и уничтожил лучшие работы воспитанников Института гражданских инженеров императора Николая I.

В 1898 г. Институт гражданских инженеров императора Николая I выпускает в свет 66 своих питомцев – инженеров-архитекторов. Читаю их имена. Все они нам хорошо известны, а тогда, в 1898 году, они только готовились заявить о себе и показать то, на что способны. Многие из них привнесли свой талант, свою энергию и профессионализм в строительство города на Неве. Вот их имена – **Павел Михайлович Макаров, Николай Иванович Товстолес, Петр Николаевич Батуев, Владимир Владимирович Гейне, Иосиф Иванович Носалевич и др.** О каждом из них хочется рассказать...

Павел Михайлович Макаров (1872–1922)

Выпускник Института гражданских инженеров (1898 г.), архитектор и публицист, коллекционер и искусствовед, гласный Санкт-Петербургской городской думы и член Временного правительства, масон и участник белого движения. П. М. Макаров прожил необычайно яркую жизнь и оставил незабываемый след во многих областях своей деятельности.

Павел Макаров родился в семье профессора архитектуры, академика М. А. Макарова и О. М. Яковлевой. После окончания института в 1898 году П. М. Макаров поступил на службу в Техническо-строительный комитет при МВД, до 1911 г. служил по строительной части в различных учрежде-

Макаров П. М. – гражданский инженер, выпускник ИГИ. Фото из альбома 1898 г., фонды музея СПбГАСУ

ниях, дойдя до чина надворного советника. Вот несколько архитектурных сооружений, созданных П. М. Макаровым:

- водокачка в парке принца Ольденбургского в Старом Петергофе;
- здание типографии А. А. Суворина в Вольнском переулке, 2 (1905 г.);
- доходный дом Н. П. Ферзена на наб. Мойки, 31–33 (1914–1915 гг.), в народе этот дом называют «дом Собчака», т.к. первый мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак проживал по этому адресу (1990–2000 гг.) и др.

П. М. Макаров, обладая незаурядными способностями, проявил себя как многогранная личность не только в архитектуре и строительстве, но и в общественной и политической жизни России. После окончания ИГИ он работал в Обществе гражданских инженеров, в издаваемых Обществом «Известиях». С 1902 г. П. М. Макаров – член редакционной коллегии этого издания, позднее он становится редактором. В «Известиях» Макаров выступает как публицист, художественный критик и борец за сохранение памятников старины. Февральская революция дала новые возможности гражданскому инженеру Павлу Михайловичу Макарову, его назначили помощником комиссара по дворцовому ведомству (ранее Министерство Императорского Двора) Ф. А. Головина. Прекрасный организатор и искусствовед, он руководил описью имущества Зимнего Дворца,

Доходный дом Н.П. Ферзена, (1915–1915). СПб, наб. Мойки, 31/33, в народе называют «дом Собчака». Арх. П. М. Макаров. Современное фото

что впоследствии помогло заложить основы современного Эрмитажа.

Важным направлением деятельности П. М. Макарова стала работа в Особом

совещании по делам искусства при комиссаре этого органа. Он участвовал в разработке законопроекта о запрете вывоза из России произведений искусства и художественных ценностей, в этом вопросе он стоял на твердых патриотических позициях. Особой страницей биографии П. М. Макарова стало выполнение отдельного поручения Временного правительства в лице А. Ф. Керенского – сопровождение императорской семьи Николая II из Царского Села в Тобольск. П. М. Макаров согласился на это задание при условии, что на него не будут возложены «тюремные функции». По воспоминаниям современников, П. М. Макаров вел себя по отношению к Романовым безукоризненно. В своих мемуарах он рассказывает об этой исторической поездке и о своей роли комиссара, человека, так близко стоявшего к трагическому событию российской истории – гибели царской семьи. Октябрьскую революцию П. М. Макаров не принял, в годы Гражданской войны был на стороне белого движения. В 1921 г. эмигрировал, преподавал немецкий язык в гимназии, скончался в Берлине в 1922 г., не дожив до своего пятидесятилетия.¹

Типография А. А. Суворина, (1905). СПб, Вольнский пер., 2. Арх. П. М. Макаров. Фото из архива журнала «Родина»

¹ 25 марта 2019 г. в музей истории СПбГАСУ обратился писатель историк П. Н. Гордеев. Вот что он рассказал: «Я написал исследование жизни и деятельности П. М. Макарова. Рукопись готова к изданию. Но нет самого главного – фотографии П. М. Макарова. Искал изображение П. М. Макарова и в архивах, и в частных собраниях, потратил много сил и времени, но поиски результатов не дали.

Последняя надежда на фонды вашего музея, ведь Павел Михайлович выпускник ИГИ». Да, действительно гражданский инженер П. В. Макаров в 1898 г. окончил Институт гражданских инженеров. И чудо свершилось, его фотография была обнаружена в выпускном альбоме. П. Н. Гордеев был несказанно рад, очень благодарил и пригласил на презентацию своей книги.

Николай Иванович Товстолес (1872–1956)²

Выпускник Института гражданских инженеров (1898 г.), в первые годы после окончания ИГИ Николай Иванович Товстолес был техником Городской управы, а в 1900-е годы состоял техником конторы Государственного банка. В 1910-е годы он был архитектором Министерства народного просвещения. О жизни Н. И. Товстолеса известно немного. Поиски в интернете, архив и фонды музея СПбГАСУ практически ничего не добавили. В начале декабря в музей позвонили. Сдержанный немолодой голос выдал человека интеллигентного и заинтересованного. Это был внук Н. И. Товстолеса, он был готов передать в музей истории СПбГАСУ семейный архив: фотографии, рисунки, чертежи. «Возраст у меня уже серьезный и надо спешить, я в ответе перед своим знаменитым предком», – сказал Виктор Константинович Архипов.

Товстолесы – нетитулованный российский и малороссийский дворянский род, получили диплом герба в 1914 году.

Фамилия Товстолес непосредственно связана с одноименным селом Черниговского

² В. К. Архипов, внук Н. И. Товстолеса утверждает, что дата смерти в интернете указана не верно. По его сведениям Н. И. Товстолес умер 10 декабря 1932 г. в больнице г. Фрунзе.

Семья Товстолесов: отец – Иван Георгиевич, мать – Нулиания Михеевна, сыновья – Семен (сидит), Дмитрий, Николай, Федор (стоят). 26 сентября 1904 г., гор. Чернигов. Фото из семейного архива Товстолесов

Н. И. Товстолес – гражданский инженер. Фонды Музея СПбГАСУ

района Черниговской области Украины, основанным в конце 1620-х годов Евсеом Товстолесом.

До поступления в ИГИ в 1893 г. Николай Товстолес окончил Сувалковскую гимназию. Сувалки – город в Польше, недалеко от границы с Литвой, Белоруссией и Калининградской областью. До революции этот губернский город входил в состав Российской империи. Учился Н. И. Товстолес очень

хорошо и по итогам выпускного экзамена получил 5 место из 66 выпускников Института гражданских инженеров. Прилежное отношение к наукам и желание воплотить полученные знания реализовались в его постройках. С 1901 по 1914 гг. он построил и реконструировал свыше пятидесяти зданий, сорок семь из которых – доходные дома, все они находятся в Санкт-Петербурге. Кроме того, Николай Иванович построил производственные корпуса лесопильного завода Г. Граапа (ул. Днепропетровская, 14. 1902–1904), здание бань В. Л. Скворцовой (ул. Черняховского, 59. 1903) и несколько особняков: особняк М. П. Куландиной (Лиговский пр., 236. 1902), особняк Д. А. Котлова (пр. Мориса Тореза, 8. 1913–1914), выполненный в стиле модерн, напоминающий средневековый замок.

В доме петербургского купца и мецената Дмитрия Алексеевича Котлова регулярно собирались артисты и музыканты. В народе этот особняк до сих пор называют «дачей Шалыпина», видимо потому, что в особняке часто бывал и великий русский певец Ф. И. Шалыпин (хотя это не достоверный факт). После революции особняк был национализирован, в нем располагалась начальная школа, а в дальнейшем – районная библиотека имени А. С. Серафимовича, которая работала даже в блокаду. Сюда приходили люди не только взять книги, но и пообщаться, отогреться. Называли это место «огоньком в Лесном». «Зимний театр» Д. А. Котлова, построенный по проекту Н. И. Товстолеса на 2-ом Муринском проспекте, не сохранился.

По данным исследователей, в застройке города за шесть десятилетий принимало участие 360 гражданских инженеров, ими построено каждое четвертое здание в Санкт-Петербурге. Половина от общего числа авторов построила 1–3 здания и только некоторые – 20 и более объектов. На этом фоне мы понимаем, какой огромный вклад внес в создание облика Санкт-Петербурга Николай Иванович Товстолес, построивший полсотни различных архитектурных строений, поражаемся его огромной работоспособности и любви к своему делу. К сожалению, жизнь и творчество гражданского инженера Н. И. Товстолеса изучены недостаточно, и исследователям истории архитектуры предстоит еще открыть много интересных страниц его биографии.

Дом купца Д. А. Котлова (1913–1914). СПб, Мориса Тореза пр., 8. Арх. Н. И. Товсталес. Современное фото

Иосиф Иванович Носалевич (1870 – после 1925)

Выпускник Института гражданских инженеров 1898 г. Архитектор Главного управления уделов. Член Петербургского общества архитекторов (ПОА), статский советник. Иосиф Иванович Носалевич родился в небога-

той семье Ивана Антоновича Носалевича, преподавателя немецкого и французского языков в мужской и женской гимназиях г. Вознесенска Херсонской губернии. У Носалевичей пятеро детей: Антоний, Иосиф, Виктор, Михаил и Мария. Все они радуют родителей «при отличном поведении хорошими успехами в учебе». До посту-

пления в ИГИ Иосиф Носалевич так же, как и старший брат Антоний, окончил реальное училище в г. Николаеве, а затем оба брата приехали в Санкт-Петербург и поступили в Институт гражданских инженеров: Антоний – в 1891 г., Иосиф – в 1893 г. Младший Виктор не отставал от братьев: он поступил в Школу рисования Барона Штиглица.

В истории много примеров таких семейных союзов, и среди выпускников Института гражданских инженеров таких примеров достаточно. Братья писателя Федора Михайловича Достоевского – Андрей и Николай окончили Строительное училище Главного управления путей сообщения и публичных зданий (так назывался ИГИ до 1882 г.) и прослужили в области архитектуры и строительства много лет. Братья Косяковы – Василий, Владимир и Георгий – все трое выдающиеся архитекторы, гражданские инженеры. Братья Антоний и Иосиф Носалевичи – авторы проектов, по которым построены более трех десятков зданий в Санкт-Петербурге и других городах Российской империи. Это примеры не только родственных союзов, но и плодотворного творческого взаимодействия и сотрудничества.

И. И. Носалевич, в основном, строил доходные дома, он является архитектором более десяти таких домов и общественных зданий в Петербурге. В том числе, он стал автором проекта богадельни Т. С. Поле-

И. И. Носалевич – гражданский инженер, выпускник ИГИ. Фото из альбома 1898 г., фонды музея СПбГАСУ

Масандровские казармы. Старая Ялта. (1905–1907). Арх. И. И. Носалевич

Доходный дом (1900).
СПб, Тамбовская ул., 39. Арх. И. И. Носалевич

Богадельня Т. С. Полежаевой (1900–1901).
СПб, Приморский пр., 22. Арх. И. И. Носалевич

жаевой (Приморский пр., 22. 1900–1901). С 1905 г. по 1909 г. гражданский инженер, архитектор И. И. Носалевич выполняет важное задание Удельного ведомства по усовершенствованию инженерных конструкций императорского дворцового комплекса в Ливадии, а также разрабатывает и реализует проект Масандровских казарм в Ялте, который имеет интересную историю. Масандровские казармы были построены в 1905–1907 гг. Решение о строительстве было принято после погромов в торговой части города Ялты 13–14 марта 1905 г., которые стали настоящим потрясением для тихого южного курорта на берегу Черного моря. Население города в 19 тысяч человек оказалось абсолютно беспомощным перед свирепой толпой, громившей и грабившей имущество торговцев. Войска пришли на помощь горожанам слишком поздно. Вся Россия обсуждала погромы в Ялте, распространялись различные слухи. Все это привело к тому, что отдыхающие стали предпочитать спокойные заграничные курорты. Таким образом, необходимость иметь как можно ближе к городу военный гарнизон на случай беспорядков была очевидной. Для строительства казарм в Масандру направляется гражданский инженер Иосиф Иванович Носалевич. Летом 1905 г. архи-

тектор приезжает в Ялту с женой и пятью маленькими детьми и приступает к работе. В декабре 1905 г. на него дополнительно возлагаются обязанности архитектора Ливадийско-Масандровского управления уделов. Благодаря огромным усилиям и высокому профессионализму И. И. Носалевича была построена казарменная усадьба для военного гарнизона. Она представляла собой прекрасно спланированное автономное поселение. Там было все необходимое: жилье, бани, прачечные, конюшни, хлебопекарня, площадь для учений и даже небольшой сад. Использовалась современная для того времени канализационная система, для учета расхода воды – заграничные водомеры системы «Фраже». Было построено девять капитальных зданий из тесаного камня, огражденных стенами. Несмотря на трудности, И. И. Носалевич выполнил строительство предельно тщательно, четко и в установленный срок. Революция застает И. И. Носалевича с семьей в Петрограде. Ему пришлось пережить трудные времена Гражданской войны. Голод в то время был ужасающий, население Петрограда сократилось в несколько раз. Последние сведения об архитекторе И. И. Носалевиче содер-

жались в адресной книге «Весь Ленинград» 1925 г.: «Носалевич Иосиф Иванович, инженер, Советский пр., 38, кв. 8». Годы смерти и места захоронения обоих братьев Антония и Иосифа Ивановичей Носалевичей неизвестны. Так же, как неизвестна и судьба сыновей И. И. Носалевича – Ивана, Константина и Петра. Продолжаю листать альбом ИГИ 1898 г., рассматривать фотографии и размышлять. Много «белых пятен» в биографиях выпускников Института гражданских инженеров, жизнь которых была опалена революцией, Гражданской войной, репрессиями. Но несмотря на то, что порой, мы не располагаем достаточными сведениями о жизни и творчестве того или иного выпускника ИГИ, осталась память о замечательных русских архитекторах и их дела, воплощенные в камне: особняки и дворцы, общественные здания и доходные дома, храмы и объекты культуры. Благодаря таланту и профессионализму гражданских инженеров, выпускников ИГИ, Санкт-Петербург стал таким, каким мы его видим сегодня – европейским городом с уникальными дворцами, набережными, площадями и интересной рядовой застройкой.

Заведующая музеем СПбГАСУ
канд. ист. наук, доцент Н. А. Фролова

Н. Ф. ХОМУТЕЦКИЙ: «Я ОСТАЛСЯ ЖИВ, СЧАСТЛИВО ПРОИДЯ СТРАШНОЕ ГОРНИЛО ВОЙНЫ»

Н. Ф. Хомуцкий

Мальчик из Николаевска

Николай Федорович Хомуцкий родился 23 ноября (6 декабря) 1905 г. в Поволжье в небольшом провинциальном городке Николаевске Астраханской губернии (ныне Волгоградская обл.) в простой рабочей семье столяра. Детство пришлось на трудные годы революции и Гражданской войны. Поволжье страдало от разгула многочисленных банд, голода, засухи, неурожая. Много пришлось пережить подростку Николаю Хомуцкому. С 13 лет он – ученик плотника, затем подмастерье слесаря-жестянщика в кустарной мастерской и, одновременно, ученик средней школы. Юноша окончил николаевскую среднюю школу (1918–1927), совмещая учебу и работу. В 1922 г. вступил в комсомол, трудился в отделе народного образования заведующим партийной библиотекой уездного комитета РКП(б), был секретарем волостного комитета ВЛКСМ, заведующим столом Народного образования, заведующим комсомольской политшколой II ступени. В 1923–1927 гг. неоднократно избирался членом уездного комитета комсомола.

Можно сказать, Н. Ф. Хомуцкий – яркий пример «комсомольцев двадцатых годов», активный, энергичный, смелый. Кроме того, Н. Ф. Хомуцкий – представитель молодежи, из которой в дальнейшем сформировалась советская интеллигенция. С одной стороны, это поколение выросло на здоровой народной почве, религиозной морали и семейных традициях, с другой стороны, оно воспитывалось в новой коммунистической идеологии. Удивительным образом усвоились высоконравственные устои народа-труженика: трудолюбие, честность, доброта и, в тоже время, мечта о новом справедливом коммунистическом обществе рабочих и крестьян, которое необходимо строить и защищать от всех врагов, и внешних, и внутренних. Именно этим и занимался всю свою жизнь Николай Федорович Хомуцкий. Учился, защищал и строил!

Карьера в ЛИСИ

Рабочий парень приехал из глубинки в Ленинград и поступил в лучший строительный вуз страны ЛИСИ (1927–1931). Учился, видимо, очень хорошо и именно поэтому его оставили в аспирантуре и предложили преподавательскую работу. В 1930 г. он вступает в ряды КПСС. В последующие годы Н. Ф. Хомуцкий – штатный ассистент (1935), доцент кафедры

Семья Н. Ф. Хомуцкого

Профком ЛИИКСа. 1930 г.

истории и теории архитектуры и зам. декана архитектурного факультета (1940), декан архитектурного факультета (1941). В 1938 г. Н. Ф. Хомуцкий защитил кандидатскую диссертацию «Архитектура эпохи империализма» и стал кандидатом архитектуры. Кроме педагогической и научной работы Н. Ф. Хомуцкий вел большую обще-

ственную работу. Член парткома института, активный лектор общества «Знание», член ученого совета областной государственной инспекции по охране памятников архитектуры, член комиссии по архитектурному образованию ЛОСА. Это далеко не полный перечень объектов приложения его общественной деятельности.

Н. Ф. Хомуцкий – директор ЛИСИ

Мы видим, что Н. Ф. Хомуцкий сформировался как профессионал: инженер-архитектор, педагог, ученый. К этому списку можно еще добавить, свободное владение иностранными языками, интеллигентность, высокую культуру общения, хорошие организаторские способности, умение руководить коллективом и находить подход к любому члену коллектива: от студента до именитого профессора. Возникает вопрос: как простой рабочий парень из г. Николаевска через десять лет после окончания института сумел добиться таких результатов? И добился бы еще многого, планы были огромны, таланта и трудолюбия не занимать! Но помешала война. Надо было защищать Родину, любимый город, родной Институт.

Если завтра война

Николай Федорович Хомуцкий, как ценный специалист и декан факультета, имел бронь. Но, несмотря на это, он идет добровольцем на фронт и с июня 1941 г. и до конца 1945 г. защищает Родину. Четыре с половиной года забрала у него война. После окончания ускоренного курса обучения в Высшей военной-политической Академии им. В. И. Ленина он был направлен на боевую стажировку в действующую армию, затем инструктором Политотдела 49-ой Армии 2-го Бело-

В довоенный период жизни Н.Ф. Хомуцкий

- был членом Всероссийского общества пролетарских архитекторов (ВОПРА), возглавлял его молодежную группу, разработавшую проект дома-коммуны на 2 тыс. человек (вторая премия на конкурсе Ленсовета), 1929 г.;
- возглавлял архитектурно-планировочное отделение ЛИИКСа (1932);
- заведовал кабинетом архитектуры ЛИИКСа (1934);
- добился в горисполкоме помещения для Ленинградского отделения Союза Архитекторов (вместе Председателем Х. Касумовым), и поныне Союз Архитекторов располагается в бывшем особняке А. А. Половцева на Большой Морской, 52 (1934);
- был избран Первым Председателем Ленинградского отделения Союза архитекторов СССР;
- по совместительству работал в Ленпроекте, по его проектам возводятся в 1934 г. дома на ул. Стачек в жилом массиве «Красный Путиловец» (всего построено девять жилых домов в Ленинграде, Колпино и на Кольском полуострове), в 1936 г. три школьных здания на 880 учащихся каждое: ул. Введенская, 15; ул. Пестеля, 16; ул. Ярославская, 13;
- разрабатывал конкурсные проекты в составе авторского коллектива для Ленинграда (Дом Советов, Театр рабочей молодежи).
- занимался подготовкой 1-го съезда архитекторов в Москве (1937);
- был главным редактором журнала «Архитектура Ленинграда» (1937).

Н. Ф. Хомутецкий на фронте.
1943-1944 г.

русского фронта. Опытный политработник, он пользовался авторитетом и уважением в управлении армии и любовью своих фронтовых товарищей. Зная немецкий язык, допрашивал пленных, изучал документы, захваченные у них, составлял листовки и обращения к немецким солдатам и офицерам, выезжал на передовую под обстрелом противника для выступления через мощную громкоговорящую установку (МГУ). Прошел с боями от Сталинграда до Берлина, воевал, был контужен, награжден орденами и медалями. В конце 1945 г. демобилизовался в звании майора и вернулся в родной институт.

С января 1946 г. Николай Федорович Хомутецкий зачислен доцентом на кафедру истории архитектуры, а в 1947 г. стал заведующим этой кафедрой. В 1948-1952 гг. — директор ЛИСИ. Затем ушел в двухлетнюю докторантуру Института истории искусств АН СССР г. Москва (1953–1955). Защитил докторскую диссертацию «Архитектура России с середины XIX века по 1917 год (по материалам Москвы и Петербурга)» (1955). Научный консультант академик И. Э. Грабарь дал блестящий отзыв труду, над которым Николай Федорович трудился долгие годы, почти 20 лет с перерывом на войну. Н. Ф. Хомутецкий стал доктором искусствоведения, профессором (1956). После защиты докторской диссертации вернулся в Институт и снова возглавил кафедру

Н. Ф. Хомутецкий. Первый год на фронте

истории и теории архитектуры (1955–1972). Был председателем Ученого совета архитектурно-градостроительного факультета ЛИСИ по присуждению ученых степеней (1956–1967).

Выдающийся ученый

С 1957 г. — член правления Общества «СССР – Швеция», с 1958 г. — член, затем заместитель председателя Ревизионной ко-

миссии ЛОСА, 1968 г. — председатель Совета Общества по охране памятников истории и культуры в Ленинском районе Ленинграда. Многолетний член Общества «Знание». Награжден орденами Красной Звезды (1943), Отечественной войны I и II степени (1944, 1945), двумя орденами «Знак почета» (1945, 1951), медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За взятие Кёнигсберга» (1945), «В память 250-летия Ленинграда» (1964), «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1965). Н. Ф. Хомутецкий всю жизнь успешно сочетал практическую работу архитектора, педагогическую и научную работу. Он читал лекции не только в ЛИСИ, но и на историческом факультете ЛГУ, в инженерно-строительных вузах Казани, Новосибирска, Дагестана и др.

В научных кругах Николай Федорович широко известен как выдающийся ученый в области истории зарубежной и отечественной архитектуры.

Им опубликовано большое количество работ по истории архитектуры. Как историк архитектуры он изучал планировки и застройки городов эпохи капитализма (эkleтика, модерн, исторические стили), составил ряд биографий архитекторов 2-й пол. XIX–XX в. Список работ ученого превышает 130 наименований, среди них книги и историко-архитектурные монографии: «Ленинград» 1953 г. и «Петербург–Ленинград» 1958 г., «Стокгольм» 1969, посмертно «Загреб» 1978 г., а также научные статьи и учебные пособия, конспекты лекций и альбомы. Немало сил и времени ученый отдал подготовке молодых кадров, подготовил более 2500 специалистов в области истории архитектуры, был научным руководителем 15 аспирантов и соискателей (В. Ружже, А. Пунин, Г. Алексеев, Н. Овчинников, С. Заварихин и др.), терпеливо растил учеников и последователей. Таким образом, можно говорить, что Н. Ф. Хомутецким были заложены основы новой научной школы.

С Ленинградским инженерно-строительным институтом Николай Федорович Хомутецкий не расставался до конца своих дней, будучи уже на пенсии оставался профессором-консультантом кафедры истории архитектуры. Скончался на 69 году жизни 19 сентября 1973 г.

Обучение стрельбе из миномета. Второй слева – Н. Ф. Хомуцкий

Страницы дневника

Мы рассказали о жизни выдающегося человека очень кратко, можно сказать, крупными мазками. Но лучше всего проявляется натура, характер, душа человека, когда он сам рассказывает о себе, вспоминает и оценивает события прожитой жизни. Читаю и не могу оторваться, с трудом разбираю почерк записок, которые нашла в фондах нашего исторического музея СПбГАСУ. Это воспоминания участника Великой Отечественной войны, инструктора политотдела 49-й армии 2-го Белорусского фронта Н. Ф. Хомуцкого. Он рассказывает о войне как бы изнутри, и мы видим все, что происходило в те дни его глазами, глазами человека сугубо мирной профессии – архитектора, инженера, строителя. Война – это не только атаки, героизм, подвиги, салюты и победа, это и другое. А что именно? Тяжелые испытания, тяжелый фронтной быт! Недоедание до голодных обмороков, недосыпание – иногда по несколько суток без сна, мокрые до крови стертые ноги, тяжелая от проливного дождя и соленого пота одежда, невыносимая жара летом и свирепые морозы зимой, неподъемный вещевой мешок и скатка – все свое ношу с собой – хлеб, вода, шинель, а иначе не выжить! Мы еще забыли об обстрелах и бомбежах, о тоске по родным и любимым.

Забыли о страхе, который любого, даже очень смелого человека, парализует. Надо собрать всю волю в кулак, чтобы не только сопротивляться животному инстинкту (ведь так хочется спрятаться и сохранить свою жизнь), а необходимо еще и победить этот страх и не думать о смерти. Борьба надо сначала с собой, а потом уже с врагом! Какое же надо иметь здоровье, сколько сил в резерве, чтобы годами переносить этот ужас. Каждый солдат от рядового новобранца до командира испил эту чашу испытаний так называемыми военными буднями. О фронтовой жизни и бытовых трудностях рассказывают записки Николая Федоровича Хомуцкого. Откровенно, без приукрашивания, с болью и одновременно с юмором вспоминает он пережитое, повествует об армейских буднях, о друзьях-товарищах, о потерях и победах. Давайте вместе прочитаем эти воспоминания.

Я простился с родными

«...меня вызвали в Горвоенкомат и заявили, что пошлют меня не туда, куда я записался в добровольческий отряд, а в другое место. Дали мне 3 часа на сбор. Я успел только забежать в Институт, получить расчет, затем домой. Взять бритву, носки, носовые платки в портфель и проститься с отцом

и мамой. Они проводили меня на вокзал, где на платформе, сплошь заполненной отъезжающими (как и я) и родными, провели около часа и затем я их отправил домой. Ждали мы отправления сутки и затем в товарных вагонах прибыли в Москву, где я только узнал, что всех нас (человек 200) направляют на предварительное обучение в Военно-политическую академию им. Ленина (я состоял на военном учете как политработник).

Затем месяц учебы в Москве, два месяца в военных лагерях в Кубинке и затем в тревожные дни октября (16 или 19 октября) эвакуация с Академией, через обстреливаемую зону – в Белибей.

Мы благополучно прорвались (1-й эшелон), шел дождь и обстрел был незначительный, а 2-й эшелон, прорывавшийся после нас через день в ясную погоду, сильно пострадал от авианалета и обстрела. В Белебее я видел тяжело раненых из этого 2-го эшелона. Следует признать (по рассказам пострадавших), что командиры, и слушатели академии в этом втором эшелоне – растерялись при первом же налете на них воздушной авиации, хотя имели на платформе турельные зенитные пулеметы. В Белебее крепко досталось нам от муштры, упорной учебы (весь 3-х годичный курс Академии за 1 год – «Ведь вы с высшим образованием», – говорили нам – и от недоедания. Питание было столь отвратительным и недостаточным, что некоторые мои товарищи, находясь в строю, падали от истощения в обморок. Мы буквально голодали и все как один мечтали скорее бы кончилась эта «учеба» и на фронт – «на сытные харчи».

В мае сняли бездарного начальника Дунаева и питание улучшилось. Он оказался не только бездарным начальником Академии, а и безнадежным обывателем, заботившимся только о себе и многочисленной родне, примазавшихся к Академии. Закончили Академию, получили дипломы и в Москву в ГлавПУР¹.

Оттуда на боевую стажировку – меня с рядом товарищей на Сталинградский фронт – стажером зам. командира 29 стрелкового полка 63 стрелковой дивизии. Штатный зам. командира этого полка по политчасти

1 ГлавПУР – Главное политическое управление Рабоче-крестьянской Красной армии (УПП РККА, 1941–1945).

находился в это время в госпитале после ранения. И я попал сразу в обстановку боевого, потрепанного в боях полка и был обязан выполнять обязанности зам. командира полка по политчасти. Против нас по ту сторону Дона находились итальянцы, у которых мы сводным полком (в том числе 1 наш батальон) отвоевали «пятак». Держали связь мы с этим батальоном, находившемся на «пятак», на дырявых лодках вечерами (днем сильно обстреливали). Ездил в этот батальон и я, где чуть не заблудился (вторым ночью). Освоился, ничего. Начал входить в роль. Стал завоевывать авторитет с командирами батальонов. У них отъедался и отдыхал после Академии. Командир полка был некто Бабич (который впоследствии дослужился до генерала, и, если не ошибаюсь, воевал во 2-ом Украинском фронте. Решил, что уже останусь в этом полку, как, впрочем, и другие стажеры мои товарищи в соседних полках. Вдруг в конце августа телеграмма. «Стажера Хомутецкого срочно направить в ГлавПУР в Москву».

На фронт!

Выдали мне в полку очень теплую хорошую характеристику (она и сейчас где-то в моем личном деле в Гор. или Райвоенкомате), насовали мне банок с консервами, сахару, две буханки хлеба и я «пошел» в Москву. Путь лежал через Сталинград. В городе в сквере в центре города лежал подбитый самолет (в Гоголевском саду). Шли бои за Тракторный завод. Добирался на попутных машинах. Заехал по пути на родину², т.к. мне нужно было попасть в Камышин, чтобы оттуда уже поездом добраться до Москвы. Вечером какой-то старик, которому я отдал половину своего сахарного запаса, перевез меня через Волгу, и я осенней темной ночью, один шел через займище в Николаевск.

Сбил с дороги и пошел напрямик. Проваливался по пояс в «балакуши» (лужи), вымок снизу от озера, сверху от пота. Вещевой мешок казался уже мне весом в 5 пудов. Устал невероятно, но уж очень велико было желание

увидеть родной городок. Наконец добрался до р. Волоньки, слышу лай собак, а Николаевска не вижу. С трудом нашел мост через Волоньку (старый был сломан – с перил которого мы ребятами ныряли когда-то), настлан временный, бревенчатый. Хлюпает вода под сапогами, в сапогах, с меня ручьями пот, устал, хочешь и спать. Но решил дойти до тетки (единственная моя родня в Николаевске). Но увя. Я как слепой бродил по темному городку и ничего не узнавал. Ведь я не был в нем с 1928 года. Все изменилось, многое разрушено. Прошу в избы переночевать – не пускают. Люди напуганы. Идет противный дождь и в то же время летают над головой немецкие самолеты. Отчаявшись найти теткин домик – решаю заночевать на колхозном дворе. Увидел в одном телегу с охоткой сена – лег, накрылся полкой мокрой шинели, согрелся. Моросит противный мелкий дождь, на душе гадко, пусто. Вспомнил один из рассказов Горького (в лодке на берегу Волги). От усталости уснул под дождем, утром проснулся и к стыду своему обнаружил, что спал во дворе, который почти рядом (через двор) от теткиного дома.

Побыл у тетки 1 сутки, отмылся, обобрал вшей (их почему-то много было на Сталинградском фронте) и тронулся дальше. Суток трое или четверо ехал из Камышина до Москвы. Отставал от поезда (в поисках хлеба) и вновь догонял его – пешком, так как поезд шел 10-20 минут и 4-5 часов стоял.

В Москве, в резерве

В Москве недели две сидел в резерве ГлавПУРа и затем после настойчивых просьб, наконец назначение командиром саперного батальона на Западный фронт (хотя имел аттестат Академии как зам. командира инженерной бригады). С радостью еду в штаб фронта в Боровск и Малеярославец. Но увя! Командиры саперных батальонов сейчас не нужны. Сидите в резерве фронта! Нервничая, ругаюсь с отделом кадров. Живу вначале в каком-то ранее торговом подвале. Грязно, сыро, крысы ночами бегают. На душе также гадко, как и тогда под дождем ночью в займище. Муштра в резерве. На свой страх и риск перебираюсь на квартиру к какой-то зав. кооперативной лавкой, шустрой бабенке. Дебелая русская красавица. Ее целый день нет дома. Я хозяйничая сам. Муж – туберкулезный, лежит в больнице. Ноябрь дождливый. Топлива нет. В комнате чистенько, уютно. Напоминает дом и сердце щемит от этого. Холодно. Да на самом деле в нетопленной избе было очень холодно.

Наконец после назойливых просьб и чуть ли не скандалов в отделе кадров – чтобы отвязаться (не могут дать назначение по специальности), выяснив, что я немного знаю немецкий язык, направляют в 7-е отделение ПОАРМа³ 49 в должности ст. инструктора. На паровозе (упросил машиниста) добираться до Тулы и оттуда (так мне посоветовали)

Беседа с пленными. 1943 г. Первый слева Н. Ф. Хомутецкий

2 Хомутецкий Н. Ф. родился в г. Николаевске под Камышином Волгоградской обл. (бывшей Астраханской губернии) 6 декабря (23 ноября по старому стилю) 1905 г., скончался 19 сентября 1973 г.

3 ПОАРМ – Политический отдел армии. Политические отделы создавались в каждой воинской части, возглавлялись комиссарами (замполитами) и подчинялись Главному политическому управлению РККА (Советской Армии).

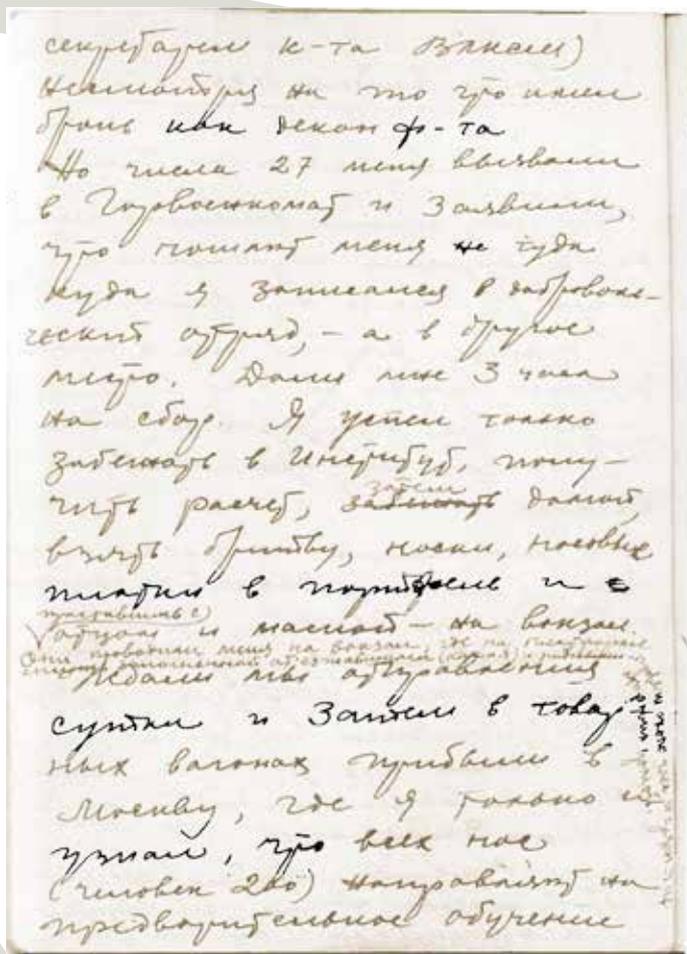
товали) на Мосальск, Сухиничи – нахожу 7-й отдел. Приняли тепло, но опять невзгоды, в штабе мне забыли выдать продаттестат, а я не знал этих порядков. И вот начинаются мытарства с зачислениями на довольствие без продаттестата. Наконец невзгоды преодолены, я зачислен на довольствие и с головой ухожу в новую, неведанную, но интересную работу 7 отделения. Наконец-то и я нашел свое место в войне и отдаю все свои знания, силы и опыт на разгром врага.

Наконец, армия!

С этой армией я и прохожу всю войну. Она для меня стала родным домом, а ее ПОАРМ 49 родной семьей, где нам были понятны и близки радости и горести каждого из членов этой большой и дружной семьи политработников. В обороне мы отдыхали (ходили проверять дивизии, полки и батальоны в части постановки и проведения партийно-политической работы). При наступлении расходились в полки и батальоны и «обеспечивали» наступление. Не знаю, прав я или нет, но иногда мне (тогда) казалось, не будь нас, работников ПОАРМа, полки также хорошо бы воевали, как и с нами. Но сейчас вспоминаешь, с какой радостью встречали нас бойцы и командиры в траншеях и делились последним сухарем и чаркой водки. С особенным интересом слушали бойцы и командиры наши доклады и щедро старались отблагодарить, чем могли за то, что их навестили, сделали доклад. Лучший кусок за обедом, обязательно чарку водки, свою постель на ночь и т.д. Думаю, что пользу все же мы приносили на переднем крае.

О чем только не передумаешь в эти ночи!

Помню большие переходы летом и зимой. Когда идешь с бойцами – никто не ноет, что устал, и ты стараешься изо всех сил показать, что тебе тоже нипочем эти 20–30 пройденных километров (а сам мокрый как мышь из воды, ноги болят, хочется шинель скинуть и бросить – она, тебе кажется, весит 100 пудов). Наконец ночевка и такой милой кажется тебе эта шинель, которой можешь накрыться с головой, наддышать тепла и думать. О чем только не передумаешь в эти ночи. И о семье, особенно о детях, и о Ленинграде, и об Институте, и о победе.

О победе у многих из нас было какое-то территориальное представление. Чем дальше на Запад, тем ближе к победе, т.е. получалось парадоксально как-то чем дальше от Москвы и от Ленинграда мы шли на Запад, тем ближе к Москве и к Ленинграду, к семье. Чтобы не забыть – напомним основные этапы после резерва Западного фронта. Да, чуть не забыл: будучи около месяца (или более) в этом резерве – мы, группа политработников, были командированы на две недели в Рязанскую область по «обеспечению» овощезаготовок для нашего фронта. Это была работа на овощных базах, в совхозах, райсоветах. Мне пришлось поработать в районном центре Рязанской области г. Скопин. Поселился я у каких-то двух местных старичков, с которыми за две недели спаялись как родные. Старушка даже плакала, провожая меня, уверяла меня, что очень напоминаю ей сына (похож).

Никогда этого не забыть

После Мосальска наша армия участвует в боях за Рославль, оттуда – в боях за Кричев и Климовичи и затем на Гомель. С Гомеля на Речицу. Это левое крыло нашей армии. И правым крылом мы шли, включая Гнатюк, Дорогобуж, Духовищина, Ярцево, Могилев, Гомель. И наконец Минск и Барановичи – заканчивается 1-й этап моего боевого пути на советской земле. Этот этап научил меня многому и воспитал во мне выдержку, выносливость, боевую сноровку и дал мне опыт политработы в тяжелых условиях чрезмерной осторожности в тактике, недостатка в боеприпасах, бездорожья и пока еще преимуществ в силах и технике врага. Никогда мне не забыть того, что я увидел на дороге под Минском. В три – четыре ряда горящие и вздыбившиеся машины немцев самого различного вида и грузовые, и штабные,

и легковые, и горы трупов немцев и лошадей по обочинам дороги. Стояли жаркие июльские дни. От вони вспухающих и разлагающихся трупов было невыносимо. Но мы шли и ехали по дороге. За ее пределы выходить было опасно – все вокруг было минировано. Много картин немецких зверств видел я в белорусских деревнях (вернее остатках деревень), и это еще больше укрепляло силы и ненависть к врагу. Много болот и грязи истоптали мы в Белоруссии. Не забыть мне случайной встречи где-то в истоках Днепра с одним из питомцев ЛИСИ, командиром саперного батальона, кажется Сухов его фамилия (или Суханов?). Мы сразу узнали друга друга на совещании комсостава какой-то дивизии, куда мы приехали из ПОАРМа для «обеспечения» предстоящего боя. Всю ночь мы с ним просидели потом в его землянке, он был командиром саперного батальона, пили водку и вспоминали всех знакомых, друзей и профессору института. Говорили о Ленинграде и таким родным и далеким он нам тогда казался и все гадали – увидим ли его еще. Не знаю где он этот Сухов (или Суханов?), жив ли?

На Польшу!

Затем начался второй этап моего пути уже за пределами СССР – на территории Польши с VII-1944 года по I-1945 года. Жарко было нам, особенно в боях за Данциг. Но опыт и привычка выручали. Кроме того, 1-й этап был завершён награждением орденом «Красной Звезды», и это тоже как-то придавало сил и обязывало. За бои 49 Армии от Рославля до Данцига наша Армия, а с ней и мы получили именные благодарственные приказы. С Польшей связано приятное воспоминание, я получил в Польше 1-й отпуск на 24 дня и обязан был, без всяких ссылок на трудности пути, побывав у семьи в Костроме ровно через 24 дня вернуться в ПОАРМ. Съездил в Кострому, побывал у семьи и вернулся в срок, причем, что было особенно приятно, нашел свой ПОАРМ в том же селе Щепанково, откуда выехал в отпуск. В Щепанково вели «богословские» споры с местным ксендзом, который в костеле показал нам могилу адъютанта Наполеона из местных помещиков. 7 января 1945 г. выехали из Щепанково и пошли на Червоный Бор, Ново-Белица до Остроленко (или это все мы проходили перед боями за Данциг – сейчас уже трудно все точно вспомнить).

При форсировании Березины в Белоруссии мы (наш ПОАРМ) столь же нелепо потерял нашего шофера агитмашины украинца Петра (не помню его фамилии). Все звал нас после войны в Полтаву в гости «вареники исты». Когда проезжали только что отбитую у немцев дорогу среди ржи, какой-то эсэсовец, из смертников очевидно, пустил ему автоматную очередь в живот. Ну и мы давали этим «смертникам» (отряды прикрытия) жизни. Не забыть картину в Картхаузе, когда нас накрыл немецкий беженный асс, а затем мы с колоколен снимали затаившихся «смертников» эсэсовцев и кончали их у церковных стен и водокачек.

Третий этап войны

После Данцига в беженном темпе разворачивается третий этап. 20 января 1945 г. мы были на подступах к Восточной Пруссии после ожесточенных боев за Велево и Мышинец. 25 января вступили в Восточную Пруссию в город Фридрихсхоф. Затем в тех же беженных темпах идут Лука, Швентайнен, Алленштейн и многие другие горящие города Восточной Пруссии. Помню невероятные темпы продвижения, обильную (особенно мясную) пищу после голодных дней в Польше и Белоруссии, разоружение так называемых «добровольных» немецких (пруссских) отрядов в деревнях и непрерывное движение на машинах вперед. На Запад, без сна, без отдыха и часто без обеда (времени не было). В одной из деревень я при помощи двух товарищей, разоружив один такой добровольный отряд, собрал около 50 ружей и пистолетов. Принял грозный вид, дал сроку 30 минут, наврав, что за мною сюда придут через 30 минут. Особенно тяжелыми и напряженными были бои при форсировании Одера. Измотались мы на Оudere так, как, пожалуй, наша армия нигде еще не изматывалась. Мы, политработники ПОАРМа сидели непрерывно в действующих полках и батальонах, переносили с ними все тяготы неудач, болотной грязи (сапоги снимались в грязи), обстрелов, но наконец прорвали хваленую оборону на Оudere и лавиной пошли вперед через трупы «фаус-патронников», истребленных нашими частями. За форсирование Одера был награжден вторым именованным приказом и до этого орденом Отечественной Войны 1 степени. В беженном темпе ведем бои и доходим до Эльбы, где наконец

увидели наших «союзничков». Зрелище было, прямо скажем, неважное: пьяные солдаты американцы в обнимку с американскими офицерами, неряшливые, грубые, бандитообразные. Второй фронт, который, пожалуй, больше беспокоился не за победу над Германией, сколько за то, чтобы мы также стремительно не пошли дальше, за Эльбу, встретил нас неприветливо. Не проявляли особой теплоты и радости и мы. Держались взаимно настороженно, внешне – лояльно.

Далее начинается отдых, торжество победы. Поездка в Берлин в мае 1945 и в июне – расформирование 49 Армии. Затем поездка с демобилизованными в качестве комиссара эшелона (вернее зам. начальника эшелона по политчасти). Муки политработника с демобилизованными и очумевшими от радости стариками, пившими всю дорогу и угрожавшими и отстать, и натворить разных бед или попасть под поезд. В награду за мучения по доставке всех демобилизованных в разные пункты и города – двухнедельный отпуск в семье уже в Ленинграде. Но самое главное все же заключалось в том, что я остался жив, счастливо пройдя страшное горнило войны, и вся семья моя и квартира цела, хотя и разграблена порядком (особенно мои вещи).

Возвращаюсь в родной Институт

Окончив отпуск, я вновь возвращаюсь на военную службу в Горький, куда была отведена наша 49 Армия, теперь уже лектором политуправления Горьковского военного округа. Многочисленные рапорты с просьбой о демобилизации получают отказ. Хлопочу через ГлавПУР, всячески доказываю, что именно с государственной и партийной точки зрения, мое возвращение в Институт более целесообразно и наконец, после 3-х отказов 23 октября 1945 г. поступил приказ о моей демобилизации. Но начальник политуправления просит не уезжать, пока мы не проведем семинар политработников, собранных в Горьком на 25 октября 1945 г. Я соглашаюсь и, наконец, 29 октября выезжаю, и 30 декабря возвращаюсь домой, начинаю (т.е. продолжаю) свою любимую работу в родном Институте».

Материал подготовила Н. А. Фролова
заведующая Музеем СПБГАСУ
кандидат исторических наук, доцент

Выпуск архитектурного факультета 2019 года: УВЕРЕННЫЙ ШАГ В ПРОФЕССИЮ

Архитектурный факультет СПбГАСУ сохраняет и развивает традиции Института гражданских инженеров, основанного в 1832 году. Об этом свидетельствуют успехи выпускников вуза – наших современников, ведущих архитекторов Санкт-Петербурга. Не стал исключением и выпуск бакалавров и магистров кафедры архитектурного проектирования 2019 года – один из лучших за последние годы. Одни сделали свой выбор в пользу следующей ступени образования, другие заняли достойное место в профессиональной сфере.

В составе Государственной экзаменационной комиссии работали архитекторы из Испании, Великобритании и Италии. Защиты выпускных квалификационных работ вызвали живые дискуссии и обсуждения. Иностранные коллеги были удивлены объемом и качеством работ наших студентов. Председатель ГЭК по программам бакалавриата, заслуженный архитектор России Валерий Зиновьевич Каплунов и председатель ГЭК по программам магистратуры, заслуженный архитектор России Святослав Владимирович Гайкович отметили не только высокое качество работ, но и глубокие знания студентов, отвечающих на сложные профессиональные вопросы. Санкт-Петербург – исторический город с устоявшимися архитектурными традициями, деятельность архитектора здесь имеет свои особенности. Требования к архитекторам в Санкт-Петербурге значительно выше, чем в других городах. Совокупность этих факто-

ров складывается в становление и развитие архитектурной школы СПбГАСУ. Выпуск бакалавров и магистров этого года подтвердил качество профессионального образования нашего университета. Нельзя не отметить большую конкурсную активность студентов и преподавателей архитектурного факультета. Представители СПбГАСУ участвуют и завоевывают награды в многочисленных всероссийских и международных смотрах и конкурсах, устраиваемых Союзом архитекторов России и другими общественными и коммерческими организациями. Наши выпускные работы всегда получают дипломы высших категорий, отличные отзывы. Архитектурный факультет СПбГАСУ заслуженно входит в число лучших архитектурных вузов России. Под руководством преподавателей студенты не только изучают теорию, но и отвечают на вызовы времени, принося пользу городу и решая практические задачи.

Д. Зиненков.
Проект многофункционального общественного комплекса с разработкой прилегающей территории квартала, перспективные изображения (ил. 1,2,3)

Р. Мовсисян.
Проект многофункционального общественного комплекса с разработкой прилегающей территории квартала, перспективные изображения (ил. 4,5), разрез (ил. 6)

Студентами кафедры архитектурного проектирования предложена концепция района Выборгской стороны Санкт-Петербурга, сделаны проектные предложения по отдельным объектам. Студенты и преподаватели кафедры архитектурного проектирования подошли к решению задачи реновации «серого пояса» комплексно: создали исторические опорные планы, новую систему функционального зонирования и транспортные системы, сформировали отдельные архитектурные ансамбли и конкретные объекты. В ходе работы студенты взаимодействовали с городской администрацией и организациями, которые занимаются развитием Генерального плана и транспортных систем города. Это международный стандарт работы, который применяет кафедра. Пристального внимания заслуживают выпускные квалификационные работы, отмеченные экзаменационной комиссией и получившие высокие награды на различных конкурсах.

Так, работы бакалавров выполнены на двух участках бывших промышленных территорий: примыкающей к Кантемировскому мосту вдоль набережной р. Большая Невка и территории по Свердловской набережной р. Невы.

Проект многофункционального общественного комплекса с разработкой прилегающей территории квартала

Автор Дмитрий ЗИНЕНКОВ, руководители Ф. В. Перов, О. Г. Кокорина, Л. А. Венатовская.

Проект отмечен Дипломом победителя внутривузовского конкурса ВКР архитектурного факультета СПбГАСУ, Дипломом первой степени МООСАО, Дипломом Союза Московских Архитекторов, дипломом Нижегородской организации Союза Архитекторов России на XXVIII Международном смо-

тре-конкурсе ВКР по архитектуре и дизайну в Нижнем Новгороде.

Основной концепции послужил принцип равновесия – визуальный баланс исторического нагромождения промышленных объемов и лаконичных форм нового сооружения. Здание общественно-культурного центра – пространство для публичных собраний и совместного времяпрепровождения местного сообщества. Ядром выступает библиотека – территория неформального обучения, знакомства и общения людей.

Проект многофункционального общественного центра с разработкой прилегающей территории квартала

Автор Рубен МОВСИЯН, руководители Ф. В. Перов, О. Г. Кокорина Л. А. Венатовская

7

Проект многоквартирного жилого комплекса с разработкой прилегающей территории квартала

Автор Аманда СИЗЫХ, руководители Ф. В. Перов, О. Г. Кокорина, Л. А. Венатовская. Проект отмечен Дипломом первой степени МООСАО, дипломом победителя ООО НПО Архстрой, дипломом Союза Архитекторов России на XXVIII Международном смотре-конкурсе ВКР по архитектуре и дизайну в Нижнем Новгороде, дипломом IX Международного фестиваля Архитектурно-строительных и Дизайн школ Евразии в Ташкенте. **В основе проекта** многоквартирного жилого дома лежит идея многообразия архитектурно-планировочных решений комплекса, типологии жилья, планировок квартир. Предусмотрено разделение общественной и изолированной частной территории. Здание является визуальным ориентиром основных пешеходных направлений квартала.

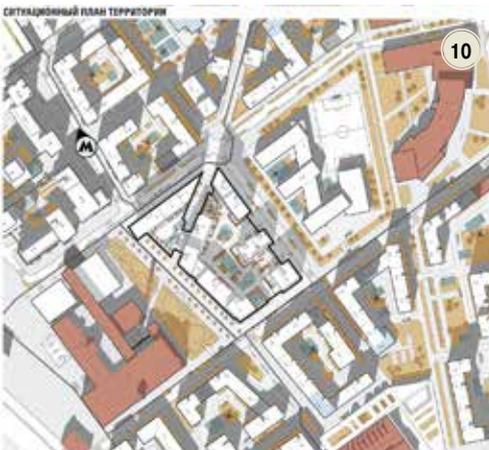
8

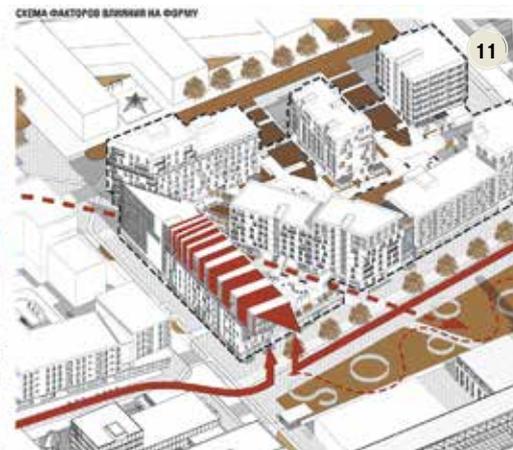
9

Проект многофункционального общественного комплекса с разработкой прилегающей территории квартала

Автор Варвара ЯГНЫШЕВА, руководители Ф. В. Перов, О. Г. Кокорина, Л. А. Венатовская. Проект отмечен Дипломом первой степени МООСАО на XXVIII Международном смотре-конкурсе ВКР по архитектуре и дизайну в Нижнем Новгороде. **Задачей проекта** общественно-делового центра было формирование архитектурного фронта набережной, создание прогулочного общественного пространства, создание многофункциональной среды с различными сценариями использования, высоким уровнем комфорта и безопасности и сохранением культурного наследия территории.

10

11

А. Сизых. Проект многоквартирного жилого дома с разработкой прилегающей территории квартала, перспективные изображения (ил. 7, 8, 9), концепция жилого комплекса (ил. 10, 11)

Проект отмечен Дипломом первой степени МООСАО на XXVIII Международном смотре-конкурсе ВКР по архитектуре и дизайну в Нижнем Новгороде, Дипломом Союза Архитекторов на XXVII Международном фестивале Зодчество'19, дипломом IX Международного фестиваля Архитектурно-строительных и Дизайн школ Евразии в Ташкенте.

Основной концепции общественно-делового центра является принцип проницаемости. В стеклянном объеме фойе реализуется идея визуальной взаимосвязи внутренней площади квартала и набережной Невы. Внутренняя отражающая поверхность кровли создает эффект восприятия набережной с внутренней площади.

Общественно-деловой комплекс на бывшей промышленной территории Санкт-Петербурга

Автор Екатерина ПЕСТРЯКОВА, руководители Ф. В. Перов, О. Г. Кокорина, Л. А. Венатовская, Ю. А. Девятова.

Проект отмечен Дипломом первой степени МООСАО на XXVIII Международном смотре-конкурсе ВКР по архитектуре и дизайну в Нижнем Новгороде. Основной задачей проекта здания деловой направленности было формирование общественного пространства площади, сформированной вокруг узла выхода метро, включая входной узел проектируемой станции метро Кантемировская.

Проект школы с разработкой прилегающей территории квартала

Автор Евгения ПЕСЧАНСКАЯ, руководители Ф. В. Перов, О. Г. Кокорина, Л. А. Венатовская.

Проект отмечен Дипломом первой степени МООСАО на XXVIII Международном смотре-конкурсе ВКР по архитектуре и дизайну в Нижнем Новгороде, Дипломом Союза Архитекторов на XXVII Международном фестивале Зодчество'19.

Проект школы создан на базе реконструируемого большепролетного исторического объекта, приспособленного под новые функции, и пристраиваемого основного современного пространства школьных помещений.

11

В. Ягнышева.
Проект многофункционального общественного комплекса с разработкой прилегающей территории квартала, перспективные изображения (ил. 11, 12)

12

Е. Песчанская.
Проект школы с разработкой прилегающей территории квартала, перспективные изображения (ил. 13, 14, 15)

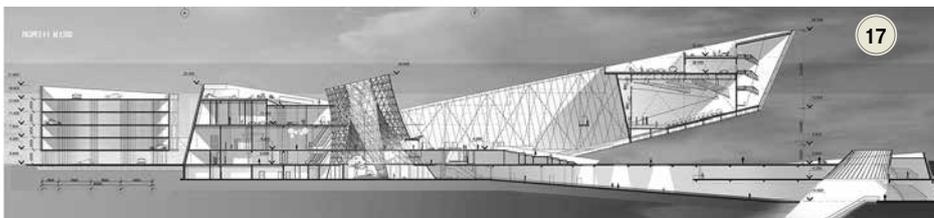
13

14

15

М. Лепина.
Проект многофункционального комплекса с разработкой прилегающей территории квартала, концепция решения набережной (ил. 16), разрез (ил. 17)

М. Стойкоска.
Проект многоквартирного жилого дома с разработкой прилегающей территории квартала, перспективные изображения (ил. 18)

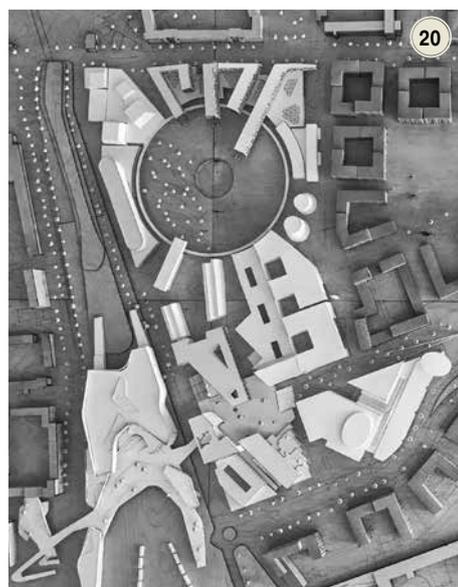

19

А. Земцов.

Кампус для студентов творческой направленности с разработкой общежития в составе научно-образовательного узла Выборгской стороны Санкт-Петербурга, перспективные изображения (ил. 19), макеты (ил. 20, 21)

20

21

Проект многофункционального комплекса с разработкой прилегающей территории квартала

Автор Мария ЛЕПИНА, руководители А. В. Михалычев, С. И. Иванов.

Проект отмечен Дипломом первой степени МООСАО на XXVIII Международном смотре-конкурсе ВКР по архитектуре и дизайну в Нижнем Новгороде.

Задачей проекта являлось создание новой доминанты территории, формирующей общественное пространство площади выхода станции метро. В стеклянном объеме внутренней площади реализуется многоуровневое сложное пространство самого центра.

Проект многоквартирного жилого дома с разработкой прилегающей территории квартала

Автор Мария СТОЙКОСКА, руководители А. В. Михалычев, С. И. Иванов.

Проект отмечен Дипломом первой степени МООСАО на XXVIII Международном смотре-

конкурсе ВКР по архитектуре и дизайну в Нижнем Новгороде.

В создании проекта использовался принцип разделения общественных пространств прилегающих территорий и создание изолированной комфортной среды внутреннего двора Здание также формирует пространство набережной и является активной доминантой.

Проекты магистров разрабатывались в контексте комплексной реновации промышленной территории Выборгской стороны. Своими проектами студенты группами формировали «узлы» общественных пространств различного функционального назначения.

Кампус для студентов творческой направленности с разработкой общежития в составе научно-образовательного узла Выборгской стороны Санкт-Петербурга

Автор Александр ЗЕМЦОВ, руководители А. В. Михалычев, С. И. Иванов.

Проект отмечен Дипломом первой степени МООСАО, дипломами Союза Архитекторов

России на XXVIII Международном смотре-конкурсе ВКР по архитектуре и дизайну в Нижнем Новгороде и на XXVII Международном фестивале Зодчество '19, дипломом IX международного фестиваля Архитектурно-строительных и Дизайн школ Евразии в Ташкенте.

В проекте общежития использованы все методы и средства проектирования, актуальные в современном мире – многофункциональность, использование современной конструкций, многообразие типологий жилых ячеек, комфорт проживания, иерархия общественных пространств внутри комплекса, современный образ архитектурных решений.

Проект многофункционального комплекса

Автор Оксана ПАНОСЯН, руководители А. В. Михалычев, С. И. Иванов.

Проект отмечен Дипломом первой степени МООСАО, дипломом ННГАСУ на XXVIII Международном смотре-конкурсе ВКР по архитектуре и дизайну в Нижнем Новгороде, дипломом первой степени IX Международного фестиваля Архитектурно-строительных и Дизайн школ Евразии в Ташкенте.

Д. Яковлев.

Туристско-рекреационный комплекс в Новой Ладогe, перспективные изображения (ил. 22,23), концепция развития центра Новой Ладогe (ил. 24)

Н. Герасимчук. Туристско-рекреационный комплекс в поселении Рождествено Ленинградской области, вид культурно-досугового центра (ил. 25), вид гостиничного блока (ил. 26)

Функциональная структура комплекса чрезвычайно насыщена и отвечает основным повседневным потребностям человека: работа – потребление – досуг – образование. Объект включает офисный, торговый, культурно-развлекательный центры, библиотеку.

Туристско-рекреационный комплекс в Новой Ладогe

Автор Дмитрий ЯКОВЛЕВ,
руководители Ф. В. Перов,
О. Г. Кокорина, Л. А. Венатовская.
 Проект отмечен Дипломом первой степени МООСАО на XXVIII Международном смотре-конкурсе ВКР по архитектуре и дизайну в Нижнем Новгороде.

В. Тонких.

Многофункциональный жилой комплекс на Менделеевской улице Санкт-Петербурга, перспективные изображения (ил. 27, 28, 29)

28

29

Проектом представлена концепция развития территории Новой Ладоги посредством реновации бывшей промышленной территории, созданием туристско-рекреационного комплекса на базе реконструируемых объектов промышленной архитектуры. Организованы внутригородские связи туристической среды.

Туристско-рекреационный комплекс в поселении Рождествено Ленинградской области

Автор Надежда ГЕРАСИМЧУК, руководители Ф. В. Перов, О. Г. Кокорина, Л. А. Венатовская. Проект отмечен Дипломом первой

степени МООСАО на XXVIII Международном смотре-конкурсе ВКР по архитектуре и дизайну в Нижнем Новгороде, дипломом IX Международного фестиваля Архитектурно-строительных и Дизайн школ Евразии в Ташкенте.

Проектом предусматривался комплексный подход к реновации поселения Рождествено Ленинградской области. На градостроительном уровне были определены туристические маршруты и сформированы центры и подцентры, связанные между собой цепью общественных пространств. Создан туристско-рекреационный комплекс, состоящий из культурно-досугового центра и гостиничного комплекса, как основной объект притяжения для инвестиций – отправной точки реновации территории.

Многофункциональный жилой комплекс на Менделеевской улице Санкт-Петербурга

Автор Вячеслав ТОНКИХ, руководители Ф. В. Перов, О. Г. Кокорина, Л. А. Венатовская.

Проект отмечен Дипломом МООСАО на XXVIII Международном смотре-конкурсе ВКР по архитектуре и дизайну в Нижнем Новгороде, дипломом IX международного фестиваля Архитектурно-строительных и Дизайн школ Евразии в Ташкенте.

Задачей проекта было сформировать не только многоквартирный комплекс с включенным деловым блоком, но и насытить среду необходимой инфраструктурой для реализации концепции создания полноценного общественного пространства. Для этого вдоль улицы были сохранены ж/д пути как коммуникационно-рекреационное пространство с атриумами и пешеходными галереями.

Ф. В. Перов
доцент, декан архитектурного факультета, кандидат архитектуры,
О. Г. Кокорина
доцент кафедры архитектурного проектирования

МАМОШИН М. А.: «Архитектор — это человек с обостренным аппаратом 3D»

Михаил Александрович Мамошин — выпускник ЛИСИ-СПбГАСУ, заслуженный архитектор России, академик архитектуры (действительный член РААСН и МААМ), член-корреспондент Российской академии художеств, вице-президент Санкт-Петербургского Союза архитекторов.

Зодчий работает в русле фигуративной архитектуры, в своих работах он возрождает классику и северный модерн. Михаил Александрович нашел время для того, чтобы ответить на несколько вопросов.

— **Что послужило толчком для выбора профессии архитектора?**

— Я вырос в семье строителей в маленьком поморском городке Онега Архангельской области. Мой отец был главным механиком, а мама — начальником планового отдела строительной организации в системе Главархангельскстроя. Другом моих родителей был уникальный человек, заслуженный строитель СССР, кавалер Ордена Ленина Андрей Григорьевич Шарый. У него была непростая судьба — в 1937 году его репрессировали и отправили в ГУЛАГ. Он был приставлен помощником к выпускнику ИГИ имени Николая I. Несмотря на то, что он закончил 4 класса церковно-приходской

школы, Андрей Григорьевич был человеком энциклопедических знаний, от руки рисовал ионический и дорический ордер, комментировал пропорции и делал сложнейшие расчеты по строительной механике. Все эти знания были переданы ему этим человеком в ГУЛАГе (его имя и фамилия остались неизвестными). Я слушал рассказы про этого выпускника ИГИ и принял решение приехать в Ленинград и поступить в ЛИСИ на архитектурный факультет. Сегодняшним умом я понимаю, что я продолжаю жизнь этого человека. Сейчас я предпринимаю попытки узнать его имя и фамилию, проследить его судьбу. Я обязательно найду его. Вот так я и выбрал профессию архитектора.

— **Какие люди повлияли на вас, когда вы учились в ЛИСИ?**

— В архитектуре произошел раздел на абстрактную и фигуративную. Я придерживаюсь вечных ценностей в архитектуре и никогда не поддавался никаким модным веяниям, а это очень сложно с точки зрения технологической конъюнктуры и экономики. Но есть мода, а есть вечное. Могу сказать, что возродил в Петербурге северный модерн. Интерес к модерну и приверженность к фигуративной архитектуре сформировались у меня под воздействием Геннадия Ивановича Алексева, который был преподавателем кафедры теории и истории архитектуры. Это был невероятный человек, одаренный во мно-

Жилой дом «Таврический»

Деталь жилого дома «Таврический»

гих областях науки и искусства. Он был доктором архитектуры, читал нам историю культуры и историю архитектуры, введение в архитектурное проектирование. Одновременно с этим он был художником и поэтом, возродил верлибр, был частью художественного процесса Ленинграда тех лет. Он также написал два замечательных романа — «Зеленые берега» и «Конец света». Геннадий Иванович был одним из реабилитаторов северного модерна и одним из основоположников его изучения. Он вдохновил меня на работу в этом стиле. Все мастера северного модерна учились в ИГИ. В моем рабочем кабинете стоят старинные часы, которые раньше принадлежали архитектору А. Ф. Бубырю, яркому представителю северного модерна. Эти часы мне как продолжателю традиций северного модерна, торжественно преподнесли потомки А. Ф. Бубыря. В стиле северного неомодерна мною реализовано несколько объектов — в частности, многоуровневый паркинг в историческом центре Петербурга (Волынский пер.,3) и жилой дом «Таврический» на пр. Чернышевского, 4. Показательно, что оба сооружения удостоились места в Белой книге Всемирного клуба петербуржцев как объекты, продолжающие архитектурные традиции Петербурга. Другим человеком, который на меня повлиял, был Анатолий Иванович Кубасов. Это был невероятный человек, который работал с архитектором Л. Н. Бенуа и учился у Ноя Троцкого. После выхода Постановления об архитектурных излишествах Анатолий Иванович Кубасов ушел из профессии и занялся преподавательской деятельностью в ЛИСИ. Он передал нам очень много важных качеств и заложил в нас основы классической архитектуры. Многие мои работы — улица-дублер Невского проспекта, здание Транснефти — проникнуты духом классики, и это влияние Анатолия Ивановича. Третьим человеком был Лазарь Маркович Хидекель, легенда ленинградского авангарда, первый супрематический архитектор. Его сын Марк подарил мне кресло-качалку, в котором сживал Казимир Малевич. Мною был спроектирован дом на ул. Чайковского, 44 — это обращение к традициям ранней ленинградской архитектуры. Это тоже наша идентичность, но уже в абстрактном формате. Сегодня в современной петербургской архитектуре прослеживается кризис идентичности. Архитекторы создают свои проекты, не понимая, что у нас есть колоссальные

Бизнес-центр «Серая столица» на Волынском пр. 3

ресурсы — Лазарь Хидекель, Николай Суетин, Илья Чашник. В СПбГАСУ это направление продолжает Олег Сергеевич Романов.

Несколько лет назад я приступил к проектированию храмов и увлекся личностью архитектора В. А. Косякова. Три брата Косякова закончили ИГИ имени Николая I, один из них стал первым избранным ректором ИГИ. В. А. Косяков спроектировал Морской Никольский собор в Кронштадте, Богоявленскую церковь на Гутуевском острове, подворье Оптиной пустыни на набережной Лейтенанта Шмидта. В храмовом зодчестве на меня оказал влияние исследователь деревянного зодчества Русского Севера Юрий Сергеевич Ушаков.

— Приходят ли в вашу архитектурную мастерскую выпускники СПбГАСУ? Как вы можете оценить их уровень?

— У нас работают выпускники как СПбГАСУ, так и Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. Молодые люди приходят к нам на практику, и примерно один из пяти человек остается. Мне нравится нынешнее поколение, это поколение моего младшего сына. Они уже не мечтают стать предпринимателями и менеджерами Газпрома, а хотят овладеть профессией. Мне нужно, чтобы человек имел склонность к архитектуре, имел высокие компьютерные навыки и вписался в нашу команду. Сейчас подрастает хорошее поколение, и дай им Бог пройти этот путь достойно.

Гостиничный комплекс «Новотель»

— Согласны ли вы с утверждением, что архитектура становится более синтетической и подверженной влиянию других сфер искусства и науки?

— Архитектор — это одна из самых сложных профессий, ее представитель должен быть разноплановым и разносторонним человеком. Ему приходится принимать решения в широких, синтетических категориях, которые находятся на стыке гуманитарных, точных и художественных дисциплин, к которым примыкают социальные аспекты. Если взять период создания ИГИ, то архитектор в то время сам проектировал, сам рассчитывал конструкции и сам вел подрядные работы. Между Первой и Второй мировыми войнами из архитектуры уходит конструкторское дело, а после Октябрьской социалистической революции архитектура потеряла подряд. В 60-ые годы прошлого века произошло разделение на архитектуру и градостроительство. Сегодня мы наблюдаем процесс ухода из архитектуры дизайна интерьеров, ландшафтного дизайна. Но архитектор должен знать строительное и конструкторское дело, разбираться в градостроительстве и дизайне. Каждый архитектор — это некая вселенная, это синтетическая личность, человек с обостренным аппаратом 3-D. Когда ко мне приходит молодой человек и говорит, что он хочет стать архитектором, я задаю ему два вопроса: «Когда ты с родителями приезжаешь в новый город кто лучше в нем ориентируется?» и «Кто ты — гуманитарий или технар?» Если молодой человек хорошо ориентируется в незнакомом месте и относит себя и к гуманитариям, и к технарям, у него есть предпосылки для того, чтобы стать архитектором. Ну и, конечно, нужны художественные способности.

— Как, на ваш взгляд, сегодня складываются отношения архитектора и власти в Санкт-Петербурге?

— Наш город отличается от других уважением к профессии архитектора. Дело в том, что архитектура является неким активом Санкт-Петербурга. Мы видим замечательный город, прекрасные дворцово-парковые ансамбли вокруг Санкт-Петербурга. Их строительство согласовывалось с императорами, они разбирались в архитектуре. В советское время постепенно приходило понимание того, что архитектура является одним из ресурсов города. Конечно, случались и казусы. Например, Григорий Романов собирался строить

на Адмиралтейских верфях крытый док для атомохода «Ленин». Главный архитектор Ленинграда Геннадий Никанорович Булдаков его протрезвил, он сказал, что нельзя строить сооружение, которое будет выше Исаакиевского собора. Архитекторы советского периода, учителя наших учителей, вынесли все стройки за пределы исторического центра. Городов, которые сохранили облик европейской столицы до Первой мировой войны, сохранились единицы. Именно поэтому люди со всего мира приезжают в Санкт-Петербург, они хотят видеть его архитектуру. В 20-30 годы прошлого века в Стокгольме, Праге ломали барокко для того, чтобы построить конструктивизм. А в Петербурге этого не было, во многом — из-за недостатка средств. В этом городе несколько раз менялось население. Были колоссальные потери после Революции, в город приехали люди из деревень, из глубинки. И город их перевоспитал. Блокада — ужасная трагедия, страшная беда, миллионы жертв. Люди погибли, не вернулись из эвакуации. Приехали новые, и город опять их перевоспитал.

Сегодня мы, по сути имеем два города — Санкт-Петербург, промышленный пояс вокруг исторического центра, и Ленинград. Конечно, Вторая мировая война привела к большим разрушениям, но все было восстановлено. Есть и ошибки. Например, «Монблан» около гостиницы «Ленинград». Недобросовестные инвесторы своей алчностью нанесли городу ущерб. Но это исключение. В целом, современный период архитектуры не разрушил идентичность нашего города. Санкт-Петербург — это уникальный город, это актив нашего государства. Это самый крупный город, охраняемый ЮНЕСКО. Я бы всех российских детей после окончания школы отправлял в наш город, чтобы они посмотрели, какой должна быть правильная жизнь.

Сегодня среди современных петербургских архитекторов существует творческое соревнование, и это хорошо. Сложилось мнение, что западные архитекторы не должны строить в Санкт-Петербурге. Канадское архитектурное бюро Diamond & Schmitt Architects построило вторую сцену Мариинского театра, но лучше бы оно этого не делало. Из мировых архитекторов только Рикардо Бофилл смог построить два здания в историческом центре Санкт-Петербурга, вписав их в архитектурный контекст.

Проект историко-культурного и музейного комплекса им. И. Шемановского г. Салехард

Сегодняшнее петербургское архитектурное сообщество продемонстрировало перед обществом свою состоятельность. Современные архитекторы являются потомками великих архитекторов прошлого, потому что система архитектурного образования построена правильно. Архитектуре нельзя обучиться вне среды, это чем-то похоже на рукоположение в церкви. Обучение проходит путем совместной работы и общения.

— Какие проекты, выполненные вашим архитектурным бюро, вы считаете наиболее значимыми?

— Мне трудно что-либо выделить. Ведь каждая работа — это труд, это путь от замысла до реализации. Господь Бог дал мне построить очень много, что-то удалось меньше, что-то — больше. Мне нравится, что в ряде проектов были созданы целые комплексы. Например, улица-дублер Невского проспекта. Рядом с новым зданием Малого драматического театра строится еще один дом. Или комплекс Военно-медицинской академии. Я радуюсь, когда здание находится не в одиночестве, а удастся создать некую среду, в которой ты сам с собой ведешь диалог. Это очень интересно.

— Должно ли государство влиять на архитектурный процесс?

— На сегодняшний день в нашей стране сложилась странная ситуация. Архитектор находится в очень нехорошем юридическом положении. Государство не понимает, что такое архитектура. Архитектор выполняет две вещи: миссию и услугу. Так вот, государство видит только услугу. Петр I внедрил в России прусскую модель строи-

тельства и архитектуры, которая подразумевает генподряд и генподрядчика. Архитектор — это генпроектировщик, он отвечает за все разделы, проходит экспертизу, является координатором всех участников процесса. Сегодня это разобрано, прусская модель осталась без первоисточника. После Второй мировой войны Германия внедрила у себя англосаксонскую модель. По прусскому пути пошли две страны: Россия и Турция. Поэтому турецкие строители успешно работают в нашей стране, например, построили Лахта-Центр. Во всем мире строители не имеют права проектировать, они могут только делать рабочие чертежи по сделанным проектам. Но в России строительное лобби продавало законы, по которым строители теперь сами проектируют, сами строят и сами продают. Для всех очевидна необходимость принятия Закона об архитектуре. В советское время я 10 лет проработал в проектно-институте. Я четко знал, что мы начинали делать проект, мы от начала до конца в нем участвуем и закрываем его авторским надзором. Сегодня я, как архитектор, не защищен российским законодательством. Я создал архитектурный и градостроительный облик здания. Дальше заказчик может поменять архитектора и на следующую стадию назначить другого. Потом идет рабочее проектирование, и назначают третьего. Чтобы этого избежать, мы составляем договор об исключительных правах.

Сегодня мы живем в законодательном пространстве, которому еще нет 30 лет, поэтому у нас много деформаций. Необходимо, чтобы наши уважаемые законодатели поняли, что архитектура, кроме всего прочего несет и социальную ответственность.

— Как вы оцениваете новые районы Санкт-Петербурга? Не превращаются ли они в гетто для бедных?

— Это один из самых больных вопросов. Сегодня, находясь в некоторых районах Санкт-Петербурга, я не понимаю, что это за город, я нахожусь в некоем глобалистическом равнодушном пространстве. Надо привносить идентичность в новые районы. В новостройках надо вести большую работу и приводить в порядок фасады панельных домов так же, как мы приводим в порядок фасады исторического центра. Недавно я был в поселке Роцино. Там останавливалась хорватская футбольная команда. Для них провели реновацию домов ленинградских серий — saniровали, обшили керамической плиткой и утеплили. Получилась очень красивая архитектура. «Недорогое» жилье не значит — «плохое», экономичная архитектура может быть красивой, интересной и умной.

— Какие, на ваш взгляд, наиболее интересные сооружения появились в Санкт-Петербурге за последние 20 лет?

— Я никогда не говорю о творчестве коллег. Меня очень радует появление транспортной инфраструктуры — Кольцевой автодороги, Западного скоростного диаметра. Сейчас разрабатывается тема «серого пояса» Санкт-Петербурга, в Обводном канале снова завелась рыба. Что-то меняется! Сегодня событийность в Санкт-Петербурге тождественна событийности в любом северо-европейском городе.

Беседовала
Елена Шульгина

ВІМ-ТЕХНОЛОГИИ: ПРОРЫВ В БУДУЩЕЕ

Александр Александрович Никитин — выпускник СПбГАСУ (2001 г.), руководитель BIM-мастерской в Проектном институте № 1. Он принимал участие в проектировании первых петербургских зданий, созданных с использованием BIM-технологий. Как происходит внедрение BIM-технологий в современный процесс проектирования? Нужны ли сегодня BIM-менеджеры? Александр Александрович Никитин согласился ответить на эти и другие вопросы.

— Почему вы решили поступить в наш университет?

— Когда я закончил школу, происходила подготовка к Играм Доброй Воли, был настоящий строительный бум спортивных объектов. Поэтому мне захотелось стать строителем, но на Дне открытых дверей в СПбГАСУ был очень интересный рассказ про специальность, на которую осуществлялся первый набор. Таким образом, в 1996 году я поступил на направление подготовки «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия». Это был пилотный набор, из нас готовили инженеров-реставраторов.

— Какие предметы вам нравились, а с какими были сложности?

— Начало учебы — это всегда сложный процесс, но постепенно мы втянулись. Мне нравились предметы «Строительная физика», «Строительные материалы», «Испытание и обследование зданий и сооружений», «Деревянные конструкции», «История архитектуры», «История реставрации». Санкт-Петербург — безграничное поле для применения этих знаний.

— Кто из преподавателей университета оказал на вас наиболее сильное влияние?

— Определенное влияние оказывали все преподаватели. Мне запомнилась Елена Германовна Третьякова и заведующий кафедрой архитектурного проектирования Сергей Федорович Гришин, а также доцент Малышев, который вел предмет «Испытание и обследование зданий и сооружений».

— В процессе обучения вы проходили практики и стажировки в петербургских компаниях?

— По окончании 4 курса я устроился на практику в «Архитектурную студию Михайлова». Мы работали на объекте, который находился по адресу: Невский пр. д. 38. Это бывшее здание Волжско-Камского банка, которое было законсервировано после пожара. Его начали приспособлять под новые нужды. Реставрация здания Волжско-Камского банка стала темой моего дипломного проекта. Одним из рецензентов моего диплома была заместитель председателя КГИОП О. В. Таратынова (ныне — директор ГМЗ «Царское Село»). Она выступала куратором этого проекта по своему ведомству.

— Как складывалась ваша карьера после окончания СПбГАСУ?

— Я остался работать в «Архитектурной студии Михайлова». Тогда начался большой проект восстановления дворцово-паркового ансамбля в Стрельне и «Архитектурная студия Михайлова» работала над этим проектом. В частности, это был Константиновский дворец. После я перешел в архитектурное бюро «Литейная часть – 91», где продолжил свою работу под руководством Рафаэля Маратовича Даянова. «Литейная часть – 91» вела работы по восстановлению бывшего Конюшенного корпуса и еще ряда объектов в том же ДПА «Стрельна» и я принимал участие в проектах реконструкции и реставрации этих объектов. Еще у Даянова я занимался обследованиями и обмерами некоторых объектов на Каменном острове: дачи графини Клейнмихель и Е. К. Гаусвальд, Комендантский дом

в Петропавловской крепости. Кстати, недавно я прочел в новостях, что дача Е. К. Гаусвальд наконец-то будет отреставрирована. «Литейная часть – 91» занималась проектом реставрации старой сцены Мариинского театра. Это был 2003 г., на этом этапе я покинул архитектурное бюро.

— Сейчас вы работаете с информационными моделями зданий. Как произошел ваш переход от реставрации к BIM-технологиям?

— Так получилось, что еще в «Архитектурной студии Михайлова» на мне лежала работа по оснащению новой техникой, программным обеспечением и внедрению основ совместной работы. В этой студии мы в первый раз организовали сеть, начали обмениваться данными, файлами и внешними ссылками. Эту работу я продолжил потом и в «Литейной части – 91». Мне интересно все новое с практической точки зрения. Еще учась в университете, я подрабатывал в компании «Петростройсистема» (сейчас «ПСС Грайтек»). Там я получил первый опыт работы с системами автоматизированного проектирования, приложениями для «AutoCAD», с расчетными программами. Я занимался изучением этих программных продуктов и демонстрацией их потенциальным клиентам. Так получилось, что директор компании «ПСС Грайтек», по старой памяти, попросил меня проконсультировать одного из заказчиков. После этих консультаций он предложил мне более плотно заняться этой темой. Я начинал как специалист, потом организовал группу, с которой мы стали внедрять комплексные системы автоматизированного проектирования на основе различных продуктов в разных регионах России. Например, мы открыли офис в Новосибирске, где работали над интересными проектами с точки зрения организации совместной работы проектировщиков. В 2006 году впервые прозвучало слово «BIM», мы начали изучать инструменты информационного моделирования, внедрять их и обучать работе с BIM-технологиями наших заказчиков.

— Можно сказать, что вы изучили BIM-инструменты самостоятельно?

— По сути, да. Большинство программных продуктов были изучены мною самостоятельно. Я прошел несколько курсов и тренингов для повышения квалификации, но самым важным был самостоятельный опыт. В 2009-2010 годах начался кризис услуг

консалтинга в строительной отрасли, упал уровень продаж. Моя роль как технического специалиста оказалась невостребованной. Я отправил свое резюме в российское подразделение датской компании Ramboll (сейчас СИГНИ ГРУП), и меня с радостью туда приняли. Мы начали организовывать взаимодействие проектировщиков в единой информационной среде, а потом перешли к внедрению BIM-технологий. Основной опыт и свои основные BIM-компетенции я получил в этой компании на таких объектах, как аэропорт Домодедово Терминал-2 и Технопарк Сколково. В Санкт-Петербурге компания Ramboll (СИГНИ ГРУП) выполняла работы по проектированию нескольких интересных объектов. Например, инженерное оснащение ЖК «Skandi Klubb» на Аптекарском проспекте, который построила компания Vonava, офисный центр «Eightedges» на Малоохтинском проспекте, расширение производственной базы заводов Toyota и GM.

Все это были пилотные проекты компании Ramboll (СИГНИ ГРУП), в которых впервые в России внедрялись BIM-технологии и строилась совместная работа архитекторов, конструкторов и инженеров. Эти объекты стали, по сути, первыми зданиями, возведенными в Санкт-Петербурге с использованием BIM-технологий.

— Какие задачи стоят перед вашей BIM-мастерской?

— Основная задача — это полноценное внедрение в проектную деятельность BIM-инструментов. Сейчас мы находимся на завершающем этапе, вся работа отлажена и в конце февраля этого года мы выпустили свой BIM-стандарт, который регламентирует всю деятельность Проектного института № 1 с точки зрения проектирования в информационной модели. Моя команда занимается поддержкой и сопровождением всех проектов, которые ведет институт. В настоящий момент компания полностью перешла на BIM-технологии, все проекты выполняются в информационных моделях.

— Президент В. В. Путин сказал, что к 2020 году вся строительная отрасль России должна перейти на BIM-технологии. Это реально?

— Сейчас этот переход отодвинулся на 2025 год. Существуют такие проблемы, как устаревшая нормативная база и отсутствие единого классификатора ресурсов и материалов, без которого невозможно двигаться дальше с точки зрения полноценного внедрения BIM-технологий на государственном уровне. Для этого требуется пересмотреть все нормы и требования, которые сегодня уже неактуальны. Мы используем

современные инструменты, которые позволяют нам получить любую информацию из модели и представить ее в необходимом виде, но большинство норм (особенно по оформлению документации) базируется на старом представлении о проектировании. Их реализация нацелена на понятное графическое изображение. С этим связаны большие проблемы, потому что мы большей частью занимаемся адаптацией программ обеспечения под требования устаревших норм. Это очень сильно тормозит процесс внедрения BIM-технологий.

— Это процесс связан с необходимостью переучивания сотрудников?

— Да, им необходимо перестраивать свое мышление и менять подходы к работе. Это уже вторая революция, которую мы переживаем. Первая произошла тогда, когда уходили с кульманов и чертежных досок на «AutoCAD» и другие системы компьютерного дизайна.

— Доводилось ли вам сотрудничать с выпускниками СПбГАСУ? Как вы можете оценить их подготовку?

— Мне сложно судить об их уровне знания математики и проектирования, но с точки зрения владения инструментарием, базовый уровень у них уже есть. Их не надо учить основам информационных технологий, они уже думают по-другому. Благодаря проникновению в нашу жизнь компьютерных технологий им не нужно менять свое мышление, им необходимо наращивать профессиональную базу. Я несколько раз слышал запрос бизнеса: студентам нужно давать больше практики, они должны знать реальную жизнь, работать с новыми технологиями. Считаю, что существующие сейчас образовательные стандарты должны быть модернизированы.

— В СПбГАСУ BIM-технологии внедряются в учебный процесс, проводятся BIM-факультативы и BIM-чемпионаты, а также научная конференция, посвященная этой теме.

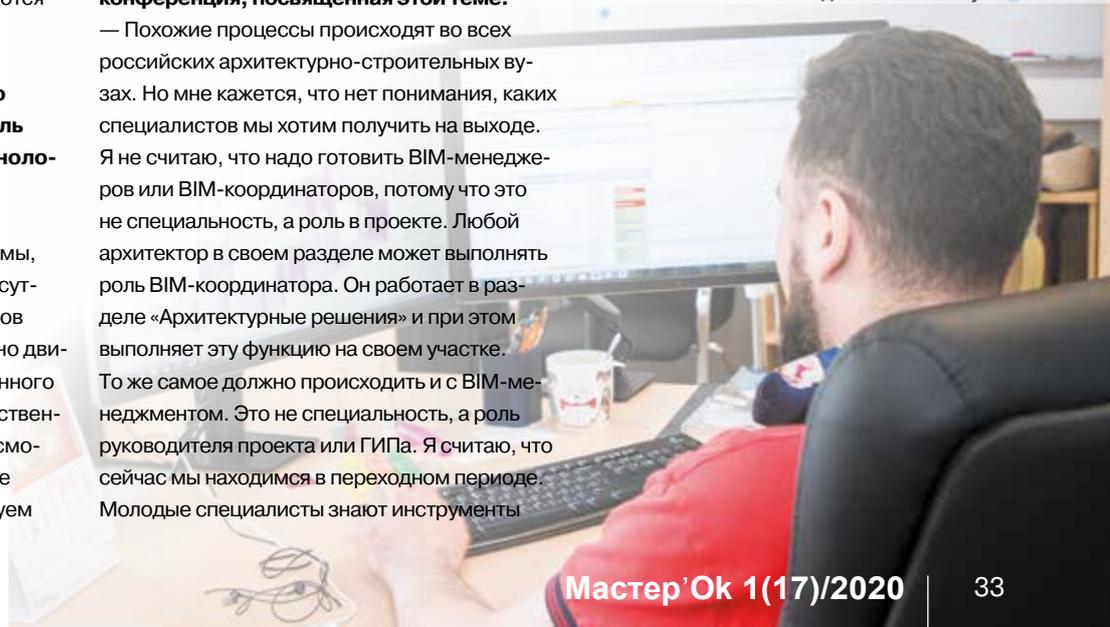
— Похожие процессы происходят во всех российских архитектурно-строительных вузах. Но мне кажется, что нет понимания, каких специалистов мы хотим получить на выходе. Я не считаю, что надо готовить BIM-менеджеров или BIM-координаторов, потому что это не специальность, а роль в проекте. Любой архитектор в своем разделе может выполнять роль BIM-координатора. Он работает в разделе «Архитектурные решения» и при этом выполняет эту функцию на своем участке. То же самое должно происходить и с BIM-менеджментом. Это не специальность, а роль руководителя проекта или ГИПа. Я считаю, что сейчас мы находимся в переходном периоде. Молодые специалисты знают инструменты

и могут с ними работать, старшее поколение обладает профессиональными знаниями. Вместе они образуют некий тандем, который реализует поставленную задачу. Модное слово «хайп» тут, наверное, не применить, но мне приходится сталкиваться с 23-летними ребятами, которые называют себя BIM-менеджерами \ BIM-координаторами и требуют высокую зарплату. А на самом деле они даже не имеют представления о том, как организуется проект, как он идет и как им управлять. Например, в Проектном институте № 1 нет должности BIM-менеджера, есть только BIM-координаторы, которые отвечают за техническую поддержку, за соблюдение требований, за проверки. А управление BIM-проектом перекалдывается на руководителя проекта или ГИПа. Человек, который руководит проектом, должен его видеть и управлять им в модели, а не только распоряжаться ресурсами и финансами. Роль BIM-менеджера может быть закреплена за ГАПом либо за ГИПом или его помощником. А BIM-координаторы в рабочих группах работают как специалисты.

В нашей BIM-мастерской трудится пять сотрудников. Но мы не ограничиваемся рамками мастерской. У нас есть устоявшееся российское неформальное сообщество профессионалов — BIMOCON, в котором мы обмениваемся опытом, общаемся, разрабатываем стандарты, участвуем в рабочих группах по внедрению BIM в государственном секторе. Наша мастерская сотрудничает с СПбГАСУ в сфере BIM-технологий. В частности, я и мои сотрудники выступали с докладами на II Международной научно-практической конференции «BIM-моделирование в задачах строительства и архитектуры». Один из наших BIM-координаторов, Мария Киричко курировала студенческий проект, связанный с BIM-моделированием.

— Благодарю вас, Александр Александрович, за интервью.

Беседовала Елена Шульгина

«ВСЕГДА НУЖНО БЫТЬ НА ПОЗИТИВЕ»

ИНТЕРВЬЮ С МАГИСТРАНТОМ ИЗ ТУРКМЕНИИ
АРТУРОМ ЭТЧАНОВЫМ

Артур Этчанов

Этот молодой человек располагает к себе с первого взгляда. Открытый, общительный, вежливый, студент V курса факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте СПбГАСУ Артур Этчанов свободно говорит по-русски и считает свою будущую профессию очень важной.

– Я сам из Туркмении, из города Дашогуз. Еще в школе хотел получать высшее образование в России и готовился к этому. В Санкт-Петербурге у меня живет брат. Он посоветовал поступать в СПбГАСУ, и я подумал – почему бы и нет? Сдал экзамены и поступил сюда. Уверен, что профессия эксперта – одна из самых важных и востребованных.

– Почему вы так считаете?

– Мы часто, чуть ли не каждый день, сталкиваемся с различными видами споров и вопросов. Для решения этих проблем необходима помощь эксперта, обладающего специальными знаниями в определенных областях.

– Вы хорошо говорите по-русски.

– У меня дома все говорят по-русски. Я разговариваю с отцом, у меня русская бабушка. Закончил русскую школу. В нашей стране многие говорят на русском языке, есть русские школы. Самая известная – школа имени А. С. Пушкина в Ашхабаде.

– Как ваши знакомые на родине отнеслись к тому, что вы уехали?

– Довольно спокойно. Все одобрили, что я поехал учиться в Россию. Ведь это возмож-

ность посмотреть другую страну, познать ее культуру.

– Вы ездите домой на каникулы?

– Ездил в прошлом году. У нас очень жарко, бывает +40-45 градусов. Но все-таки дома хорошо. Мамина еда – это незаменимо!

– Как вы тут живете без туркменских фруктов?

– Первые два года было сложно. Вкус не тот, все неродное. Но со временем привык. К тому же, родители фрукты присылают.

– Наверное, у вас появилось здесь много новых друзей.

– Да, друзей много. Я общаюсь с одногруппниками, с соседями по общежитию. В СПбГАСУ действует Совет иностранных обучающихся. Я принимаю участие в его работе, в прошлом году был заместителем председателя Совета. Сейчас я усиленно занимаюсь учебой и, к сожалению, не успеваю уделять этой работе много времени.

– Чем занимается Совет иностранных обучающихся?

– Совет создан, чтобы познакомить и сплотить иностранных студентов. Чтобы им было

легче обустроиться, адаптироваться, запомнить, где располагаются кафедры, кабинеты. Чтобы им было легко, чтобы они не терялись. Ведь не все из них в достаточной мере владеют русским языком. Кроме того, члены Совета в разное время организовывали мероприятия и участвовали в них. В мае 2017 г. мы проводили «Интернациональную среду». В рамках этого культурного события были показаны концертные номера, выставки украшений, национальных блюд. Мы узнали о разных странах много нового. А еще ребята из Совета ездили в Сочи на XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Было очень интересно!

– Что лично вам дает общественная работа?

– Знакомства, общение, развитие. Я помогаю другим ребятам, придумываю вместе с ними новые проекты. Это требует много времени, но я всеми силами успеваю и там, и тут.

– Чем вы еще увлекаетесь?

– Раньше играл в КВН. С первого же курса меня зацепило. Познакомился с одним своим будущим другом, он сказал – не хочешь сыграть в КВН, попробовать? И я подумал – почему бы нет. Вместе с командой участвовал в разных чемпионатах. Наша команда называлась «Дом на сваях». Теперь ее переименовали в «Кастет Есенина». К сожалению, в этом году приостановил свое участие в команде. Учиться довольно сложно, я стараюсь не пропускать занятия, сдавать все вовремя, добросовестно готовлюсь к зачетам и экзаменам. Поэтому от КВН пока приходится отказываться.

– Помогает ли чувство юмора в повседневной жизни?

– Конечно, ведь всем известно, что смех продлевает жизнь. Смех – это умение посмотреть на любую ситуацию с другой стороны. Нужно быть на позитиве, во всех ситуациях искать плюсы. Для грусти всегда повод найдется.

– Какие у вас планы?

– Хорошо закончить университет, получить диплом и работать по профессии. Если получится поработать здесь – с удовольствием поработаю. Если нет, поеду обратно. Моя специальность – судебная экспертиза. Она очень востребована. В любых спорных судебных разбирательствах судья назначает экспертизу. Эксперт анализирует, проверяет, исследует и делает свое заключение. Исхода

Совет иностранных обучающихся

Быть на позитиве!

из этого, судья принимает свое решение. От эксперта зависит очень многое.

– **Расскажите, где и как вы проходили практику.**

– Я проходил практику каждый год. Трудился в Северо-Западном центре судебно-правовой экспертизы на Якорной улице, д. 3. Сначала, на первом курсе, нам предлагали изучить готовые заключения экспертов. Экономические, почерковедческие – это очень увлекает.

– **Что можно узнать по почерку человека?**

– Почерк является своеобразным зеркалом своего хозяина, он может раскрыть особенности его характера и темперамента. По нему можно провести анализ личности, узнать некоторые наклонности, эмоциональное состояние, силу воли, самооценку.

– **Что вы можете посоветовать иностранным абитуриентам?**

– Поступайте в СПбГАСУ! Здесь хорошие преподаватели, интересные предметы. Я получаю все необходимые базовые знания. Правовые нормы наших стран схожи, общие положения одинаковы. Например, построили здание не по нормативным требованиям. Не доложили кирпичи, трещина пошла. Из-за чего? Эксперт приходит, анализирует и выясняет, в чем причины. Такие же правила везде, и в моей стране тоже. Это общие моменты. Но когда мне понадобится что-то еще, то, конечно, буду повышать квалификацию.

Беседовала Татьяна Петрова

Познакомить и сплотить иностранных студентов

Выступление команды КВН

«В СПБГАСУ Я ВСТРЕТИЛ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ПОМОГЛИ МНЕ ПОНЯТЬ, ЧЕМ Я ХОЧУ ЗАНИМАТЬСЯ»

К своим 25 годам Омар Шакшак не только закончил бакалавриат и магистратуру СПБГАСУ, поучаствовал в десятках конференций и круглых столов, но и разработал программное обеспечение для VR-туров по объектам недвижимости, которое имеет все шансы стать популярным. В этом году магистр был выбран одним из лучших выпускников нашего вуза в категории «Наука». «МастерОК» поговорил с Омаром об учебе, разработке собственного проекта, вдохновении и самореализации.

– Почему вы решили изучать прикладную математику и информатику в СПБГАСУ?

– Сколько себя помню, всегда любил математику, участвовал в городских и региональных олимпиадах, тем самым ставя себе цель поступить в технический университет. Меня очень привлекала строительная отрасль, я считал, что это очень перспективно. Изначально мой выбор пал на направление «Промышленное и гражданское строительство». Ознакомившись с другими возможностями, понял, что мои знания в математике могут пригодиться в изучении прикладной математики и информатики. Кроме того, меня заинтересовала связь направления «Прикладная математика и информатика» и BIM-технологий.

– Бакалавриат вы закончили по направлению «Прикладная математика и информатика», продолжили обучение в магистратуре, изучая BIM в строительстве, посвя-

тив этому несколько статей. Как думаете, почему именно строительной индустрии сегодня не обойтись без цифровых технологий?

– Мир постоянно и быстро развивается. Строительная сфера с древних времен была основой основ, и ее технологии со временем менялись. Поэтому я считаю, что применение цифровых технологий открывает новые возможности, как потребителям, так и застройщикам. Необходимо идти в ногу со временем – осваивать полезные зарубежные технологии, ведь за границей индустрия развивается очень быстро. Самое главное состоит в том, что именно цифровые технологии позволяют ускорить процесс строительства, создавать более надежные и комфортные для жизни и работы дома и, что немаловажно, сокращать финансовые затраты. Строительной отрасли нужны квалифицированные специалисты, так как без них технологии не имеют большого смысла. Чтобы стать такими специ-

алистами, необходимо получить современное образование, как раз-таки с применением цифровых технологий.

– Недавно вы разработали программное обеспечение для виртуальных туров по объектам недвижимости. Есть ли у него западные аналоги или это уникальная в своем роде программа?

– Работу в данной области я начал еще в рамках ВКР бакалавриата, задачей которой было продемонстрировать все возможности применения игрового движка в строительной сфере. Это, в первую очередь, шанс по-новому взглянуть на строящийся объект с расширенным функционалом, сделать выбор квартир и домов более доступным – все то, чего не хватает сегодня презентации строительных объектов.

В магистратуре же мне хотелось создать нечто принципиально новое: простой продукт, с помощью которого любой человек без

специальной подготовки в режиме реального времени с помощью клавиатуры и мышки «прошёлся» бы по строительному объекту, имея возможность включить-выключить освещение, «поиграть» с погодными условиями, узнать, каким образом будет распределяться тепло, подобрать варианты интерьеров. На сегодняшний день таких разработок на рынке нет: всё, что существует, либо рассчитано на узкий круг специалистов и требует особых навыков, либо имеет ограниченный функционал.

– Что вдохновило вас на разработку программы?

– Не могу сказать, что это была мгновенная идея – скорее, удачное стечение обстоятельств и стремление к созданию нового. Во время обучения на последних курсах бакалавриата у меня было желание сделать что-то уникальное, такой продукт, который объединит в себе знания, полученные во время обучения в университете. Исследуя зарубежный рынок, я обратил внимание на направление визуализации строительных объектов, стал изучать вопрос глубже и понял, что пора внедрять новые технологии в презентацию строительных объектов.

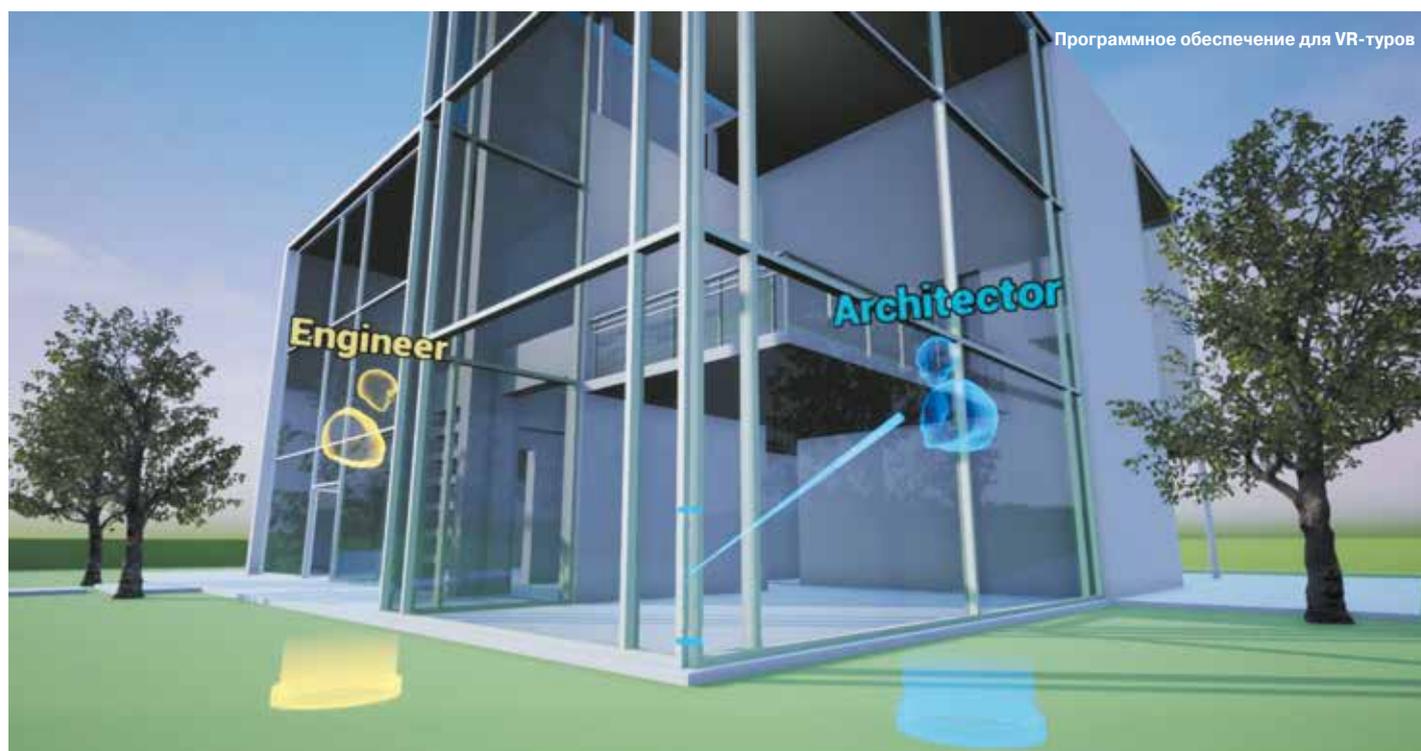
Важную роль сыграло и то, что когда я учился в бакалавриате, мою работу оценил заве-

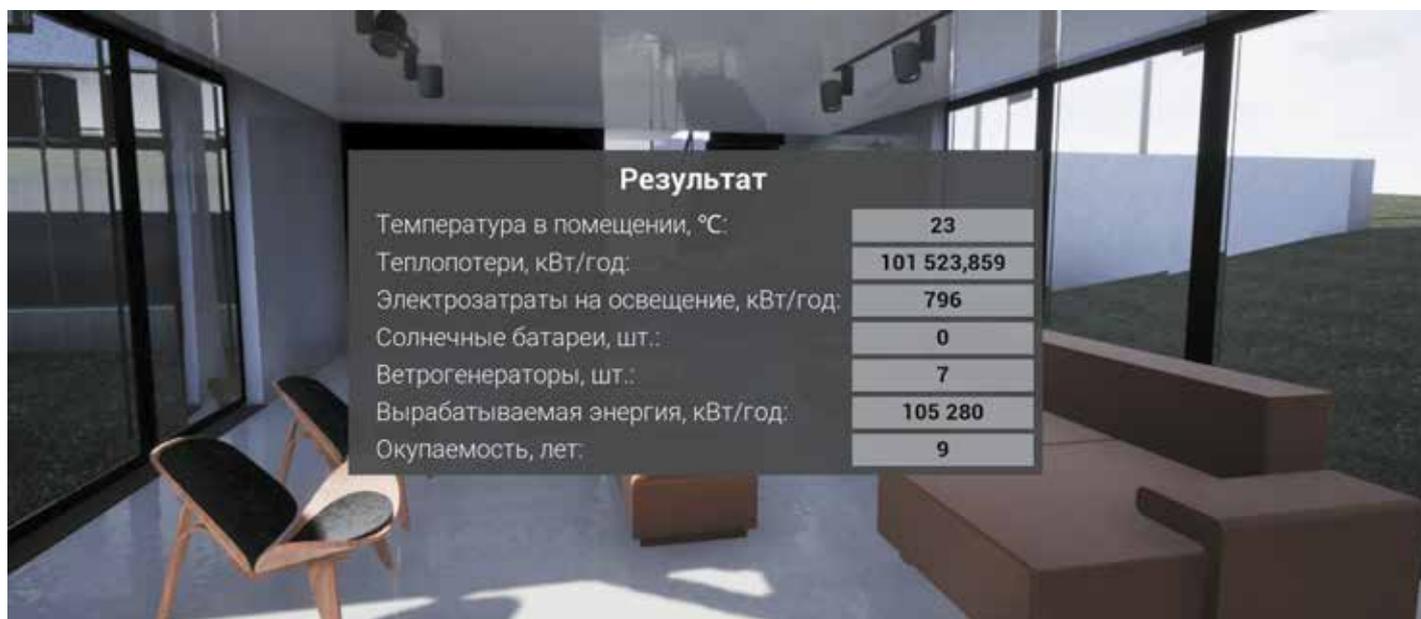
Омар Шакшак на конференции посвященной BIM

дующий кафедрой информационных технологий, кандидат технических наук Алексей Александрович Семенов. Это мотивировало меня на изучение данного направления уже в магистратуре, где я познакомился со своим будущим научным руководителем и коллегой Игорем Александровичем Евсиковым. В первом семестре магистратуры я выиграл два гранта, что позволило уделять больше времени исследованию и внедрить научную

составляющую в работу. В течение двух лет совместно с руководителем мы написали более девяти научных работ, приняли участие в международных конференциях в Санкт-Петербурге, Москве и Екатеринбурге. Самое главное, что проект был доработан, у нас получилось внедрить BIM-технологии и разработать многопользовательские VR-туры. Два года пролетели очень быстро, но это было насыщенное время.

Программное обеспечение для VR-туров

Не могу не выразить благодарность своей семье – жене и родителям, так как работа зачастую требовала полного погружения в научную деятельность – иначе не получилось бы нужного результата. Иногда во время работы над новым функционалом приложения мне казалось, что этого достаточно и, в принципе, можно остановиться, но поддержка семьи мотивировала на дальнейшую работу.

– Как скоро эту программу можно будет начать использовать на практике? Будет ли она полезна для обычных покупателей недвижимости? В чем состоит ее главное преимущество?

– В настоящий момент VR-приложение находится на стадии тестирования. Я дорабатываю прототип, совмещая математическое моделирование с BIM-моделированием, интегрируя строительную теплофизику, термодинамику, теплообмен и численные методы решения дифференциальных уравнений. Все это позволит расширить возможности программного продукта, использовать его в проектной, маркетинговой, образовательной деятельности, а также для самостоятельного решения вопросов, связанных с дизайном интерьера и энергоэффективностью здания. Использовать продукт можно будет дистанционно: потенциальному покупателю недвижимости необязательно приезжать к продавцу, чтобы ознакомиться с объектом. Кроме того, с помощью модели можно будет выбрать наиболее оптимальные альтернативные источники энергии: солнечные батареи или ветряные электрогенераторы.

– Что было самым сложным в разработке программы?

– В самом начале работы было трудно представить, что данные решения вообще возможны. Во время учебы в бакалавриате я относился к этому с мыслью: «Я попробую и посмотрю, что получится – в любом случае, это даст мне опыт, который позволит в дальнейшем трудоустроиться». Тема охватывала большой список актуальных направлений: создание 3D-моделей и текстурных карт, анимация и программирование. После успешной защиты бакалаврской ВКР сложно было поверить в научный интерес преподавателей, так как я привык всегда добиваться всего сам. Однако меня окружали высококвалифицированные специалисты, и я быстро освоился.

Изначально мы с научным руководителем решили охватить большой спектр задач, складывая их в единое целое, как пазл. Изучив вопрос энергоэффективности здания, обнаружили, что есть несколько проблем, которые позволяет решить игровой движок. Выяснили, каких программ еще нет на рынке. Было сложно погрузиться в вопрос теплообмена – данную задачу мы изучали два месяца. После было решено освоить BIM-технологии, реализовав возможность автоматической обработки метаданных с выводом нужных показателей на экран. Это было сложно, так как приходилось из одной программы экспортировать данные в другую. Со временем, когда разработанный продукт стал более цельным, его было непросто про-

Пример VR-тура

двигать на рынок, поскольку у него отсутствовало фактическое применение в строительной отрасли, а заказчиком это необходимо. Наверное, эта сложность до сих пор остается одной из самых основных в реализации нашего проекта.

– Что было самым интересным для вас во время обучения? Возможно, работа над собственным проектом?

– Все обучение было захватывающим, так как интересные предметы вели очень интересные преподаватели. Многие делились своим жизненным опытом, что мотивировало на личностную реализацию. Моей основной задачей в университете был поиск себя и своего любимого дела. В течение первых четырех лет учебы я стремился понять, чем хочу заниматься. Мне повезло, и я встретил людей, которые мне в этом помогли.

В магистратуре ты хочешь стать профессионалом, добиться больших успехов, показать людям, что все возможно, и эксперименты приводят к положительным результатам. Два года обучения со множеством конференций, круглых столов и знакомств с мастерами своего дела стали для меня очень интересным опытом, а работа над своим проектом позволяла самореализоваться.

– Чем, помимо учебы, запомнились годы, проведенные в СПбГАСУ?

– Не буду рассказывать, как мы с одногруппниками проводили внеучебное время, но это было запоминающимся. Также, как и знакомство с Санкт-Петербургом и его достоянием – интересными местами и людьми. Но самое главное, чем я занимался на протяжении всего обучения в СПбГАСУ – это фотография. На втором курсе моя близкая подруга пригласила меня в фотостудию центра студенческого досуга и творчества СПбГАСУ «Кирпич», где меня научили основам фотоискусства. Я проводил там много времени. Пару раз выигрывал серьезные всероссийские фотоконкурсы – однажды мой снимок попал в «100 лучших фотографий десятилетия в России». Это был важный и полезный опыт, так как без творчества очень сложно создать что-то новое.

– Собираетесь ли вы поступать в аспирантуру и дальше заниматься изучением цифровых технологий в строительстве? И как видите свою дальнейшую карьеру?

– Аспирантура для меня – новый вызов, который я собираюсь принять, так как хотел бы преподавать. Я считаю важным делиться полученными знаниями с теми, кто еще в начале пути. Цифровые технологии в строительной сфере надо развивать, а студенты составляют наше будущее.

На самом деле, в ближайшие годы передо мной не стоит серьезных задач. Никто не знает, что принесет будущее, но у меня есть желание продолжать развивать свой продукт, и это главное. Хочется вывести идею на рынок, так как сейчас я нахожусь на той стадии, когда без финансовой поддержки развить разработанный проект не получится.

Студенческий энтузиазм проходит, и ты начинаешь смотреть на вещи более реалистично, как бы грустно это ни звучало. Тем не менее, это естественно, и я отношусь к новому жизненному этапу с позитивом.

Если говорить о карьере, то планирую попробовать себя в сложившихся компаниях, где деятельность более-менее схожа с моей – необходимо набраться опыта и в коллективной работе, и в профессиональной деятельности. Если сложится, то, возможно, выберу работу за рубежом.

Беседовала Александра Подольникова

Омар Шакшак во время презентации проектной разработки

ВИРТУАЛЬНОСТЬ на службе РЕАЛЬНОСТИ

Юрий Згода – лучший выпускник СПбГАСУ-2020. Его магистерская диссертация посвящена теме интеграции дополненной и виртуальной реальности в отечественное программное обеспечение для BIM-моделирования. Эта тема, находящаяся на стыке реальной жизни и научной фантастики, в изложении Юрия предстает простой и понятной. Послушаем, как он рассказывает о себе и о своих научных интересах.

Юрий Згода – лауреат Молодежной премии Санкт-Петербурга

– В каком городе вы выросли и какую школу закончили?

– Я родился в Санкт-Петербурге, а вот школьные годы у меня получились короткими. Дело в том, что после 1-го класса я перешел на обучение экстерном. Учился самостоятельно, а экзамены сдавал в Центре образования № 100. Когда мне исполнилось 14 лет, я уже закончил 11 классов и сдал ЕГЭ. В этом же возрасте я поступил в СПбГАСУ. Помню смешной инцидент в приемной комиссии вуза, где по регламенту я должен был предъявить документы, связанные с постановкой на воинский учет, а у меня их просто не могло быть.

– Почему вы решили поступить именно в наш университет? Какую специальность вы для себя выбрали, когда учились экстерном?

– Я хотел стать программистом. С детства меня интересовало внутреннее устройство компьютера, я хотел научиться на нем работать и разрабатывать что-то полезное с помощью его вычислительных мощностей. Для программиста важно знание математики, а в СПбГАСУ одна из лучших математических школ, т.к. конструкции современных зданий рассчитываются с применением множества сложных нелинейных математических моделей. Кроме того, когда я только поступал в СПбГАСУ, в университете начиналось

развитие технологий BIM-моделирования, квинтэссенции компьютерных достижений в строительстве. Это позволило максимально эффективно использовать возможности программирования в строительной сфере. Таким образом, я выбрал СПбГАСУ.

– Вам хотелось применять компьютерные технологии и программирование в задачах строительства?

– Да, поэтому я выбрал кафедру информационных технологий. Когда я подавал документы на бакалавриат, она называлась кафедрой прикладной математики и информатики. И в бакалавриате, и в магистратуре я учился на направлении подготовки «Прикладная математика и информатика». Благодаря усилиям заведующего нашей кафедрой, кандидата технических наук, доцента Алексея Александровича Семенова, кафедра дает студентам возможность заниматься наиболее перспективными междисциплинарными прикладными исследованиями на стыке информационных технологий и строительства.

– Как звучала тема вашего диплома, и кто был вашим научным руководителем?

– В бакалавриате я работал над темой «Интеграция программно-аппаратных средств виртуальной и дополненной реальности в информационные модели зданий и соору-

жений». Я разработал и проверил на практике алгоритм переноса BIM-моделей зданий и сооружений в виртуальную и дополненную реальность. Моим научным руководителем в бакалавриате был доктор физико-математических наук, профессор Борис Георгиевич Вагер. В ходе работы над магистерской диссертацией я занимался автоматизацией процесса переноса BIM-моделей в виртуальную среду. Моим научным руководителем был доцент кафедры информационных технологий, кандидат технических наук Константин Августович Шумилов.

– Что именно вы исследуете и разрабатываете?

– В рамках магистерской диссертации я исследовал вопросы автоматизированной визуализации BIM-модели в виртуальной и дополненной реальности. Виртуальная реальность – это технология, которая позволяет тем или иным образом заменить для органов восприятия человека – зрения, слуха, осязания и др. – информацию, которая поступает из реального мира, на информацию, моделируемую компьютером. Достаточно надеть наушники и закрыть глаза – и человек окажется в какой-то другой среде. Другой вариант – пользователь может надеть специальные очки и увидеть виртуальную среду.

Дополненная реальность – это смежная технология, решающая кардинально иные задачи. Если с помощью виртуальной реальности человек полностью изолируется от реального мира и видит только виртуальное окружение, то дополненная реальность предполагает в своей реализации камеры и датчики, которые позволяют отслеживать информацию о реальном мире и дополнять реальный мир виртуальными объектами. В моей магистерской диссертации был реализован следующий демонстрационный сценарий: допустим, нам еще на этапе проектирования нужно увидеть, как здание будет выглядеть по месту застройки. Приезжают специалисты, надевают очки дополненной реальности или берут обычный планшет, запускают специальное приложение. На планшете они увидят реальный мир (изображение с камеры), но на месте застройки уже будет стоять новое здание. Они могут изучить то, как оно вписывается в окружающую среду, как сочетается с обликом города и т. д. Это и есть дополненная реальность, совмещение реального и виртуального миров.

Использование этих технологий в строительстве крайне актуально. Они позволяют архитектору увидеть свое творение еще до того, как здание было возведено. Конечно, архитектор умеет читать чертежи и может себе представить, как будет выглядеть здание, как в нем выглядит игра света и тени в разное время суток. Но виртуальная реальность позволит специалисту оказаться внутри здания на этапе проектирования, перемещаться по нему, изучать в разных ракурсах. А дополненная реальность позволит мгновенно разместить здание в реальном мире. Кроме того, эти технологии окажут неоценимую помощь

На презентации

заказчику, который не умеет читать чертежи так хорошо, как профессиональный архитектор или строитель. Используя виртуальную или дополненную реальность, заказчик сможет увидеть здание во всей полноте и, если необходимо, указать на возможные доработки. BIM-технологии (англ. Building Information Modeling, технологии информационного моделирования зданий и сооружений), дополняют обычный процесс проектирования. Специалист работает с базой данных, в которой хранится не только геометрическая информация о здании, но и метаданные. Метаданные – это дополнительные сведения об элементах модели, такие как его габариты,

используемые материалы, тепловые свойства, другие характеристики. Сведения в BIM-модели взаимосвязаны и, например, изменение объекта на плане этажа приведет к соответствующим изменениям во всех остальных чертежах и отчетах. Использование BIM-технологий значительно повышает эффективность технологий виртуальной и дополненной реальности в строительстве.

Главным преимуществом технологий виртуальной и дополненной реальности является то, что они позволяют создавать полностью искусственную виртуальную среду. И хотя в большинстве случаев эта виртуальная среда будет опираться на те же законы, что и реальный физический мир, мы можем реализовывать свойства виртуальной среды, способствующие более качественному решению задач строительства и архитектуры.

Например, инженерам нужно увидеть, как по зданию проходят инженерные сети. Эти сети скрыты стенами, перекрытиями и другими элементами здания. В реальном мире, чтобы увидеть перемещение теплоносителя по трубам, инженерам потребовались бы тепловизоры или иные дорогостоящие и сложные в использовании устройства. В то же время, нескольких сотен строк программного кода достаточно для того, чтобы в виртуальной реальности те элементы, которые связаны с инженерными сетями и с передачей тепла,

Команда СПбГАСУ принесла вузу первое место на BIM-чемпионате

Очки виртуальной реальности

На Губернаторском новогоднем балу

были видны сквозь стены или подсвечивались. И в этом случае мы можем значительно глубже изучить здание на этапе проектирования, увидеть инженерные сети в масштабах всего здания.

Существует множество других сценариев того, как с помощью виртуальной и дополненной реальности можно резко повысить эффективность восприятия всего объема информации, заложенного в BIM-модели. Этому и были посвящены мои бакалаврская выпускная квалификационная работа и магистерская диссертация. Благодаря разработанному в рамках исследования программно-аппаратному комплексу (ПАК), специалисту в области BIM-моделирования достаточно пары кликов, чтобы в полностью автоматическом режиме переместить BIM-модель в виртуальную или дополненную реальность в целях ее более глубокого изучения.

– Вы разрабатывали программное обеспечение для интеграции виртуальной и дополненной реальности в процесс BIM-моделирования?

– Да. Разработанный ПАК включает в себя аппаратную часть – устройства для реализации виртуальной и дополненной реальности, и программную часть, взаимодействующую с этими устройствами для визуализации необходимых сведений о BIM-модели. Можно сказать, что программная часть – это единый программный комплекс, но он состоит

Юрий Згода на соревнованиях по игре в Го

из множества подмодулей, каждый из которых реализует свою задачу в контексте визуализации BIM-модели. В последней версии ПАК более 7 тысяч строк кода, разработка комплекса потребовала двух с половиной лет.

– Знают ли строительные компании о ваших исследованиях?

– Работа в этом направлении идет, ведутся переговоры. В настоящее время мы с Константином Августовичем обсуждаем вопросы с заинтересованными строительными компаниями. Опубликовано ряд научных статей по этой теме в специализированных

журналах, входящих в перечень ВАК. Были и выступления на международных конференциях, снижавшие интерес коллег. Востребованность в подобных программных решениях сейчас очень высока.

– Существуют ли подобные программы в других странах?

– Да, они существуют, но чаще всего эти решения не позволяют визуализировать что-либо кроме геометрии объектов. Они предоставляют возможность визуализации геометрических данных BIM-модели без метаданных, без инженерных сетей. Кроме

того, ни одно решение зарубежных компаний не предоставляет официальной поддержки отечественного ПО для BIM-моделирования Renga. На данный момент наше решение является единственным, поддерживающим отечественное ПО Renga и позволяющим визуализировать спроектированные в нем BIM-модели с использованием виртуальной и дополненной реальности.

– Вы с 2016 года руководите Клубом игры в Го СПбГАСУ. Расскажите, пожалуйста, как началось ваше увлечение?

– В 2016 году я стал интересоваться игрой Го. В то время специалисты компании Google представили искусственный интеллект (ИИ), позволивший компьютеру играть в Го наравне с сильнейшими профессиональными игроками.

Го является одной из древнейших настольных игр в мире, по некоторым оценкам эта игра возникла в Китае более пяти тысяч лет назад. Ее главной особенностью является простота правил, сочетающаяся с невероятно высокой стратегической сложностью. Любого человека можно научить играть в Го за 10 минут. В этой игре нет разных типов фигур и правил их перемещениях как в шахматах или шашках. Но количество возможных позиций на доске в Го значительно больше, чем количество атомов во вселенной.

В Google совершили настоящую революцию в научном сообществе, связанном с теорией игр и искусственным интеллектом, разрабатывали ИИ под названием AlphaGo, обладающий чем-то похожим на человеческую интуицию, что позволяет существенно снизить количество рассматриваемых вариантов продолжений в партии. AlphaGo смог обыграть одного из сильнейших профессиональных игроков Го в мире, корейца Ли Седоля (Lee Sedol). После того, как я изучил эти исследования, я начал заниматься Го, а потом организовал клуб Го в СПбГАСУ. Мы начали регулярно тренироваться и выступать на соревнованиях.

На данный момент члены нашего клуба регулярно занимают призовые места на соревнованиях городского, всероссийского и международного уровней. Администрация вуза в лице начальника Управления социальной и внеучебной работы со студентами Ирины Валерьевны Нурыевой оказывает нам неоценимую поддержку: ежегодно проводится чемпионат СПбГАСУ по Го, регулярно

Команда СПбГАСУ - победитель Международного фестиваля игры в Го в Карелии

На занятиях спортом

проводятся встречи клуба, последние два года занятия ведет высококвалифицированный тренер по Го, Александр Игоревич Ким. Александр Игоревич проводит занятия на высоком теоретическом и практическом уровне, учит нас самым эффективным и оригинальным техникам Го, проводит подробные разборы турнирных партий. Благодаря этому спортивные результаты членов нашего клуба существенно выросли.

Го – это очень интересная и глубокая игра. Поэтому мы ждем всех желающих приобщиться к этой удивительной игре в нашем клубе!

– Юрий, вы успешно защитили магистерскую диссертацию и закончили магистратуру. Какие у вас планы на будущее?

– Я поступил в аспирантуру СПбГАСУ. Если все сложится удачно, буду заниматься научно-исследовательской деятельностью на кафедре информационных технологий.

– Благодарю вас за интервью.

Беседовала Елена Шульгина

СЕРГЕЙ ДЖУМАГЕЛЬДЫЕВ: «В СПБГАСУ я получил первые серьезные коммуникативные навыки»

Сергей Джумагельдыев приехал в Россию из Туркменистана. Сейчас он учится на IV курсе СПБГАСУ и принимает активное участие в жизни Совета иностранных обучающихся. Мы поговорили с Сергеем о причинах выбора университета, плотном учебном расписании, а также узнали, что в России удивляет его больше всего.

– Расскажите, пожалуйста, о том, почему выбор пал именно на СПБГАСУ?

– Здесь учится много моих земляков. Я слышал много хорошего об этом вузе, и, отслужив в армии, решил поступать сюда. Информатика – мой любимый предмет еще со школьных лет, поэтому выбрал направление подготовки «Прикладная математика и информатика». Мне нравятся компьютеры: интересно их разбирать, чинить. На занятиях мы изучаем языки программирования, что для меня особенно ценно.

– Вы владеете русским с детства или учили его специально?

– Моя мама – русская, а отец – туркмен. Я с рождения говорю на русском языке. Тем не менее, в Россию приехал впервые, только когда поступал в вуз. Конечно, впечатления были очень сильными!

– Что больше всего вас удивило тогда?

– Ночная жизнь Питера! Я имею в виду не клубы и бары, а музыкантов, которые поют и играют по вечерам на улицах, и музыка эта на любой вкус – от тяжелого рока до современных поп-песен. Еще здесь потрясающая архитектура – больше всего меня впечатлили Исаакиевский собор и Эрмитаж. За годы учебы мне довелось побывать в Москве и Екатеринбурге, но именно Санкт-Петербург стал мне очень близок. Считаю его самым красивым городом мира. Важно и то, что здесь живут хорошие, отзывчивые люди, которые всегда готовы помочь.

– Чем вы занимаетесь в Совете иностранных обучающихся?

– Уже больше года я участвую в проекте «Представительства стран». В вузе много студентов из Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, и я ищу наиболее активных и привлекаю к работе. Даю поручения, координирую действия.

– Какие мероприятия Совета запомнились больше всего?

– Их очень много, поэтому выделить что-то одно, сказать, что конкретное событие стало лучшим, я не могу. Все они были для нас запоминающимися. Когда мы их готовили, то не ожидали такого огромного интереса со стороны студентов. Люди хотят видеть Совет,

они готовы поддержать нас словом и делом. Пожалуй, все-таки отмечу ежегодный квест для первокурсников. В квесте были задействованы разные точки – библиотека, столовая, кафедры, компьютерные классы, отдел по работе с иностранными обучающимися. Участникам предстояло выполнять задания, разгадывать ребусы, чтобы двигаться дальше. Во время его проведения познакомились с вузом и запомнили, где что находится. Это очень захватывающее приключение. Кстати, в Совет я вступил тоже благодаря этому квесту. Там познакомился со своим земляком Артуром Этчановым, с которым дружу до сих пор. Мы оба с ним из города Дашогуз, только учились в разных русскоязычных школах.

– Общественная деятельность не мешает учебе?

Квест - это приключение!

Квест в СПБГАСУ

– Конечно, это занимает много времени, но мне удается успевать. С учебой у меня проблем нет. Благодаря работе в Совете я завел много друзей, узнал много нового о разных странах, получил новые впечатления. Я люблю путешествовать, и это тоже своего рода путешествие.

– Что дает вам учеба в СПБГАСУ? Вам нравится здесь учиться?

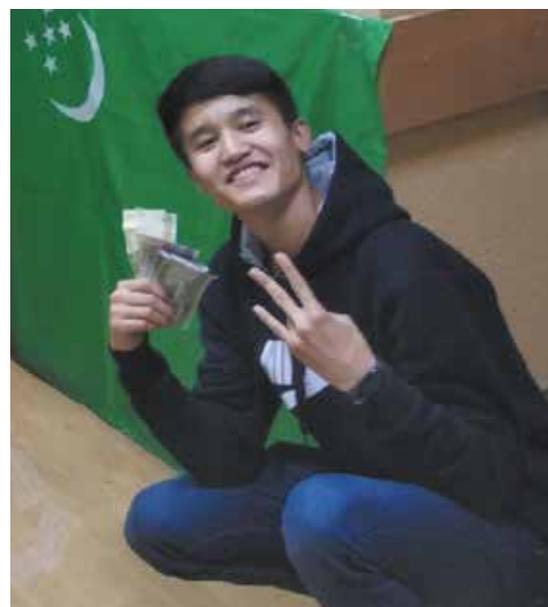
– Прежде всего я получаю знания по специальности: изучаю языки программирования C# и C++, а также системы архитектурно-строительного проектирования и моделирования – AutoCad, Revit, Rhino, ArchiCAD, основанные на технологии BIM. Это дает возможность найти работу в разных сферах деятельности. Кроме того, в вузе я получил первые серьезные коммуникативные навыки – искал общий язык с преподавателями и однокурсниками, учился

работать в команде с разными людьми, с которыми мы играли в спортивные игры, делали групповые проекты и лабораторные работы. Я не жалею, что поступил сюда, мне действительно нравится наш университет, преподаватели, моя группа. Так что я очень рад, что здесь учусь.

– Что можете пожелать тем, кто едет в Россию учиться?

– Будущим абитуриентам советую внимательно изучить сайт spbgasu.ru, где есть вся информация: какие нужны документы, что надо сделать, чтобы поступить. Я поступил безо всяких проблем. Просто приехал и обратился в иностранный деканат. Общайтесь, не стесняйтесь задавать вопросы, если они есть. Знакомьтесь с другими ребятами и почаще выходите из своей комнаты.

Татьяна Петрова

МОЛОДОЙ ПЕТЕРБУРГ ПОД УДАРАМИ СТИХИИ – ВОДЫ И ОГНЯ

В жизни столиц мира, как и в истории народов, существуют страницы катастрофических разрушений.

Народные бедствия, войны, волнения, пожары, взрывы революции оставляли всегда особенно ярко и своеобразно свой след и отпечаток на больших городах, создавая грандиозную, подчас полную ужаса и трагизма картину.

Сказанное справедливо и в отношении Петербурга, который пережил и стихийные бедствия, и революционные взрывы, и войны.

Большой урон каменным постройкам Петербурга с самого начала его существования стали приносить частые наводнения, т.к. по своему расположению город на Неве был обречен на нашествие водной стихии. С точки зрения метеорологических условий, возникновение наводнений определялось сравнительной узостью Финского залива, протянувшегося с запада на восток на одном из постоянных направлений наиболее сильных циклонов. Другим неблагоприятным обстоятельством было направление течения многоводной реки Невы – с востока на запад, навстречу надвигающимся вихрям. Встреча с огромной волной со стороны залива, создаваемой штормовыми западными ветрами, с одной стороны, и мощного течения реки, с другой стороны, были главными факторами, дающими в результате подъем воды и возникновение наводнения. Этому способство-

вали также низкие берега в глубине залива у устья Невы.

Первое наводнение в Петербурге произошло 19 августа 1703 года, спустя два месяца после основания города, когда вода поднялась до 210 см выше ординара. Это наводнение нанесло большой материальный и моральный ущерб не только петербуржцам, но и работным людям, направленным для строительства града Святого Петра.

Самым сильным и печально памятным набегом вод Финского залива на город в XVIII столетии было наводнение 21 сентября 1777 года, когда вода доходила до 320 см выше ординара. Это наводнение «в обеих Коломнах и на Мещанской разнесло более ста домов со всеми надворными постройками и людьми».

По этому поводу Вильям Тук (английский писатель, бывший в то время пастором в Кронштадте) в 1799 году отмечал: «Последнее самое разрушительное наводнение случилось 10 сентября 1777 года, через три дня после новолуния и во время

самого низкого состояния барометра.

Почти весь Петербург был на два локтя под водою, а Васильевский остров и Петербургская сторона претерпели весьма много: малые дома, мосты и деревья сделались жертвою всего наводнения... На Смоленском кладбище повреждена церковь, размыты окружающие его валы и многие могилы. Лавки в Андреевском рынке на Петербургской и повсеместно, кроме каменных в Гостином Дворе, уничтожены с товарами. В обеих Коломнах на Мещанской, более ста домов со всеми строениями и людьми разнесло».

В XIX веке 19 ноября 1824 года произошло наводнение, исключительное по подъему воды – уровень ее доходил до 411,5 см выше ординара. Стихия разрушила 324 дома, повредила 3257 строений, унесла жизни 208 человек, причинила громадные убытки.

Это наводнение, самое значительное в истории Петербурга, послужило исторической основой поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник».

Первое сообщение о наводнении появилось лишь спустя несколько дней после событий. Только 13 ноября в правительственной газете «Военные ведомости» были опубликованы два документа: Высочайший рескрипт и краткое описание события, в котором говорилось: «В прошедшую пятницу, 7-го сего месяца, здешняя столица посещена была бедствием, коему уже около 50-ти лет не было примера. Река Нева, воды которой беспрестанно возрастали от сильного морского ветра, вышла из берегов своих в 11-м часу утра. В несколько минут, большая часть города, была наводнена. Не прежде, как в два часа с четвертью пополудни, вода начала убывать, а в ночь река вступила в обыкновенные берега свои. Невозможно описать все опустошения и потери, произведенные сим наводнением. Все набережные, многие мосты и значительное число публичных и частных зданий более или менее повреждены».

Историк В. Н. Берх дополняет подробности, вызванные наводнением: «Бедствие на Адмиралтейской стороне (кроме Коломны) не были столь ужасны, как в селениях на берегу Финского залива... Там большая часть домов повреждена, иные смыты до основания. На Неве все плавучие мосты

Наводнение в Петербурге 7-го ноября 1824 года.

Съездовской гравиров.

Наводнение в Санкт-Петербурге

сорваны, исключая Сампсоньевский, соединяющий Каменный остров с Петербургской стороной. Все чугунные и каменные мосты уцелели, но гранитная набережная Невы поколебалась...»

Драматизм и ущерб этого наводнения отмечались и в «Отечественных записках», издаваемых Павлом Свиным. Там, в частности, отмечалось следующее: «Нигде в столице не представлялось столь печальной картины опустошения, как в Галерной гавани... На Васильевском острове все вообще дома, более или менее, внутренне или наружно, повреждены водою; из числа оных разрушено и снесено с фундамента – 242... В Нарвской части разрушено домов – 4...»

Бедствие, причиненное этим наводнением, было тяжелейшим и с точки зрения ликвидации его последствий, так как «рабочих рук, (по воспоминаниям известного трагика того времени И. В. Каратыгина, которые записал М. И. Пыляев), кроме рук домашних трудно было достать, в особенности требовались печники, стекольщики, плотники, и их ни за какие деньги найти было нельзя; также и необходимый материал для работы был в недостатке: стекло перебито, глина размята, кирпич засыреп, доски на лесных дворах были, большей частью, унесены Невою в море».

К этому следует добавить, что даже при небольших по масштабу наводнениях все подвальные помещения и нижние этажи зданий заполнялись водой.

В результате такого затопления фундаменты и кирпичные стены зданий после ухода воды оставались предельно насыщенными влагой, которая становилась причиной развития эрозионных, коррозионных и биодеструкционных процессов, приводящих к потере прочности, долговечности каменных сооружений Петербурга. Наконец, постоянная сырость, в основном, в жилых постройках резко нарушала

экологию и порождала многочисленные заболевания у людей.

Другим бедствием молодого Санкт-Петербурга были частые пожары, вызываемые, главным образом, концентрацией многочисленных деревянных сооружений, грубым нарушением правил пожарной безопасности и отсутствием достаточных средств борьбы с огнем.

Хронику наиболее крупных пожаров в Петербурге отмечает историк П. Н. Столпянский

- В 1706 году 18 июля в Петропавловской крепости возникший сильный пожар привел к взрыву порохового погреба.
- В 1735 году в результате удара молнии загорелась колокольня собора Петропавловской крепости. Пожар не причинил значительных разрушений, но через год – 30 апреля 1756 года молния вторично ударила в собор, который вновь загорелся, и бедствие приняло большие размеры.
- В 1736 году загорелся Гостиный двор, или, как его называли, Мытный двор, который весь сгорел и развалился.
- В том же году 18 сентября громадный пожар уничтожил все постройки Морской улицы.
- В 1737 году 17 декабря в восемь часов вечера «от архитектурской небрежности» загорелся Зимний дворец, и пожар продолжался «с одинаковою силой в течение 30 часов».
- В 1763 году сгорел Гостиный двор и смежные с ним здания на Васильевском острове.
- В мае 1771 г. сгорели все дома, расположенные на 10-й, 11-й, 12-й и 13-й линиях Васильевского острова.
- В 1774 году между Адмиралтейством и Мойкой выгорело более 140 домов, из которых больше сотни были каменными.
- В 1825 году сгорел собор всей гвардии во имя Преображенского полка, в результате чего от собора остались одни стены, а старые колокола от сильного огня расплавились.
- Печальный перечень ущерба, причиненный огнем каменным строениям Петербурга закончим еще одним событием. 8 июня 1832 года сгорело большое количество строений в Московской и Каретной частях города. При этом огнем было уничтожено 102 каменных и 66 деревянных домов.

Середина XIX века в истории России является временем, связанным со смелой формации, отражающей переход от феодализма к капитализму. Так, 70-е годы XIX века ознаменовались бурным ростом петербургской промышленности, и, как следствие этого – быстрым изменением архитектурного ландшафта города. В результате промышленного подъема, пик которого приходился на 90-е годы, окраины города стали застраиваться фабриками и заводами. В центральную часть города стали вклиниваться административные здания промышленных предприятий и особняки их хозяев, что было связано с расширением и уплотнением городской территории, удорожанием жилья и ростом темпа строительства.

По этому поводу в газете «Санкт-Петербургские ведомости» в 1858 году можно было прочесть такие строчки: «Каждого петербургского жителя, без сомнения, поражает ежедневно одно странное, необъяснимое обстоятельство: непрерывная, лихорадочная постройка новых домов и постоянная надстройка старых...».

Строительный ажиотаж, который обуславливался развитием капитализма в северной столице России, был связан, в большинстве случаев, и с реконструкцией исторических построек и, нередко, с их сносом.

О безудержной и неоправданной ломке ландшафта города крупнейший знаток петербургской архитектуры В. Я. Курбатов писал: «Для буржуазии строгое совершенство классицизма было недоступно,

и она требовала вместо красоты «красивенького»... Одновременно понижаются вкусы и требования, обрываются исполнения грандиозных обстроек, мало-помалу забываются намеченные планы города и искажаются те ансамбли, которые прежде было повелено сохранять неприкосновенно. Рядом с этим было утрачено и чувство красоты и то высшее, что было создано предыдущим поколением, объявили казенным и скучным».

Отметим, кто же снизил вкусы к прекрасному и стал давать Петербургу мрачные характеристики.

Н. Анциферов в книге «Душа Петербурга» писал: «Пушкин был последним певцом светлой стороны Петербурга. С каждым годом все мрачнее становится облик северной столицы. Ее строгая красота словно исчезает в тумане. Петербург для русского общества становится постепенно холодным, скучным, казарменным городом больных, безликих обывателей». Вот, в угоду очернителей города расплакался Н. Кольцов:

*«Почернел ты весь, затуманился,
Одичал, замолк. Только в непогоду
Воешь жалобу на безвременье».*

А вот отношение Н. Гоголя к Петербургу, которое отмечает Н. Анциферов: «Город на Неве воспринимает Гоголь со стороны быта: архитектурная сторона перестает быть доминирующим элементом при характеристике города. Утрачивается способ-

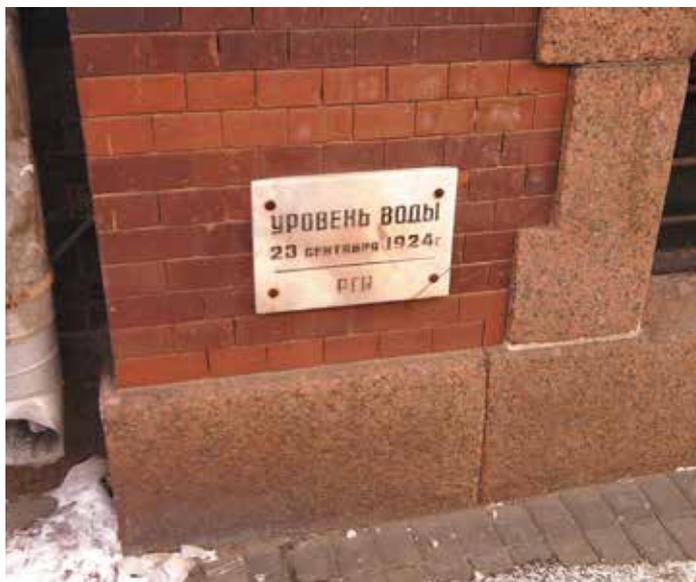
ность ощутить город через его ландшафт». Более того, дополняет Н. Анциферов, Гоголь, восхищаясь готикой и индусскими храмами, дает отрицательную оценку архитектуре Петербурга XVIII и XIX веков. И поэту А. Некрасову редко удавалась отметить красоту Петербурга, зато отрицательные стороны города в стихотворении «О погоде» он описывал мастерски:

*«Надо всем распростерся туман:
Душный, стройный, угрюмый, гнилой.
Некрасив в эту пору наш город большой,
Как изношенный фат без румян».*

Книга Н. Анциферова «Душа Петербурга» убеждает в том, что и ряд других деятелей культуры – А. Герцен и Н. Некрасов продолжали искать в облике города отрицательные стороны. Что же касается Полонского («Миазм»), и М. Дмитриева («Подводный город»), а также В. С. Печорина, возьмем на себе смелость высказать такую мысль, что они буквально плюнули в душу великого города, более того, они предвещали гибель его в пучине моря.

«Помрачение образа Петербурга в сознании общества продолжалось, – отмечает далее Н. Анциферов, – Новые слои общества вытесняют старые, более культурные, создававшие Северную Пальмиру. Город застраивается новыми зданиями, соответствующими возникающим потребностям людей, стремящихся к наживе. Нарушается строгий, стройный вид гранитного города, стираются индивидуальные черты

Уровень воды 23 сентября 1824 года

Уровень воды 7 ноября 1824 года

Петербурга. Оскорбленный новыми зданиями, новыми людьми, город надолго прячется в гранитные недра. Лик города как бы угасает в сознании общества».

«За Петербург из больших поэтов второй половины XIX века никто не заступился, – писал в своей книге «Старый Петербург» архитектор-художник Г. К. Лукомский. Что же касается писателей, то, «как и что понимали все они в архитектурной красоте, если один из наиболее интеллигентных писателей И. С. Тургенев, не шел в своем описании Петербурга дальше чисто внешних зрительных впечатлений». Вот слова писателя: «Эти пустые широкие, серые улицы; эти серо-беловатые, желто-серые, серо-лиловые, оштукатуренные и облупленные дома с их впалыми окнами, яркими вывесками, железными навесами над крыльцами и дрянными овощными лавочками; эти фронтоны, надписи, будки, колоды; золотая шапка Исаакия; ненужная пестрая биржа»...

Мрачное, засевавшее в сознании людей суждение о том, что Петербург – город казарм и канцелярий, наводило на мысль, что этот город не следовало беречь, а можно было безжалостно разрушать.

Вот то, «что погибло или переделано до неузнаваемости», отмечает Г. К. Лукомский: «Наиболее крупным переделом, изменившим вид целого квартала города, стала часть набережной, застроенной между двумя выступами Главного Адмиралтейства. На этом месте в 1870–80 гг. были выстроены дома частных владель-

цев – «серые, малиновые, зеленые шестизэтажные громады в разных стилях от русского до ренессанса». Они словно каменным занавесом закрыли весь вид на Адмиралтейство – доминанту набережной. Но переделка набережной вдоль Адмиралтейства – меньшая беда по сравнению с вандализмом, допущенным в отношении Большого театра, построенного по проекту Тома де Томона в 1803 году.

С этим зданием вандалы поступили следующим образом: огромный мощный портик главного фасада, а также боковые стены были безжалостно разрушены. Сохранились лишь основные стены, к которым достроили «с полдюжины фасадов, что стало структурой аморфного по композиции здания консерватории».

Из погибших безвозвратно прекрасных сооружений надо упомянуть, продолжает Лукомский, и замечательный особняк откупщика Яковлева. Это яркий образец творчества гениального Бартоломео Растрелли является сооружением не дворцового, а интимного характера. Особенно жалко дома, снесенные чуть ли не на кирпич.

«На Петроградской стороне в 1900 годах без всякой практической цели снесли прелестную, так называемую, Синявинскую гаупфакту.

В 1912 году была разобрана большая часть Гостиного двора на Васильевском острове, сооруженная по проекту Доменико Трезини в 1732-1737 гг.

Бесследно утрачен чудесный, с колонна-

ми особняк на Большой Морской улице, дом 47, где родился и жил до эмиграции писатель В. В. Набоков. В 1901-1902 гг. этот дом был перестроен в стиле модерн, при котором исчез прежний классический фасад с колонным порталом.

По соседству с домом Набокова в те же года был надстроен и перестроен особняк на Большой Морской 55/7, в котором жил историк Н. М. Карамзин, а на месте его «взошел какой-то пирог».

Перечень утрат архитектурных шедевров можно было бы продолжить, так как он очень велик. Об этом приходится читать и писать с сожалением и болью.

Однако цель настоящей статьи заключается не только в том, чтобы перечислять утраты, но, главное, внедрять в сознание отцов города, архитекторов, градостроителей, реставраторов, деятелей службы эксплуатации мысль о необходимости сохранять золотой фонд петербургской архитектуры, своевременно и грамотно ликвидировать дефекты, возникающие при службе зданий и сооружений. И, наконец, будущим архитекторам, градостроителям и реставраторам следует глубоко изучать причины аварий и разрушений зданий и сооружений, вызываемые внешними факторами, что позволит восстанавливать и держать в достойном порядке здания, сооружения, памятники архитектуры в городе на Неве.

В. В. Инчик,
доктор технических наук, профессор
Т. В. Инчик,
действительный член Петровской академии
наук и искусств

ПРОЕКТ ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

Архитектор Леонид Роцин

Архитектор Леонид Роцин рассказал о профессии архитектора, талантливых педагогах и о проекте, который ему удалось реализовать – спортивном комплексе на Васильевском острове Санкт-Петербурга.

Что общего у пилота и архитектора?

Я мечтал стать летчиком, и даже решил уже подать документы в летное училище гражданской авиации. Но моя мама, узнав об этом, горько заплакала. Оказывается, она встречалась с парнем-пилотом, а он погиб на войне. «Не хочу еще и тебя потерять», сказала мне мать. И тогда я решил стать архитектором. Теперь, когда мне 70 лет, я точно знаю – есть нечто, что роднит эти профессии. Мы смотрим на землю с высоты птичьего полета. Только летчик – из окна самолета или вертолета, а архитектор – из построенных по его проектам зданий.

Все начинается с песни, а не со спецификации окон

Хорошо помню свою первую лекцию в ЛИСИ (с 1993 года – Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет) по предмету «Введение в архитектурное проектирование». Ее вел чудесный преподаватель – Геннадий Иванович Алексеев, который сказал нам: «Хрущев запретил все сталинские украше-

ния, и я теперь не знаю, чему вас учить... Давайте учиться вместе».

И мы стали учиться расставлять по фасадам одинаковых пятиэтажных домов (которые народ позже так и окрестил – «хрущевки») одинаковые окна. Это совсем не оправдывало ожиданий от профессии, поэтому на третьем курсе я решил бросить институт. И бросил бы, но тут вмешался случай, точнее, человек, который стал не только моим наставником, но и настоящим другом – Евдокимов Сергей Иванович.

СПРАВКА

Сергей Иванович Евдокимов родился в 1911 году в Петербурге. В 1934 году закончил ЛИСИ (ныне Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет). В довоенные годы работал в институте «Ленпроект». Самым плодотворным временем для архитектора стали послевоенные годы. С 1945 по 1972 год он руководил мастерской института «Ленпроект». Проектировал культурные центры и крупные магазины, спортивные комплексы, школы и детские

сады. В Ленинграде по его проектам построены Зимний стадион, планетарий, мототрек, крытый бассейн на Литовской улице и манеж Института физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, гребной клуб и трамплин в Кавголово, Некрасовский и Невский рынки, подземные

Диплом за дипломную работу проект «Спортивный комплекс с крытой спортивной ареной», 1970 г.

станции ленинградского метрополитена «Горьковская» и «Электросила», проведена реконструкция Кузнечного рынка. Сергей Евдокимов занимался планировкой улиц и целых кварталов, в том числе приморской части Васильевского острова. Первым зданием, формирующим так называемый морской фасад города, стала гостиница «Прибалтийская» – один из самых крупных и знаменитых проектов архитектора.

В 1970 году был удостоен почетного звания Заслуженного архитектора РСФСР. Сергей Евдокимов умер в 1972 году, в возрасте 60 лет.

Познакомились мы несколько нетривиально. У меня на лацкане был прикреплен значок с фестиваля песни, а он подошел и спросил: «А ты что, поешь?» Я отвечаю: «Да». «Ну, тогда спой мне что-нибудь», – неожиданно попросил преподаватель. Я и спел песню на стихи Есенина. С тех пор мы практически не расставались – Сергей Иванович стал моим настав-

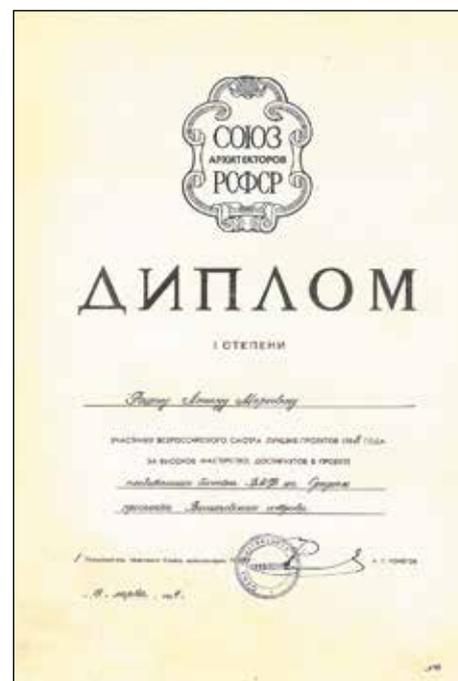
ником и научным руководителем. Кстати, привязанность к нему чуть не стала причиной отчисления из института. Вернувшись на учебу после летних каникул, я обнаружил, что переведен в группу архитектора Андрея Грушке.

СПРАВКА

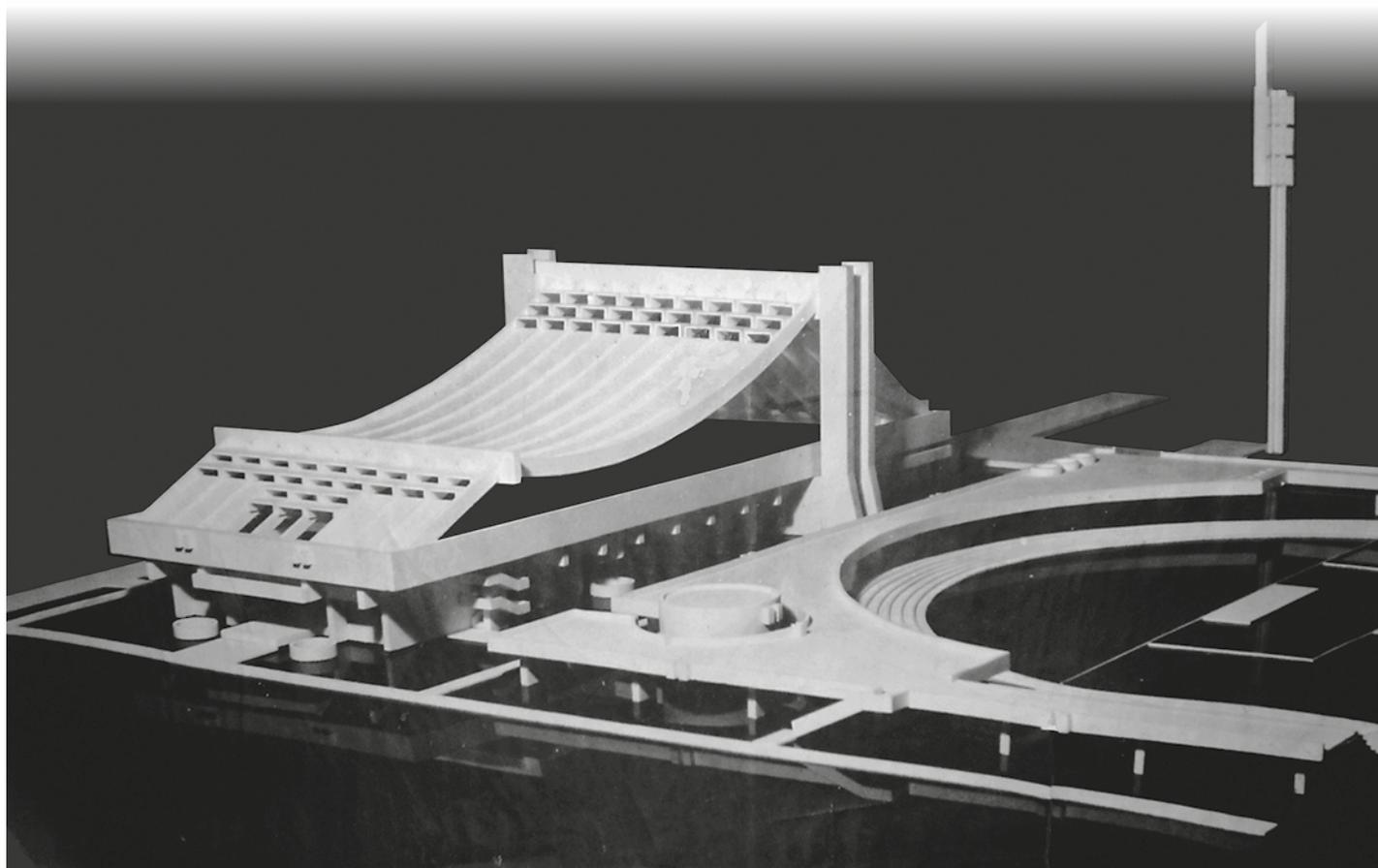
Преподавал в ЛИСИ в 1955-1989 гг. **Андрей Грушке**, в соавторстве с архитектором Евгением Левинсоном, проектировал правобережный район Магнитогорска, железнодорожную станцию Пушкина, станцию санкт-петербургского метро «Автово», а также, совместно с архитекторами А. Гецкином и В. Шуваловой, вестибюль станции метро «Пушкинская».

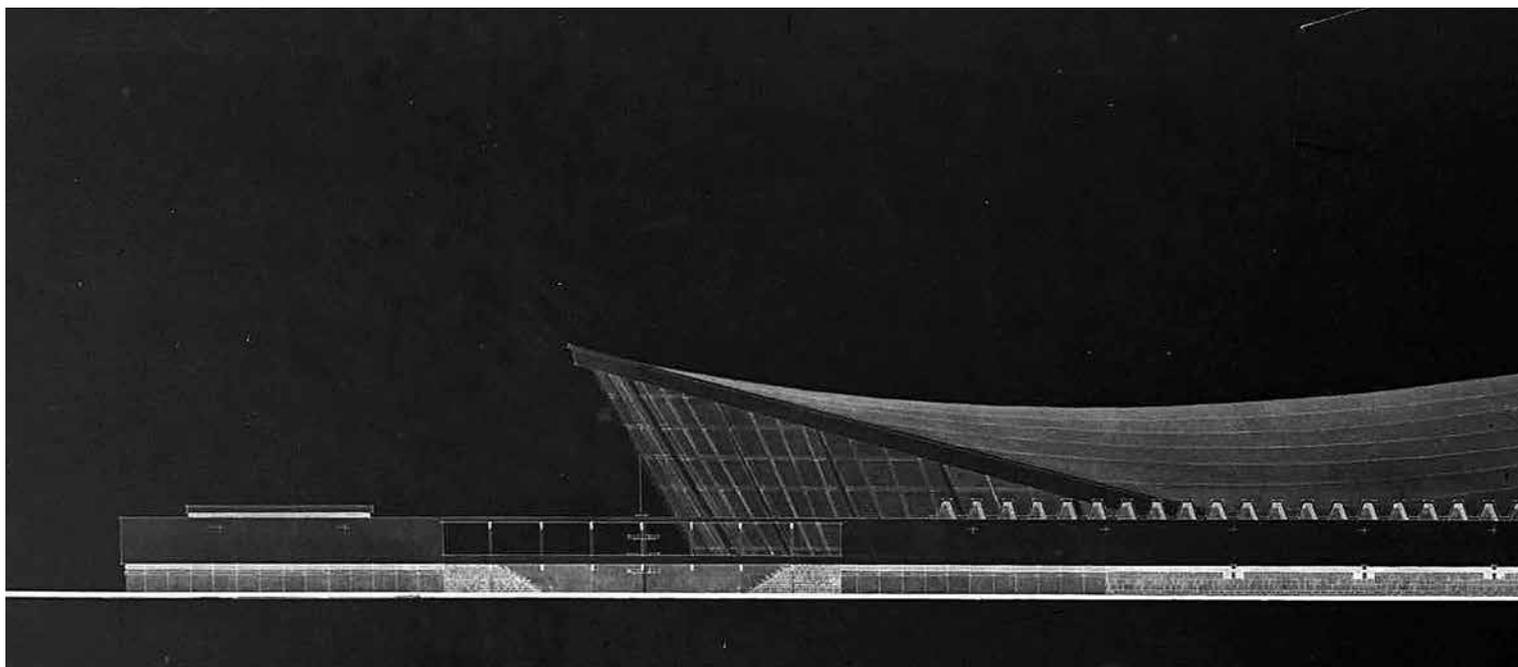
Я продолжал делать курсовые в мастерской Евдокимова и стабильно получал за них «двойки», с пояснительной припиской «Вне группы». Через некоторое время меня вызвали на кафедру «для серьезного разговора» – судя по всему, об исключении

Диплом I степени за проект плавательного бассейна ВМФ на Среднем проспекте Васильевского острова, 1984 г.

Бассейн ВМФ. Проект 1977 г. В.О. Средний пр. д. 87. ЛенНИИПРОЕКТ 12 мастерская арх. Т. Ф. Хрущева, Л. М. Роцин

из вуза. Осуждая меня, выступили несколько преподавателей. Когда они закончили, я, не говоря ни слова, направился к выходу. И здесь произошло неожиданное – заведующий кафедрой архитектуры и главный архитектор Ленинграда Валентин Каменский остановил меня вопросом: «Вы хотели что-то сказать?»

СПРАВКА

Валентин Каменский преподавал в Ленинградском институте инженеров промышленного строительства в 1931-39 гг. и в ЛИСИ с 1941 г. Один из авторов проекта генерального плана развития Ленинграда на 1960-1980 гг., руководитель проекта и застройки Проспекта Стачек, Комсомольской площади, въездной площади района Автovo, района Дачное, экспериментального жилого района на Васильевском острове.

Я вышел и сказал только: «Мне кажется, что уважение к учителю – это очень важно». После окончания совещания Каменский подошел ко мне и сказал: «Возвращайся к Евдокимову».

Взял круг, запихал в него футбольное поле, трибуны и готово!

«Какую тему диплома выбрал?», спросил Евдокимов, когда я перешел на последний курс ЛИСИ. «Спорт», ответил я. «Это трудно», – заметил преподаватель. «А что тут трудного? Взял круг, запихал в него футбольное поле, трибуны, и готово!», – возразил я. «Только попробуй мне спроектировать консервную банку», – буркнул Евдокимов.

Когда я стал думать о предстоящем проекте, я представил себе, как выходит спортсмен на арену – чтобы стать победителем. И почему-то возникла ассоциация с Гулливером, который, проснувшись в стране лилипутов, поднимается и тянет на себя тысячу канатов, которые пытаются удержать тысячи маленьких людей. Так я решил создать металлическую наклонную конструкцию для натяжения и удержания наклонных вант. Она и легла в основу моего дипломного проекта «Спортивный комплекс с открытой ареной на 25 000 зрителей». Адрес проекта – Ленинград, Васильевский остров, Средний проспект, 87. После успешной защиты мне пришлось спешно паковать чемодан и отправляться в морозный Норильск. Ведь во времена СССР, после окончания вуза каждый молодой специалист должен был три года отработать по распределению. Не минула эта участь и меня. Я надеялся остаться в Ленинграде, но, увы...

Как закалялась сталь

Я совершенно не был готов к трудностям, которые начались на Крайнем Севере. Норильск расположен на 300 км. севернее Полярного круга. Поэтому климат там суровый. Весна, в привычном для жителей средней полосы смысле, наступает в июне, лето – в июле, осень – в августе. Остальные 9 месяцев там господствует непроглядная полярная зима с трескучими морозами и северными сияниями. Помню, что в автобусах было очень много людей в шубах и унтах. Не хотелось выходить на улицу абсолютно. Разве что в магазин за продуктами. А дома,

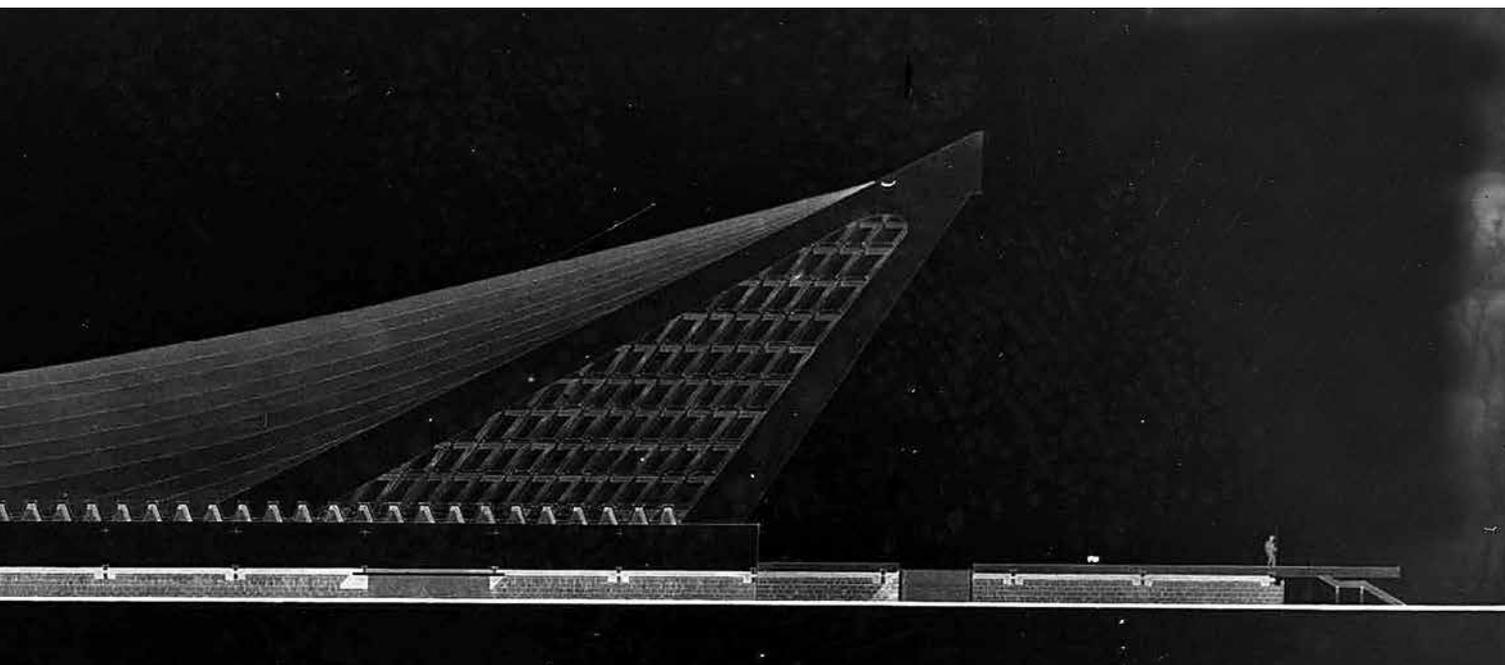
чтобы не было так холодно, мы занавешивали окна одеялом. Жил я в мужском общежитии. Надо сказать, общего языка вместе со своими соседями, тремя шахтерами, я так и не смог найти. А через некоторое время я встретил свою будущую жену – мы познакомились с ней на выступлении Булата Окуджавы, который приехал в Норильск с концертом. И всего через полгода после приезда на север я стал женатым человеком. Нашей молодой семье выделили квартиру. Хотя жилплощадь была и крохотной, всего 12 кв. м., зато своей и со всем необходимым. Казалось, жизнь налаживалась, но тут... меня призвали в армию! Служил я в Петровске-Забайкальском. Причем мы отправились туда всей семьей – уже втроем. Дочке к тому моменту исполнилось всего шесть месяцев. Сняли деревянную избу с русской печкой и жили там все два года.

Возвращение

В Ленинград мы вернулись летом 1973 года. Я сразу побежал к Евдокимову, но, с великим сожалением узнал, что он умер. Новый руководитель 12-й мастерской, Виталий Сохин принял меня на работу, в группу Татьяны Хрущевой. Как раз в этот момент она разрабатывала проект плавательного бассейна ВМФ, расположенного по тому же адресу, что и мой дипломный проект. Мы решили работать вместе. Выяснилось, что на этом месте Сергей Евдокимов и Татьяна Хрущева уже спроектировали «Спортивную школу» и получили за это Государственную премию.

СПРАВКА

Татьяна Хрущева – советский архитектор, проектировщик. Лауреат Государственной

Проект спортивного комплекса с плавательным бассейном на Васильевском острове

Бассейн ВМФ.
В.О. Средний пр. д. 87.

Статья «Паруса над бассейном»
в журнале «Строительство
и архитектура Ленинграда»,
1979 г.

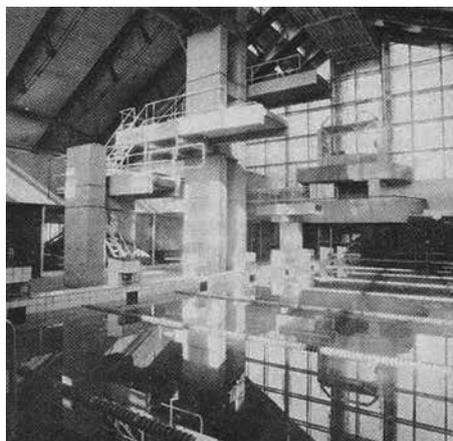
премии (1973). Жила и работала в Ленинграде. Была награждена Государственной премией за проектирование и строительство здания ДЮСШ на Васильевском острове в Ленинграде.

Работа над проектом

Для проектирования пространственных конструкций бассейна мы с Татьяной Хрущевой решили пригласить Олега Курбатова из института ЛенЗНИИЭП.

СПРАВКА

Олег Курбатов – начальник специального конструкторского отдела ЛенЗНИИЭПа; кандидат технических наук (1966); член-корреспондент Санкт-Петербургской инженерной академии. Деятельность связана с проектированием новых большепролетных конструкций пространственного типа для общественных зданий. Под руководством О. А. Курбатова были

разработаны новые конструктивные системы: вантовые и мембранные покрытия, комбинированные шпренгельные конструкции, новые типы структурных плит, пластинчатых оболочек и другие.

Олег Александрович – соавтор проектов крупных общественных зданий: Дворца спорта «Юбилейный», Спортивно-концертного комплекса имени В.И. Ленина, Дворца спортивных игр «Зенит», лабораторного корпуса ВНИИГ имени Веденеева, плавательного бассейна ВМФ, Дворца спорта в Баку, крытого катка в Москве, спортзала в Берлине, Дворца спорта

в Будапеште. Заслуженный строитель РФ. Лауреат Государственных премий (1971, 1986), премии Совета Министров СССР (1980).

Посмотрев на мой дипломный проект, он сказал, что пока в СССР никто подобных конструкций с веерными вантами-тросами не использовал. Позже наш коллега придумал жесткие ванты, которые и стали основой для здания. Также там были предусмотрены ванты-растяжки – для уравновешивания нагрузок. Они крепятся к кольцу, которое и гасит все внутренние напряжения. В окончательном варианте конструкция включала 5 опор с вышкой, 2 железобетонных балок, жестких вант, растяжки и кольца, которые и создавали оригинальный силуэт здания, напоминающего спортсмена, плывущего стилем баттерфляй. Оставалось только установить все это на сетку колонн.

Итог

В 1979 году в журнале «Строительство и архитектура Ленинграда» была опубликована статья «Паруса над бассейном», посвященная проекту. В 1988 году спортивный комплекс был построен на Васильевском острове, а я получил диплом 1 степени за высокое качество проекта.

Спортивный комплекс ЦСКА «Плавательный» на Среднем проспекте успешно работает и по сей день. В нем расположен бассейн олимпийского стандарта – 50 метров, с восемью дорожками. На базе бассейна СКА могут заниматься спортсмены 14 водных видов спорта.

Беседовала Анжелла Семичева

ТАЛАЛ АВВАД: «Наука – это искусство правильно поставить научную задачу и найти способ ее решения»

Профессор Дамасского университета, Почетный член Национальной Академии Горных Наук (НАГН) Р. К, Почетный профессор Карагандинского государственного индустриального университета, Почетный профессор Екибастузского инженерно-технического института имени академика К. И. Сатпаева, PhD Доктор Талал Аввад закончил СПбГАСУ (который назывался тогда ЛИСИ) в 1982 году. Он родился в Сирии, и уехал к себе на родину после окончания аспирантуры в ЛИСИ. Но жизнь внесла свои коррективы, и теперь Талал Аввад живет в Санкт-Петербурге, работает заместителем генерального директора в известном проектно-институте и преподает в том самом вузе, который закончил. Он согласился дать интервью.

– Скажите пожалуйста, почему вы решили поступать в архитектурно-строительный университет? У вас с детства был интерес к архитектуре и строительству?

– Мне нравилось, что строители видят результаты своего труда. Я всегда восхищался тем, что даже простые рабочие хвастались: «Вот этот фасад сделал я, а вот это здание строил я». Мне показалось, что это очень интересно и важно, я захотел стать строителем.

– Какова была процедура поступления в российский вуз? Как вас отобрали для учебы в России?

– Был объявлен конкурс для абитуриентов на определенное количество мест. Вступительных экзаменов не было, был конкурс школьных аттестатов.

– Вам было сложно здесь привыкнуть? Все-таки другая страна, другие люди.

– Я приехал в Ленинград 16 ноября 1976 года, мне было 16 лет. В тот день было уже холодно. Российские холода нельзя сравнить с сирийской зимой. Я был не готов к такой погоде. Но нам помогли, отвели в магазин, и мы купили себе пальто, зимние шапки, перчатки и т. д. В то время подготовительный факультет располагался в Политехническом университете. Рядом было общежитие, в котором мы жили. Не так давно я участвовал

в конференции, которая проходила в этом университете. Зашел на наш факультет, в общежитие, вспомнил, как мы жили и учились.

– Вы не чувствовали себя одиноким? У вас появились друзья?

– Когда я начал изучать русский язык на подготовительном факультете, я хотел заговорить по-русски как можно быстрее. Я был стремительным студентом. И решил, что мне надо выучить как можно больше русских слов, стал их выписывать в тетрадку, чтобы их повторять. Это заметила наша преподавательница по русскому языку и спросила меня: «Талал, что вы делаете?» Я отвечаю:

«Слова учу». А она говорит: «Это ни к чему, вы их забудете. Если вы хотите побыстрее научиться русскому языку, идите с друзьями в кино, в театр, в кафе, на танцы. Главное – это общение с русскими». Я решил, что должен последовать этому совету. Может быть, я даже перестарался, потому что отошел немного от своих соотечественников, и стал больше время проводить с русскими друзьями. Я ходил в кино, хотя сначала почти ничего не понимал. Ходил в театр, но для меня на первых порах он был движущимися картинками. Я не понимал, что говорили актеры. Но постепенно все изменилось. Совет преподавательницы помог мне, и я очень благодарен ей и своим русским друзьям.

А. Б. Фадеев с учениками

Когда я учился на 3 курсе, меня уже просили не ходить на занятия по русскому языку, потому что я мешал преподавателю и другим студентам.

Мне повезло, потому что мои русские друзья были интеллигентными людьми. Мы ходили в кино и в театры. Если вначале я ничего не понимал, то потом стал понимать и полюбил и кинематограф, и театры. Я выписывал «Литературную газету» и мы обсуждали стихи и прозу, которую там печатали. Обсуждали спектакли, которые посмотрели. Это было очень интересно и полезно для меня.

– Вы общаетесь со своими друзьями того времени?

– К сожалению, долгое время я с ними не общался. Когда закончил учебу, мы могли связываться только по телефону. Но люди переезжали, менялись телефонные номера. Так получилось, что связь с теми, с кем я учился, была утрачена. Но потом появились социальные сети, и мы быстро нашли друг друга. Я могу похвастаться, что у меня осталось очень много русских друзей. Благодаря им я сейчас живу в России, работаю, преподаю в СПбГАСУ и в ПГУПС. Они оказались очень хорошими друзьями и хорошими людьми.

– Вы поступили в ЛИСИ. Какими запомнились для вас годы учебы?

– Я учился в институте с 1977 по 1982 год. Это были одни из самых лучших лет в моей жизни. Никаких проблем, кроме сдачи экзаменов, у нас не было. Сейчас понимаешь, что это было просто. Но тогда нам казалось, что это очень сложно. Мы не спали ночами,

Александр Борисович Фадеев

готовились. Сдача проекта – это тоже было очень серьезно. Тогда не было компьютеров, мы чертили на кальке. Если сделаешь хоть одну ошибку, нужно повторить весь чертеж. Переделывали, снова не спали ночами. Это было сложно, но мы учились с удовольствием. Наши преподаватели вкладывали душу в то, что делали.

– Кого из своих преподавателей вы запомнили?

– У нас были такие великолепные преподаватели, которых невозможно забыть. Это, прежде всего Б. И. Далматов, Р. А. Мангушев, В. М. Улицкий, Х. З. Бакенов, А. В. Голли, В. А. Лебедев, В. А. Афанасьев,

Академик Б. А. Долматов

В. Н. Ганьшин, Н. А. Крылов, С. Н. Нумеров, Ю. П. Панибратов и многие другие.

Наибольшее влияние на меня оказал профессор Александр Борисович Фадеев. Я начал учиться у него, когда был на 4 курсе. Помню, что я подошел к заведующему кафедрой «Основания, фундаменты и механика грунтов» Ленинградского инженерно-строительного института (теперь кафедра геотехники СПбГАСУ), известному ученому академику Б. А. Долматову и выразил свое желание заниматься наукой, дополнительно к обычному курсу. Он направил меня к Александру Борисовичу Фадееву, который отправил меня к своим двум аспирантам и дал задание: помогать им в проведении экспериментов. Я с интересом делал это и постепенно стал вникать научные задачи молодых исследователей. Я старался понять какая задача стоит перед аспирантами, и каким путем они пытаются ее решить. И еще я понял, что профессор Фадеев, таким образом, вводил меня в научные исследования. Ведь наука – это искусство правильно поставить научную задачу и найти способ ее решения. Это история кончилась тем, что первую научную статью я опубликовал, будучи студентом. Она и сейчас стоит на первом месте в списке моих научных трудов. Когда я поступил в аспирантуру ЛИСИ, моим научным руководителем стал Александр Борисович Фадеев. Работа над диссертацией оказалась очень серьезным

Фадеев А. Б. с коллегами

Выступление Талала Аввада на конференции

трудом. Александр Борисович был требовательным руководителем. Он прекрасно к нам относился, следил за нашими шагами, корректировал наш путь, прощал нас, если мы ошибались, но становился очень жестким, если мы опаздывали с выполнением какой-нибудь задачи.

– Вы можете сказать, что Александр Борисович Фадеев сформировал вас как ученого?

– Однозначно. Мне очень повезло, что я один из учеников Фадеева. До сих пор при решении каких-нибудь научных задач ловлю себя на мысли: «А как бы Александр Борисовичу отреагировал?». Он известен как создатель научной школы в области численных методов расчета в геотехнике. Под его руководством была создана программа «геомеханика». В 80-ые годы прошлого века это был настоящий прорыв. В то время использовались большие компьютеры, и мы работали на перфокартах.

– Как сложилась ваша судьба после защиты диссертации?

– Я вернулся в Сирию и стал преподавать на кафедре геотехники на строительном факультете университета Дамаска. Это один из первых университетов в арабском мире. Далее я стал заведующим кафедрой инженерной геотехники землетрясений, Высшего института сейсмостойких исследований (Hiers) Дамасского университета. Параллельно я занимался проектной деятельностью, работая генеральным директором международной консалтинговой инженерной компании (ICEC) и далее с 2010 года гендиректором международной консалтинговой инженерной компании GEOFUNDAMENT. В то время я, к сожалению, потерял связь с моими русскими друзьями. Но в 2013 году я участвовал в XVIII Международной научной конференции в Париже, посвященной механике грунтов и оснований фундаментов. Там я с большой радостью встретил своих русских друзей. Конференция длилась семь

Коллектив кафедры геотехники СПбГАСУ

дней. Мы общались, гуляли, разговаривали. Мои друзья интересовались событиями в Сирии и предложили мне переехать на работу Россию. Я был очень благодарен, но долго не шел на это. Ведь очень сложно принять такое решение: переехать всей семьей в другую страну, и сменить при этом свою работу, работу супруги (врач-дантист) и университеты детей. А в 2015 году, когда война дошла до моего дома в Дамаске, я почувствовал, что не имею права подвергать опасности свою семью и детей. И мы приехали в Санкт-Петербург.

– Сложно ли вам работать в условиях петербургских грунтов?

– Сначала было сложно. Дело не только в специфике грунтов, но и в способах оформления отчетов, во взаимоотношениях между организациями. Мне повезло, что я делаю то, что знаю и умею – преподаю в университете и занимаюсь проектированием и реконструкцией зданий. Конечно, здесь есть своя специфика и отличия, но это идет на пользу дела. Появляется возможность посмотреть на одну и ту же проблему другими глазами.

Записала Елена Шульгина

Талал Аввад с участниками конференции

ЧЛЕНСТВО В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЯХ:

- Президент Дамасского Комитета по Механике Грунтов и Инженерной Геотехники (2012-2015).
- Член ISSMGE, Международного Общества по Механике Грунтов и Инженерной Геотехники.
- Член ордена OSEA, Сирийские инженеры и архитекторы, Сирия. (Зарегистрированный Профессиональный инженер, Зарегистрированный инженер-консультант).
- Член Российского Общества по Механике Грунтов, Геотехнике и Фундаментостроению.
- Член Казахской Геотехнической Ассоциации.
- Член Технического Комитета TC207 "Soil-Structure Interaction and Retaining Walls". (Взаимодействие оснований и сооружений и подпорные конструкции) ISSMGE.
- Член Технического комитета TC305 "Geotechnical Infrastructure for Megacities and New Capitals". (Геотехническая инфраструктура для мегаполисов и новых столиц). ISSMGE.
- Член Азиатского регионального технического комитета ATC19 Asian Regional Technical Committee of Geoengineering for conservation of heritage monuments and historical sites (геотехника для сохранения памятников и исторических памятников).
- Член SCS, Сирийское компьютерное общество.
- Член Сирийского Постоянного Комитета по Механике Грунтов и Инженерной Геотехники.

НЕУВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ — откуда она берется и можно ли ее победить?

Одна из самых распространенных проблем, с которой люди обращаются к психологам — низкая самооценка. Она мешает заводить друзей, семью, публично выступать, высказывать свою точку зрения, да и вообще счастливо жить. Мы поговорили с психологом управления социальной и внеучебной работы со студентами СПбГАСУ Юлией Крамеровой и попытались выяснить, почему некоторым так трудно ценить и любить себя, и можно ли самостоятельно, без помощи специалиста, повысить свою самооценку.

— Насколько часто к вам обращаются студенты с жалобами на низкую самооценку?

— С этим вопросом приходит каждый второй. И даже если первоначальный запрос был другой, в ходе работы выясняется, что корень проблемы кроется в неадекватной оценке себя и своих способностей. Например, страх публичных выступлений. Или боязнь высказаться в компании друзей или одногруппников в университете. Особенно это касается первокурсников. Им нужно адаптироваться в новой для себя среде, занять какое-то место в сообществе студентов. Но тут возникают сложности и страх. Зачастую они говорят: «Я какой-то не такой. Не такой, как все. Меня будут осуждать». Но на самом деле, такой человек осуждает себя сам. И мы пытаемся «развернуть ситуацию», пытаюсь выяснить не то, что думают о нем другие, а почему и за что он сам себя ругает, и откуда это идет.

— И откуда же это берется?

— В течение жизни каждый человек сталкивается со множеством ситуаций, связанных с оценкой, в том числе оценкой самих себя. В семье, в школе, в институте или колледже, на работе, в компании друзей и коллег... Если ребенка в детстве осуждали отец и/или мать, то вырастая и даже уже избавившись от родительской опеки, он продолжает осуждать себя сам. Или если ребенок попал в незнакомый коллектив, например, пришел в первый класс и встретил там противостояние или осуждение. Ему становится страшно, и этот страх сохраняется на многие годы. Формирование личности происходит в первые годы жизни. Как правило, на прием чаще всего

приходят с уже выработанными устойчивыми стереотипами.

Есть такое понятие, как «воспитанный перфекционизм» — когда ребенку внушают, что все должно быть идеально. И он изо всех сил старается соответствовать. Но не может в жизни получаться все. Рано или поздно что-то пойдет не так, и он сразу, тотально станет для себя «не таким». Когда приходят пациенты с этой проблемой, мы в первую очередь начинаем работать над тем, чтобы разрешить себе... ошибаться. Приучать себя к мысли, что ты не становишься плохим, если сделал что-то не идеально.

Когда для родителей очень важно, «что скажут люди», они формируют в сыне или дочери стремление соответствовать чужим ожиданиям. Если за какой-то проступок ребенка отчитывают при посторонних людях: дома при гостях, или в магазине при окружающих, чувство вины и стыда, переживаемое им в эти моменты, очень сильно снижает самооценку.

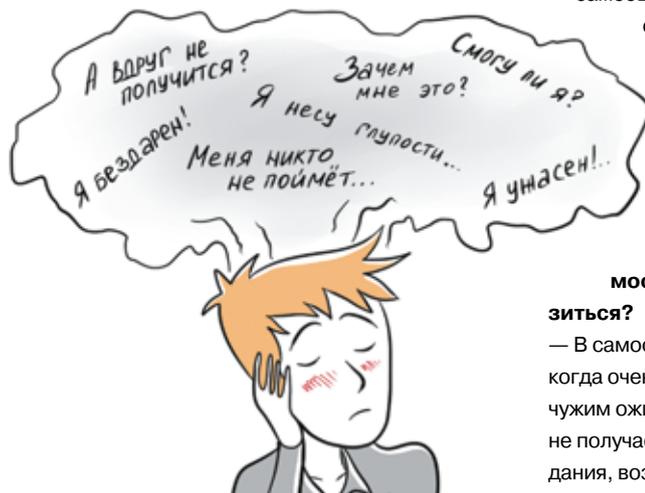
Еще один фактор стресса — слишком много требований. Особенно если они разные: родители хотят одного, учителя — другого. Не редкость, когда послысы прямо противоположные. Как себя вести, непонятно. У ребенка появляется стремление удовлетворить все запросы. Но, чтобы он не сделал, в любом случае он будет «плохим», не угодив той или другой стороне. Формируется образ себя, как неудачника.

— Только ли в семейных отношениях кроются причины неуверенности в себе?

— Большую роль в формировании низкой самооценки играют и СМИ, культивируя образ успешного и красивого человека. И многие люди считают — если они не соответствуют глянцевой картинке, у них ничего не получится в жизни. Разумеется, это не так.

— А из чего складывается самооценка, если так можно выразиться?

— В самооценке есть два фокуса. Первый — когда очень стремишься соответствовать чужим ожиданиям. Например, мамы. И, если не получается полностью оправдать эти ожидания, возникает убеждение — «я какой-то

не такой». Точно такая же ситуация складывается, когда есть желание соответствовать ожиданиям группы — компании друзей, коллег, вообще общества. Все, наверно, слышали подобные утверждения: «Девушка обязательно должна выйти замуж до 25-ти лет», «Ребенка непременно надо родить до 30-ти». А если не получается, опять «какая-то не такая», «недостаточно хорошая». Второй фокус — несоответствие своему идеалу. У каждого есть внутренняя картинка человека, которым хочется быть. Иногда этот образ настолько далек от действительности, что его очень трудно воплотить в жизнь. Поэтому в любом случае ты «не такой», «недостаточно хороший» и так далее. Ситуация может длиться до бесконечности — ведь идеал в принципе недостижим.

— Как избавиться от привычки пытаться всегда соответствовать чужим или своим собственным завышенным ожиданиям?

— Во-первых, сравнивать себя не с кем-то из окружающих, а с самим собой — день, месяц, год назад. Отмечать все свои, пусть даже и кажущиеся незначительными достижения. Бывает, знаете, такое «достигательство» — когда человек долгое время к чему-то стремится, и никак не может достичь. Он как будто стоит на первой ступеньке лестницы, а смотрит на сотую. И понимает, что она так далека, что навряд ли он до нее сможет дойти. Но при этом тот факт, что уже удалось подняться, предположим, на пятую, не учитывается. А их, эти маленькие ступеньки, нужно обязательно отмечать. И хвалить себя за победы. Во-вторых, ставить реальные, достижимые

цели. Планировать конкретные задачи. Когда цель заведомо недостижима, самооценка снижается. Важно понимать, что неудача постигла не потому, что вы недостаточно старались, а потому, что цель выбрали неправильно.

И в-третьих, важно признавать свое право на ошибку. Очень многие уверены, что ошибаться нельзя, потому что это очень плохо. Но ведь «опыт — сын ошибок трудных».

— Вы не могли бы дать какие-то советы тем, кто очень волнуется перед каким-то очень важным событием?

— Есть такой прием — снижение значимости события. Например, вам предстоит экзамен или выступление. Или разговор, где нужно отстоять свою точку зрения или просто что-то рассказать. Вы очень волнуетесь и нервничаете. А теперь представьте, что прошло уже пять лет, и вы вспоминаете это событие. Подумайте, так ли важно оно для вас по прошествии времени — наверняка уже не кажется вам таким значимым? Психологическое напряжение спадает, и выступить на экзамене или сделать доклад перед большой аудиторией гораздо легче.

— С чем чаще всего связан страх публичных выступлений?

— Вы наверняка удивитесь, но это чувство берет свое начало в глубине веков. Часто люди боятся выступать, чтобы не вызвать осуждение окружающих, не стать изгоем. За этим скрывается инстинктивная боязнь одиночества. Человеку в доисторические времена крайне важно было быть в группе, потому что,

оставшись в одиночестве, он мог погибнуть. Зачастую людям кажется, что, если они вызвали неодобрение кого-то одного, то это обязательно распространится и на всех остальных. Важно помнить, что мнение конкретного индивида — это лишь его точка зрения, а не всего общества или группы.

— Как понять, что с проблемой пора обратиться к специалисту?

— Если это уже действительно мешает жить. Человек понимает, что дальше так продолжаться не может, но исправить ситуацию самостоятельно не получается. Как правило, сначала идут к друзьям, к родителям. И только когда уже ничего не помогает, приходят на прием. И часто с изумлением и облегчением узнают, что с подобными проблемами сталкиваются очень многие.

— Сколько времени нужно, чтобы повысить самооценку?

— По-разному. Если корни проблемы кроются в детско-родительских отношениях, это довольно длительная работа. А бывает, что всего после десятка встреч посетитель чувствует себя гораздо более уверенно, успешно применяя те или иные приемы.

— Вы могли бы рассказать хотя бы о нескольких подобных приемах?

— Конечно. Когда есть проблема низкой самооценки, человеку иногда кажется, что у него есть только масса недостатков и ни одного достоинства. Так не бывает. У всех есть свои «плюсы» и «минусы». Для адекватной оценки самого себя очень важно их понять

и принять. Одно из заданий, которое я часто даю своим подопечным: написать по 25 своих положительных и отрицательных качеств. Если последних очень много, на консультациях мы пытаемся перевести их в соседнюю, положительную колонку. Например, многие говорят: «Я очень ленивый, сложно себя поднять и что-то сделать». Но ведь лень — это еще и реакция уставшего организма, нуждающегося в отдыхе. Встречаются люди, которые при всем желании не могут найти в себе ничего хорошего. Тогда помогает беседа, в ходе которой мы вместе их находим. Иногда для моих собеседников это становится настоящим открытием. Некоторые не видят и не ценят своих побед: окончания школы с медалью, бакалавриата с «красным» дипломом, успешного участия в разных олимпиадах и чемпионатах... Повторюсь, очень важно не осуждать, а хвалить себя даже за небольшие, на ваш взгляд, достижения. Забудьте, что это якобы «нескромно» или «так не принято». На первый взгляд кажется, что это просто. Но чтобы сформировалась полезная привычка отмечать и радоваться своим успехам, потребуются некоторое время и усилия. У меня были клиенты, которым я давала задание говорить себе приятные слова за три какие-то вещи ежедневно. Еще одно очень полезное упражнение — написать 100 фактов о себе: что вам нравится, а что нет, что любите или не любите, чего хочется, а к чему душа не лежит, и так далее. Цель этого задания — больше узнать себя и сформировать свой образ. Понять, что вы — уникальная личность, второй такой нет на всем белом свете. Как позвоночник удерживает наш скелет, так и знание себя можно сравнить с опорой. Это своеобразная основа, на которую можно опираться, когда сложно.

живает наш скелет, так и знание себя можно сравнить с опорой. Это своеобразная основа, на которую можно опираться, когда сложно.

— Получается, мы очень плохо знаем самих себя?

— На протяжении жизни мы держим в голове некий образ. Но как он создается? Сначала родители говорят, какой ты. Затем в школе, институте, на работе и так далее. Но это все взгляд со стороны. Пока нет своего собственного мнения о себе, непонятно, на что опираться. И именно это — причина неуверенности и неустойчивости. Хотите стать увереннее во всех областях жизни? Познавайте себя.

— Какие еще есть признаки низкой самооценки?

— Она часто проявляется в чувстве стыда и вины. Когда человек стыдится и винит себя за все подряд. Часто такие люди страдают и от ревности. Считая себя недостаточно хорошими, они очень боятся быть отвергнутыми. Высокая тревожность, когда человек считает себя обязанным достичь высот в разных сферах. Мысль о том, что он или она не имеют права занимать чье-то время, отвлекать. Таким людям сложно обратиться к сотрудникам какого-то учреждения из-за неуверенности, что они недостойны внимания. Более сложное проявление — убеждение о недостойности занимать место вообще в этом мире.

— Низкая самооценка может иметь серьезные последствия?

— Возможны тяжелые проявления. Известны случаи, когда из-за страха ошибиться или быть отверженным человек изолируется от общества: запирается в квартире, или отказывается контактировать с другими людьми. Бывает, что страдающий от низкой самооценки пациент перестает проявлять эмоции, и тогда они выражаются физически — в нарушении пищевого поведения (анорексия, булимия) или в случаях травмирования себя. Такие проявления нередко требуют медицинского лечения.

— Что бы вы посоветовали тем, кто страдает от недостаточной уверенности в себе?

— Самое важное — не откладывать жизнь на «потом». Очень часто неуверенность в себе связана с недовольством внешностью. Многие девушки приходят и говорят: «Вот когда я похудею, тогда и начнется моя новая, счастливая жизнь». Нужно учиться быть счастливым и относиться с уважением и любовью к себе уже сейчас, независимо от того, как вы выглядите. Приведу пример разного отношения к себе. Представьте: два человека ходят в спортзал. Оба худеют. Но один тренируется потому, что любит себя, хочет быть активнее и здоровее. У него прекрасное настроение, ведь упражнения — это так полезно! А другой ходит, потому что, наоборот, себя не любит. Смотрит в зеркало и видит только, что он весь какой-то не такой: здесь не так, и там не так. Походы на фитнес для него — истязание. Усилий много, а видимого результата сразу нет. Как думаете, кто добьется успеха и быстрее приведет себя в форму?

Еще один совет — не бояться проявлять себя: говорить о том, что нравится и не нравится, выражать свое мнение и быть свободным в своих эмоциях. Важно учиться понимать себя и отстаивать свои границы. Многим, например, сложно говорить «нет» из-за боязни обидеть собеседника. Но именно отказываясь делать что-то, вы даете понять окружающим, что в общении с вами приемлемо, а что — нет. И вам, и вашим собеседникам будет намного понятнее, как общаться, если вы будете понимать границы друг друга. Для развития умения отстаивать себя я даю задание чаще говорить о том, что нравится, что хотелось бы делать и наоборот. Всегда нужно помнить о том, что каждый имеет право на собственное мнение.

Анжелла Семичева

Выпускница СПбГАСУ победила в престижном Международном архитектурном конкурсе Uniata

Выпускница кафедры градостроительства СПбГАСУ Елена Панфилова, посвятившая ВКР развитию прибрежных территорий южной части Сестрорецка, получила диплом победителя в номинации «Выбор редакции (Editors Choice)» в престижном международном архитектурном конкурсе дипломных проектов UniATA. Проект Елена выполнила под руководством руководителя архитектурной мастерской, кандидата архитектуры, доцента кафедры градостроительства Михаила Виленского. Это единственная работа из России, отмеченная членами жюри.

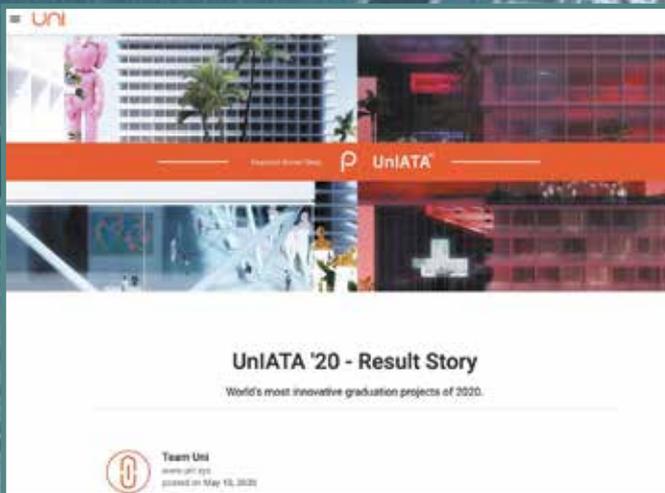
По мере распространения жилой застройки на периферии Санкт-Петербурга постоянно сокращаются природные пространства. Остаётся меньше возможностей для экологически сбалансированного развития территорий в процессе многоэтажного жилищного строительства.

Елена Панфилова исследовала, какие могут быть перспективы у целенаправленного формирования зелёной экологической инфраструктуры, интегрированной с новой застройкой. Она рассматривала прибрежные территории Финского залива.

Одна из таких территорий – район г. Сестрорецка. Для города характерна разнообразная, перемежающаяся между собой застройка и сложный рельеф.

«На протяжении нескольких лет на пике популярности остается тема преобразования прибрежных территорий, одновременно затрагивающая аспекты эффективности их использования, экологии и транспорта. Это подтверждает интерес, выраженный членами международного жюри к представленной работе, – рассказала Елена Панфилова.

Анастасия Блинова

Команда СПбГАСУ заняла 4 место на международном фестивале по Игре Го

Команда СПбГАСУ по интеллектуальной восточной игре Го приняла участие в международном студенческом фестивале «ДолГО будет КАРЕЛИЯ снится!». Честь университета защищали Юрий Згода (капитан команды, аспирант кафедры информационных технологий) и студенты автомобильно-дорожного факультета Никита Образцов и Кирилл Бодрунов. По итогам командного зачёта СПбГАСУ вышел на 4 место среди команд российских вузов. Капитан команды занял 7 место в рамках личного зачёта, а Никита и Кирилл – 9 и 11 места соответственно.

Фестиваль стал первым в России очным студенческим мероприятием подобного масштаба за последние несколько месяцев. Несмотря на организационные сложности, связанные с эпидемиологической ситуацией, он был проведён в соответствии со всеми санитарными нормами. По завершении соревнований для участников организовали экскурсию на остров Кижы, известный своими памятниками деревянного зодчества.

«С марта этого года мы не принимали участия в очных соревнованиях, и этот фестиваль стал праздником для нашей команды. Возможность поставить настоящие камни и услышать их особенный стук

о доску невозможно заменить онлайн-партиями за монитором компьютера», – поделился Юрий Згода, добавив, что команда очень благодарна за поддержку начальнику управления социальной и внеучебной работы со студентами Ирине Валерьевне Нурьевой.

Юрий с теплотой отзывается и о тренере клуба Александре Игоревиче Киме – по его словам, именно благодаря изученным под его руководством редким вариациям, встречающимся зачастую только в партиях профессиональных игроков, команда смогла показать сильную и интересную игру. Сейчас клуб Го СПбГАСУ продолжает проводить встречи в онлайн-формате и ждёт всех желающих приобщиться к этой игре.

Александра Подольникова

